

МОСКОВСКАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ
ЮРИДИЧЕСКАЯ АКАДЕМИЯ

АДМИНИСТРАТИВНОЕ
И
МУНИЦИПАЛЬНОЕ
ПРАВО

AURORA Group s.r.o.
nota bene

www.aurora-group.eu
www.nbpublish.com

Выходные данные

Номер подписан в печать: 01-07-2024

Учредитель: Даниленко Василий Иванович, w.danilenko@nbpublish.com

Издатель: ООО <НБ-Медиа>

Главный редактор: Уваров Александр Анатольевич - доктор юридических наук, Всероссийский государственный университет юстиции Сочинский филиал, профессор, Международный инновационный университет, профессор, 354000, Россия, Краснодарский край, г. Сочи, Дагомысская ул., 42, uvarov.al@mail.ru

ISSN: 2454-0595

Контактная информация:

Выпускающий редактор - Зубкова Светлана Вадимовна

E-mail: info@nbpublish.com

тел.+7 (966) 020-34-36

Почтовый адрес редакции: 115114, г. Москва, Павелецкая набережная, дом 6А, офис 211.

Библиотека журнала по адресу: http://www.nbpublish.com/library_tariffs.php

Publisher's imprint

Number of signed prints: 01-07-2024

Founder: Danilenko Vasiliy Ivanovich, w.danilenko@nbpublish.com

Publisher: NB-Media ltd

Main editor: Uvarov Aleksandr Anatol'evich - doktor yuridicheskikh nauk, Vserossiiskii gosudarstvennyi universitet yustitsii Sochinskii filial, professor, Mezhdunarodnyi innovatsionnyi universitet, professor, 354000, Rossiya, Krasnodarskii krai, g. Sochi, Dagomysskaya ul., 42, uvarov.al@mail.ru

ISSN: 2454-0595

Contact:

Managing Editor - Zubkova Svetlana Vadimovna

E-mail: info@nbpublish.com

тел.+7 (966) 020-34-36

Address of the editorial board : 115114, Moscow, Paveletskaya nab., 6A, office 211 .

Library Journal at : http://en.nbpublish.com/library_tariffs.php

Редакционный совет

Андреева Елена Михайловна - доктор юридических наук, доцент, доцент кафедры финансового права Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 191023, г. Санкт-Петербург, ул. Садовая, 21. E-mail: elenaandreeva09@mail.ru

Сыченко Елена Вячеславовна – PhD (университет Катании, Италия), доцент кафедры трудового права Санкт-Петербургского государственного университета, 199034, Санкт-Петербург, 22 линия В.О., 7. e.sychenko@mail.ru

Нарутто Светлана Васильевна – доктор юридических наук, профессор кафедры конституционного и муниципального права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 125993. Москва, ул. Садовая-Кудринская 9, svetanarutto@yandex.ru

Лапина Марина Афанасьевна – доктор юридических наук, профессор, заведующая кафедрой "Административное и информационное право" Финансового университета при Правительстве РФ. 109456, г. Москва, 4-й Вешняковский проезд, дом 4, ауд. 511. lapinamarina@inbox.ru

Кравец Игорь Александрович – доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой теории истории государства и права, конституционного права Новосибирский национальный исследовательский государственный университет, 630090, Новосибирская обл., г. Новосибирск, ул. Пирогова, 1, kravigor@gmail.com

Бельский Константин Степанович— доктор юридических наук, профессор Российской академии правосудия.

Букалерева Людмила Александровна — доктор юридических наук, профессор заведующая кафедрой уголовного права и процесса Российского университета дружбы народов

Велиев Исахан Вейсалович — доктор юридических наук, заведующий отделом Уголовного права и уголовного процесса Академии наук Азербайджана.

Марьян Гайк Всеволодович — кандидат юридических наук, представитель МВД России в высших судебных инстанциях, доцент Государственного университета — Высшая школа экономики.

Ногина Оксана Аркадьевна — кандидат юридических наук, доцент кафедры государственного и административного права Санкт-Петербургского государственного университета.

Кобзарь-Фролова Маргарита Николаевна - доктор юридических наук, профессор, главный научный сотрудник сектора административного права и административного процесса Института государства и права Российской академии наук (ИГП РАН) (12.00.14, 12.00.04, 12.00.10). 119019 Москва, ул. Знаменка, д.10, margokfmn@yandex.ru

Аюпова Зауре Каримовна - доктор юридических наук, Казахский национальный университет, профессор, 050020, Казахстан, г. Алматы, ул. ул.Тайманова, 222, кв. 16, zaure567@yandex.ru

Беляева Галина Серафимовна - доктор юридических наук, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, заведующий кафедрой административного права и процесса, 308503, Россия, Белгородская область, пос.

Майский, ул. Агрономическая, 5, gala.belyaeva2014@yandex.ru

Гомонов Николай Дмитриевич - доктор юридических наук, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Мурманский арктический государственный университет», профессор кафедры юриспруденции, 183010, Россия, Мурманская область, г. Мурманск, ул. Халтурина, 7, оф. 10, Gomonov_Nikolay@mail.ru

Комахин Борис Николаевич - доктор юридических наук, Московский Университет МВД России имени В.Я.Кикотя, профессор кафедры административного права Московского Университета МВД России имени В.Я.Кикотя, 109145, Россия, г. Москва, ул. Пронская, 6-2, Komakhin@yandex.ru

Редкоус Владимир Михайлович - доктор юридических наук, Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт государства и права Российской академии наук, ведущий научный сотрудник сектора административного права и административного процесса, Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Академия управления Министерства внутренних дел Российской Федерации», Профессор кафедры управления деятельностью подразделений обеспечения охраны общественного порядка центра командно-штабных учений, 117628, Россия, г. Москва, ул. Знаменские сады, 1 корпус 1, кв. 12, rwmмос@rambler.ru

Савоськин Александр Владимирович - доктор юридических наук, Уральский государственный экономический университет, заведующий кафедрой конституционного и международного права, Южно-Уральский государственный университет, старший научный сотрудник, 620012, Россия, г. Екатеринбург, ул. ул. Уральских рабочих, 23, кв. 36, savoskinav@yandex.ru

Трофимов Егор Викторович - доктор юридических наук заместитель директора по научной работе, Санкт-Петербургский институт (филиал) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России), diterihs@mail.ru

Уваров Александр Анатольевич - доктор юридических наук, Всероссийский государственный университет юстиции Сочинский филиал, профессор, Международный инновационный университет, профессор, 354000, Россия, Краснодарский край, г.Сочи, Дагомысская ул.,42. uvarov.al@mail.ru

Council of Editors

Andreeva Elena Mikhailovna - Doctor of Law, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Financial Law of St. Petersburg State University of Economics. 191023, St. Petersburg, Sadovaya str., 21. E-mail: elenaandreeva09@mail.ru

Sychenko Elena Vyacheslavovna – PhD (University of Catania, Italy), Associate Professor of the Department of Labor Law of St. Petersburg State University, 199034, St. Petersburg, 22 line V.O., 7. e.sychenko@mail.ru

Narutto Svetlana Vasilyevna – Doctor of Law, Professor of the Department of Constitutional and Municipal Law of the Kutafin Moscow State Law University (MGUA), 125993. Moscow, Sadovaya-Kudrinskaya str. 9, svetanarutto@yandex.ru

Lapina Marina Afanasyevna – Doctor of Law, Professor, Head of the Department "Administrative and Information Law" of the Financial University under the Government of the Russian Federation. 109456, Moscow, 4th Veshnyakovsky Passage, house 4, room 511. lapinamarina@inbox.ru

Igor Kravets – Doctor of Law, Professor, Head of the Department of Theory of the History of State and Law, Constitutional Law Novosibirsk National Research State University, 630090, Novosibirsk Region, Novosibirsk, Pirogova str., 1, kravigor@gmail.com

Belsky Konstantin Stepanovich — Doctor of Law, Professor of the Russian Academy of Justice.

Bukalerova Lyudmila Aleksandrovna — Doctor of Law, Professor, Head of the Department of Criminal Law and Procedure of the Peoples' Friendship University of Russia

Veliyev Isakhan Veysalovich — Doctor of Law, Head of the Department of Criminal Law and Criminal Procedure of the Academy of Sciences of Azerbaijan.

Maryan Gaik Vsevolodovich — Candidate of Law, representative of the Ministry of Internal Affairs of Russia in higher courts, Associate Professor of the State University — Higher School of Economics.

Nogina Oksana Arkadyevna — Candidate of Law, Associate Professor of the Department of State and Administrative Law of St. Petersburg State University.

Kobzar-Frolova Margarita Nikolaevna - Doctor of Law, Professor, Chief Researcher of the Sector of Administrative Law and Administrative Process of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences (IGP RAS) (12.00.14, 12.00.04, 12.00.10). 119019 Moscow, Znamenka str., 10, margokfnn@yandex.ru

Ayupova Zaure Karimovna - Doctor of Law, Kazakh National University, Professor, 050020, Kazakhstan, Almaty, ul. Taimanova, 222, sq. 16, zaure567@yandex.ru

Belyaeva Galina Serafimovna - Doctor of Law, Belgorod State National Research University, Head of the Department of Administrative Law and Procedure, 308503, Russia, Belgorod region, village Maysky, Agronomic str., 5, gala.belyaeva2014@yandex.ru

Nikolay Dmitrievich Gomonov - Doctor of Law, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Murmansk Arctic State University", Professor of the Department of Jurisprudence, 7 Khalturina str., office 10, Murmansk, Murmansk Region, 183010, Russia, Gomonov_Nikolay@mail.ru

Komakhin Boris Nikolaevich - Doctor of Law, V.Ya.Kikotya Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Professor of the Department of Administrative Law, V.Ya.Kikotya Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 6-2 Pronskaya str., Moscow, 109145, Russia, Komakhin@yandex.ru

Redkous Vladimir Mikhailovich - Doctor of Law, Federal State Budgetary Institution of Science Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Leading Researcher of the Sector of Administrative Law and Administrative Process, Federal State State Educational Institution of Higher Education "Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation", Professor of the Department of Management of Public Order Units of the Center for Command and Control staff exercises, 117628, Russia, Moscow, Znamenskiye sadki str., 1 building 1, sq. 12, rwmMos@rambler.ru

Savoskin Alexander Vladimirovich - Doctor of Law, Ural State University of Economics, Head of the Department of Constitutional and International Law, South Ural State University, Senior Researcher, 620012, Russia, Yekaterinburg, Uralskikh Rabochy str., 23, sq. 36, savoskinav@yandex.ru

Trofimov Egor Viktorovich - Doctor of Law, Deputy Director for Research, St. Petersburg Institute (branch) of the All-Russian State University of Justice (RPA of the Ministry of Justice of Russia), diterihs@mail.ru

Uvarov Alexander Anatolyevich - Doctor of Law, All-Russian State University of Justice Sochi branch, Professor, International Innovation University, Professor, 354000, Russia, Krasnodar Territory, Sochi, Dagomysskaya str., 42. uvarov.al@mail.ru

Требования к статьям

Журнал является научным. Направляемые в издательство статьи должны соответствовать тематике журнала (с его рубрикатором можно ознакомиться на сайте издательства), а также требованиям, предъявляемым к научным публикациям.

Рекомендуемый объем от 12000 знаков.

Структура статьи должна соответствовать жанру научно-исследовательской работы. В ее содержании должны обязательно присутствовать и иметь четкие смысловые разграничения такие разделы, как: предмет исследования, методы исследования, апелляция к оппонентам, выводы и научная новизна.

Не приветствуется, когда исследователь, трактуя в статье те или иные научные термины, вступает в заочную дискуссию с авторами учебников, учебных пособий или словарей, которые в узких рамках подобных изданий не могут широко излагать свое научное воззрение и заранее оказываются в проигрышном положении. Будет лучше, если для научной полемики Вы обратитесь к текстам монографий или диссертационных работ оппонентов.

Не превращайте научную статью в публицистическую: не наполняйте ее цитатами из газет и популярных журналов, ссылками на высказывания по телевидению.

Ссылки на научные источники из Интернета допустимы и должны быть соответствующим образом оформлены.

Редакция отвергает материалы, напоминающие реферат. Автору нужно не только продемонстрировать хорошее знание обсуждаемого вопроса, работ ученых, исследовавших его прежде, но и привести своей публикацией определенную научную новизну.

Не принимаются к публикации избранные части из диссертаций, книг, монографий, поскольку стиль изложения подобных материалов не соответствует журнальному жанру, а также не принимаются материалы, публиковавшиеся ранее в других изданиях.

В случае отправки статьи одновременно в разные издания автор обязан известить об этом редакцию. Если он не сделал этого заблаговременно, рискует репутацией: в дальнейшем его материалы не будут приниматься к рассмотрению.

Уличенные в плагиате попадают в «черный список» издательства и не могут рассчитывать на публикацию. Информация о подобных фактах передается в другие издательства, в ВАК и по месту работы, учебы автора.

Статьи представляются в электронном виде только через сайт издательства <http://www.e-notabene.ru> кнопка "Авторская зона".

Статьи без полной информации об авторе (соавторах) не принимаются к рассмотрению, поэтому автор при регистрации в авторской зоне должен ввести полную и корректную информацию о себе, а при добавлении статьи - о всех своих соавторах.

Не набирайте название статьи прописными (заглавными) буквами, например: «ИСТОРИЯ КУЛЬТУРЫ...» — неправильно, «История культуры...» — правильно.

При добавлении статьи необходимо прикрепить библиографию (минимум 10–15 источников, чем больше, тем лучше).

При добавлении списка использованной литературы, пожалуйста, придерживайтесь следующих стандартов:

- [ГОСТ 7.1-2003 Библиографическая запись. Библиографическое описание. Общие требования и правила составления.](#)
- [ГОСТ 7.0.5-2008 Библиографическая ссылка. Общие требования и правила составления](#)

В каждой ссылке должен быть указан только один диапазон страниц. В теле статьи ссылка на источник из списка литературы должна быть указана в квадратных скобках, например, [1]. Может быть указана ссылка на источник со страницей, например, [1, с. 57], на группу источников, например, [1, 3], [5-7]. Если идет ссылка на один и тот же источник, то в теле статьи нумерация ссылок должна выглядеть так: [1, с. 35]; [2]; [3]; [1, с. 75-78]; [4]....

А в библиографии они должны отображаться так:

[1]

[2]

[3]

[4]....

Постраничные ссылки и сноски запрещены. Если вы используете сноску, не содержащую ссылку на источник, например, разъяснение термина, включите сноску в текст статьи.

После процедуры регистрации необходимо прикрепить аннотацию на русском языке, которая должна состоять из трех разделов: Предмет исследования; Метод, методология исследования; Новизна исследования, выводы.

Прикрепить 10 ключевых слов.

Прикрепить саму статью.

Требования к оформлению текста:

- Кавычки даются уголками (« ») и только кавычки в кавычках — лапками (" ").
- Тире между датами дается короткое (Ctrl и минус) и без отбивок.
- Тире во всех остальных случаях дается длинное (Ctrl, Alt и минус).
- Даты в скобках даются без г.: (1932–1933).
- Даты в тексте даются так: 1920 г., 1920-е гг., 1540–1550-е гг.
- Недопустимо: 60-е гг., двадцатые годы двадцатого столетия, двадцатые годы XX столетия, 20-е годы XX столетия.
- Века, король такой-то и т.п. даются римскими цифрами: XIX в., Генрих IV.
- Инициалы и сокращения даются с пробелом: т. е., т. д., М. Н. Иванов. Неправильно: М.Н. Иванов, М.Н. Иванов.

ВСЕ СТАТЬИ ПУБЛИКУЮТСЯ В АВТОРСКОЙ РЕДАКЦИИ.

По вопросам публикации и финансовым вопросам обращайтесь к администратору Зубковой Светлане Вадимовне

E-mail: info@nbpublish.com

или по телефону +7 (966) 020-34-36

Подробные требования к написанию аннотаций:

Аннотация в периодическом издании является источником информации о содержании статьи и изложенных в ней результатах исследований.

Аннотация выполняет следующие функции: дает возможность установить основное

содержание документа, определить его релевантность и решить, следует ли обращаться к полному тексту документа; используется в информационных, в том числе автоматизированных, системах для поиска документов и информации.

Аннотация к статье должна быть:

- информативной (не содержать общих слов);
- оригинальной;
- содержательной (отражать основное содержание статьи и результаты исследований);
- структурированной (следовать логике описания результатов в статье);

Аннотация включает следующие аспекты содержания статьи:

- предмет, цель работы;
- метод или методологию проведения работы;
- результаты работы;
- область применения результатов; новизна;
- выводы.

Результаты работы описывают предельно точно и информативно. Приводятся основные теоретические и экспериментальные результаты, фактические данные, обнаруженные взаимосвязи и закономерности. При этом отдается предпочтение новым результатам и данным долгосрочного значения, важным открытиям, выводам, которые опровергают существующие теории, а также данным, которые, по мнению автора, имеют практическое значение.

Выводы могут сопровождаться рекомендациями, оценками, предложениями, гипотезами, описанными в статье.

Сведения, содержащиеся в заглавии статьи, не должны повторяться в тексте аннотации. Следует избегать лишних вводных фраз (например, «автор статьи рассматривает...», «в статье рассматривается...»).

Исторические справки, если они не составляют основное содержание документа, описание ранее опубликованных работ и общеизвестные положения в аннотации не приводятся.

В тексте аннотации следует употреблять синтаксические конструкции, свойственные языку научных и технических документов, избегать сложных грамматических конструкций.

Гонорары за статьи в научных журналах не начисляются.

Цитирование или воспроизведение текста, созданного ChatGPT, в вашей статье

Если вы использовали ChatGPT или другие инструменты искусственного интеллекта в своем исследовании, опишите, как вы использовали этот инструмент, в разделе «Метод» или в аналогичном разделе вашей статьи. Для обзоров литературы или других видов эссе, ответов или рефератов вы можете описать, как вы использовали этот инструмент, во введении. В своем тексте предоставьте prompt - командный вопрос, который вы использовали, а затем любую часть соответствующего текста, который был создан в ответ.

К сожалению, результаты «чата» ChatGPT не могут быть получены другими читателями, и хотя невозстановимые данные или цитаты в статьях APA Style обычно цитируются как личные сообщения, текст, сгенерированный ChatGPT, не является сообщением от человека.

Таким образом, цитирование текста ChatGPT из сеанса чата больше похоже на совместное использование результатов алгоритма; таким образом, сделайте ссылку на автора алгоритма записи в списке литературы и приведите соответствующую цитату в тексте.

Пример:

На вопрос «Является ли деление правого полушария левого полушария реальным или метафорой?» текст, сгенерированный ChatGPT, показал, что, хотя два полушария мозга в некоторой степени специализированы, «обозначение, что люди могут быть охарактеризованы как «левополушарные» или «правополушарные», считается чрезмерным упрощением и популярным мифом» (OpenAI, 2023).

Ссылка в списке литературы

OpenAI. (2023). ChatGPT (версия от 14 марта) [большая языковая модель].
<https://chat.openai.com/chat>

Вы также можете поместить полный текст длинных ответов от ChatGPT в приложение к своей статье или в дополнительные онлайн-материалы, чтобы читатели имели доступ к точному тексту, который был сгенерирован. Особенно важно задокументировать точный созданный текст, потому что ChatGPT будет генерировать уникальный ответ в каждом сеансе чата, даже если будет предоставлен один и тот же командный вопрос. Если вы создаете приложения или дополнительные материалы, помните, что каждое из них должно быть упомянуто по крайней мере один раз в тексте вашей статьи в стиле APA.

Пример:

При получении дополнительной подсказки «Какое представление является более точным?» в тексте, сгенерированном ChatGPT, указано, что «разные области мозга работают вместе, чтобы поддерживать различные когнитивные процессы» и «функциональная специализация разных областей может меняться в зависимости от опыта и факторов окружающей среды» (OpenAI, 2023; см. Приложение А для полной расшифровки). .

Ссылка в списке литературы

OpenAI. (2023). ChatGPT (версия от 14 марта) [большая языковая модель].
<https://chat.openai.com/chat> Создание ссылки на ChatGPT или другие модели и программное обеспечение ИИ

Приведенные выше цитаты и ссылки в тексте адаптированы из шаблона ссылок на программное обеспечение в разделе 10.10 Руководства по публикациям (Американская психологическая ассоциация, 2020 г., глава 10). Хотя здесь мы фокусируемся на ChatGPT, поскольку эти рекомендации основаны на шаблоне программного обеспечения, их можно адаптировать для учета использования других больших языковых моделей (например, Bard), алгоритмов и аналогичного программного обеспечения.

Ссылки и цитаты в тексте для ChatGPT форматируются следующим образом:

OpenAI. (2023). ChatGPT (версия от 14 марта) [большая языковая модель].
<https://chat.openai.com/chat>

Цитата в скобках: (OpenAI, 2023)

Описательная цитата: OpenAI (2023)

Давайте разберем эту ссылку и посмотрим на четыре элемента (автор, дата, название и

источник):

Автор: Автор модели OpenAI.

Дата: Дата — это год версии, которую вы использовали. Следуя шаблону из Раздела 10.10, вам нужно указать только год, а не точную дату. Номер версии предоставляет конкретную информацию о дате, которая может понадобиться читателю.

Заголовок. Название модели — «ChatGPT», поэтому оно служит заголовком и выделено курсивом в ссылке, как показано в шаблоне. Хотя OpenAI маркирует уникальные итерации (например, ChatGPT-3, ChatGPT-4), они используют «ChatGPT» в качестве общего названия модели, а обновления обозначаются номерами версий.

Номер версии указан после названия в круглых скобках. Формат номера версии в справочниках ChatGPT включает дату, поскольку именно так OpenAI маркирует версии. Различные большие языковые модели или программное обеспечение могут использовать различную нумерацию версий; используйте номер версии в формате, предоставленном автором или издателем, который может представлять собой систему нумерации (например, Версия 2.0) или другие методы.

Текст в квадратных скобках используется в ссылках для дополнительных описаний, когда они необходимы, чтобы помочь читателю понять, что цитируется. Ссылки на ряд общих источников, таких как журнальные статьи и книги, не включают описания в квадратных скобках, но часто включают в себя вещи, не входящие в типичную рецензируемую систему. В случае ссылки на ChatGPT укажите дескриптор «Большая языковая модель» в квадратных скобках. OpenAI описывает ChatGPT-4 как «большую мультимодальную модель», поэтому вместо этого может быть предоставлено это описание, если вы используете ChatGPT-4. Для более поздних версий и программного обеспечения или моделей других компаний могут потребоваться другие описания в зависимости от того, как издатели описывают модель. Цель текста в квадратных скобках — кратко описать тип модели вашему читателю.

Источник: если имя издателя и имя автора совпадают, не повторяйте имя издателя в исходном элементе ссылки и переходите непосредственно к URL-адресу. Это относится к ChatGPT. URL-адрес ChatGPT: <https://chat.openai.com/chat>. Для других моделей или продуктов, для которых вы можете создать ссылку, используйте URL-адрес, который ведет как можно более напрямую к источнику (т. е. к странице, на которой вы можете получить доступ к модели, а не к домашней странице издателя).

Другие вопросы о цитировании ChatGPT

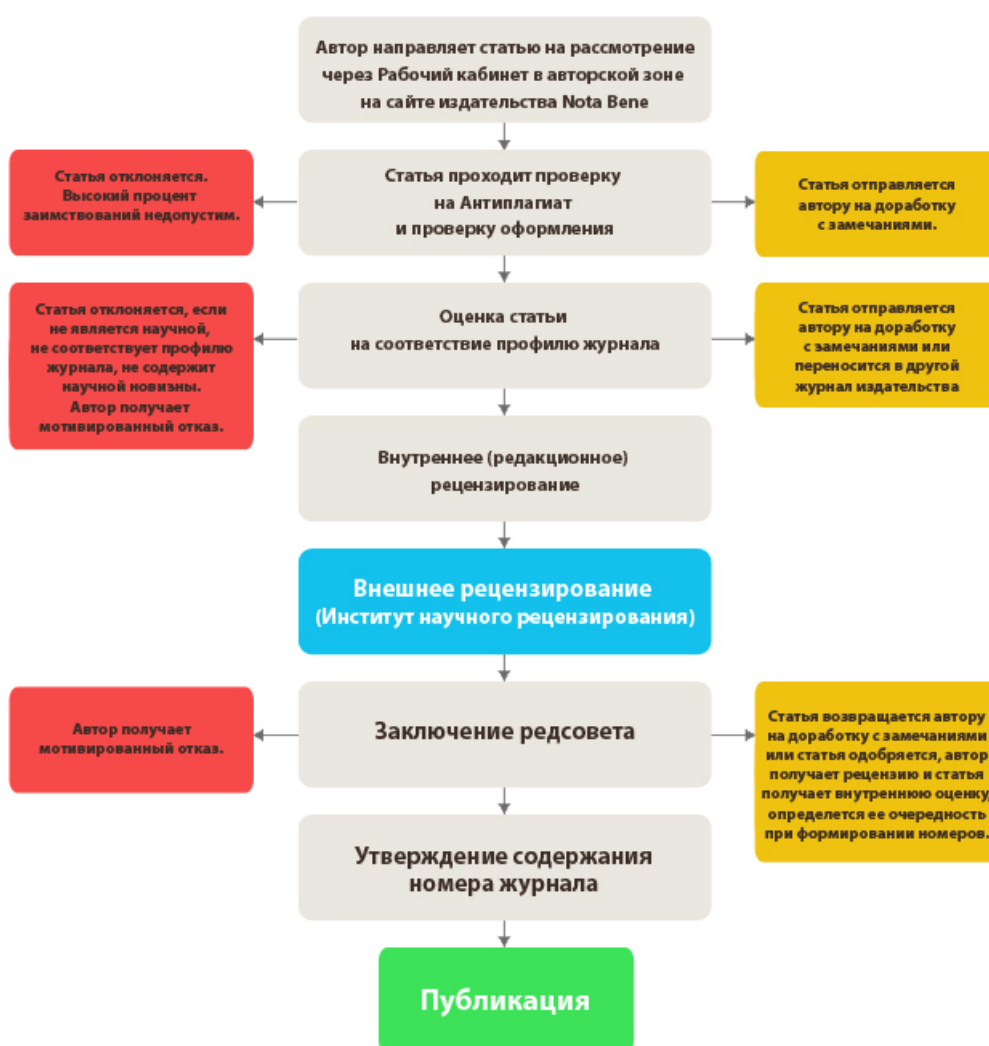
Вы могли заметить, с какой уверенностью ChatGPT описал идеи латерализации мозга и то, как работает мозг, не ссылаясь ни на какие источники. Я попросил список источников, подтверждающих эти утверждения, и ChatGPT предоставил пять ссылок, четыре из которых мне удалось найти в Интернете. Пятая, похоже, не настоящая статья; идентификатор цифрового объекта, указанный для этой ссылки, принадлежит другой статье, и мне не удалось найти ни одной статьи с указанием авторов, даты, названия и сведений об источнике, предоставленных ChatGPT. Авторам, использующим ChatGPT или аналогичные инструменты искусственного интеллекта для исследований, следует подумать о том, чтобы сделать эту проверку первоисточников стандартным процессом. Если источники являются реальными, точными и актуальными, может быть лучше прочитать эти первоисточники, чтобы извлечь уроки из этого исследования, и перефразировать или процитировать эти статьи, если применимо, чем использовать их интерпретацию модели.

Материалы журналов включены:

- в систему Российского индекса научного цитирования;
- отображаются в крупнейшей международной базе данных периодических изданий Ulrich's Periodicals Directory, что гарантирует значительное увеличение цитируемости;
- Всем статьям присваивается уникальный идентификационный номер Международного регистрационного агентства DOI Registration Agency. Мы формируем и присваиваем всем статьям и книгам, в печатном, либо электронном виде, оригинальный цифровой код. Префикс и суффикс, будучи прописанными вместе, образуют определяемый, цитируемый и индексируемый в поисковых системах, цифровой идентификатор объекта — digital object identifier (DOI).

[Отправить статью в редакцию](#)

Этапы рассмотрения научной статьи в издательстве NOTA BENE.

Содержание

Нагайцев В.В., Пустовалова Е.В., Савченко М.С., Петренко Е.Г., Гончаров В.В. Влияние институтов гражданского общества на фискальную политику государства	1
Баркова А.В., Чернышенко И.Г. Репрессивный характер применения административной санкции, предусмотренной ч. 1 ст. 20.25 КоАП РФ (неуплата административного штрафа в срок, предусмотренный КоАП РФ), и необходимость учета обстоятельств, смягчающих административное наказание	19
Ломов И.С. Особенности осуществления контрольной (надзорной) деятельности в области технического состояния самоходных машин и других видов техники	30
Денисов Ю.П., Стаурский Е.С., Стаурский С.С. Административно-правовые аспекты информирования избирателей в Российской Федерации	45
Курындин П.А. Цифровизация контрольно-надзорной деятельности как инструмент противодействия коррупции	62
Англоязычные метаданные	79

Contents

Nagaitsev V.V., Pustovalova E.V., Savchenko M.S., Petrenko E.G., Goncharov V.V. The influence of civil society institutions on the fiscal policy of the state	1
Barkova A.V., Chernyshenko I.G. Repressive nature of the application of administrative sanction provided by part 1 of article 20.25 of the CAO RF (failure to pay an administrative fine within the term provided by the CAO RF) and the need to take into account circumstances mitigating administrative punishment	19
Lomov I.S. Features of the implementation of control (supervisory) activities in the field of the technical condition of self-propelled machines and other types of equipment by the State Technical Supervision bodies of the Russian Federation	30
Denisov Y.P., Staurskii E.S., Staurskii S.S. Administrative and legal aspects of voter information in the Russian Federation	45
Kuryndin P.A. Digitalization of control and supervisory activities as a tool for combating corruption	62
Metadata in english	79

Административное и муниципальное право

Правильная ссылка на статью:

Нагайцев В.В., Пустовалова Е.В., Савченко М.С., Петренко Е.Г., Гончаров В.В. Влияние институтов гражданского общества на фискальную политику государства // Административное и муниципальное право. 2024. № 3. DOI: 10.7256/2454-0595.2024.3.70332 EDN: YMIGIGW URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=70332

Влияние институтов гражданского общества на фискальную политику государства

Нагайцев Виктор Валентинович

ORCID: 0000-0003-0231-8592

кандидат социологических наук

заведующий кафедрой, доцент, кафедра социологии и конфликтологии, Алтайский государственный университет

656049, Россия, Алтайский край, г. Барнаул, проспект Ленина, 61

✉ niipgergo2009@mail.ru

Пустовалова Елена Валерьевна

ORCID: 0000-0002-4078-8897

кандидат философских наук

доцент, кафедра социологии и конфликтологии, Алтайский государственный университет

656049, Россия, Алтайский край, г. Барнаул, ул. Ленина, 61

✉ niipgergo2009@mail.ru

Савченко Марина Станиславовна

доктор юридических наук

профессор, заведующая кафедрой государственного и международного права, ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина»

350044, Россия, Краснодарский край, г. Краснодар, ул. Калинина, 13

✉ niipgergo2009@mail.ru

Петренко Елена Геннадьевна

кандидат юридических наук

доцент, кафедра государственного и международного права, Кубанский государственный аграрный университет имени И. Т. Трубилина

350044, Россия, Краснодарский край, г. Краснодар, ул. Калинина, 13

✉ niipgergo2009@mail.ru

Гончаров Виталий Викторович

кандидат юридических наук

доцент, декан факультета высшего образования, Политехнический институт (филиал), Донской государственный технический университет в г. Таганроге

347900, Россия, Ростовская область, г. Таганрог, ул. Петровская, 109а

✉ niipgergo2009@mail.ru

[Статья из рубрики "Административное и муниципальное право и институты демократии"](#)

DOI:

10.7256/2454-0595.2024.3.70332

EDN:

YMGIGW

Дата направления статьи в редакцию:

29-03-2024

Дата публикации:

05-04-2024

Аннотация: Настоящая статья посвящена анализу влияния институтов гражданского общества на фискальную политику в Российской Федерации. В работе исследуется структура гражданского общества в России, изучено место и роль различных его институтов (прежде всего – института общественного контроля) в системе юридических гарантий реализации, охраны и защиты как системы конституционных принципов, так и системы прав и свобод человека и гражданина, прав и законных интересов общественных объединений, а также иных негосударственных некоммерческих организаций. В статье проанализированы сущность и содержание фискальной политики государства, ее место и роль в государственной политике Российской Федерации. В работе изучены основные факторы, оказывающие влияние на формирование и развитие фискальной политики российского государства. В настоящей статье используется ряд методов научного исследования: формально-логический; историко-правовой; сравнительно-правовой; статистический; социологический; метод анализа конкретных правовых ситуаций. В настоящей статье использован ряд методов научного исследования, в частности: формально-логический; сравнительно-правовой; историко-правовой; статистический; социологический. Авторами проведен анализ различных подходов к определению понятий гражданского общества, фискальной политики государства, разработаны и обоснованы авторские определения указанных понятий. В работе обоснована роль гражданского общества в системе факторов, определяющих направления развития фискальной политики Российской Федерации. В статье проводится анализ основных направлений воздействия различных институтов гражданского общества на формирование и развитие фискальной политики Российской Федерации. В работе формализованы и исследуются основные проблемы, препятствующие оптимизации процессов воздействия институтов гражданского общества на процессы формирования и развития фискальной политики российского государства. Авторами разработана и обоснована система мероприятий по разрешению указанных проблем, направленных как на развитие российского гражданского общества в целом, так и на оптимизацию фискальной политики в Российской Федерации.

Ключевые слова:

влияние, институт, гражданское общество, фискальная политика, государство, Российская Федерация, народовластие, общественный контроль, бюджетный контроль, налоговый контроль

Введение.

Вопросы организации и осуществления общественного контроля в Российской Федерации широко исследованы в работах А. Л. Гусева, [\[8, с. 159-162\]](#) В. В. Гончарова, [\[3-5\]](#) А. Д. Засовина, [\[11, с. 862-866\]](#) О. В. Матвеева, [\[15, с. 33-38\]](#) Е. Е. Никитиной, [\[17, с. 22-36\]](#) Е. Г. Петренко, [\[19, с. 86-89\]](#) А. А. Рожнова, [\[20, с. 194-201\]](#) М. С. Савченко, [\[21, с. 51-55\]](#) А. К. Сисакьян, [\[22, с. 29-35\]](#) А. А. Соловей, [\[23, с. 38-41\]](#) И. В. Тепляшина, [\[24, с. 34-37\]](#) А. Ю. Ульянова, [\[25, с. 37-41\]](#) а также ряда иных авторов. Важнейшее значение в произведениях О. А. Абрамова, [\[1, с. 21-25\]](#) К. А. Болдырева, [\[2, с. 149-157\]](#) Л. В. Давыдовой, [\[8, с. 36-43\]](#) И. А. Загоруйко, [\[10, с. 197-204\]](#) М. А. Косян, [\[12, с. 208-211\]](#) М. А. Лапиной, [\[13, с. 2-6\]](#) М. В. Лозовой, [\[14, с. 423-427\]](#) С. М. Мироновой, [\[16, с. 54-58\]](#) И. В. Пеньковой, [\[18, с. 147-157\]](#) А. Худойбердиева, [\[26, с. 9-13\]](#) О. А. Черной, [\[27, с. 329-331\]](#) а также некоторых иных ученых, уделено вопросам функционирования общественного финансового контроля, а также взаимодействию их с институтами гражданского общества. Однако доля исследований, посвященных влиянию институтов гражданского общества на фискальную политику государства, не велика. Этим обстоятельством и обусловлен выбор темы настоящего научного исследования, целью которого является не только формализация и исследование основных проблем, препятствующих оптимизации процессов воздействия института гражданского общества на процессы формирования и развития фискальной политики российского государства, но и разработка и обоснование системы мероприятий по разрешению указанных проблем, направленных как на развитие российского гражданского общества в целом, так и на оптимизацию фискальной политики государства.

Основной текст.

Российская Федерация согласно своей Конституции является демократическим правовым государством с республиканской формой правления. Это определяет статус многонационального народа страны как носителя суверенитета и единственного источника власти в государстве, который реализует свои властные полномочия через сложную совокупность прямых и опосредованных форм народовластия. Однако конституционные принципы народовластия и участия граждан России в управлении делами государства, вся система прав, свобод и законных интересов человека и гражданина, нуждаются в системе правовых гарантий, в числе которых можно выделить: конституционный запрет на захват власти и незаконное присвоение властных полномочий; систему органов конституционного контроля и надзора; разветвленную систему институтов гражданского общества.

Структура современного российского гражданского общества сформировалась сравнительно недавно – после развала СССР и перехода страны от социализма к капитализму. Советское гражданское общество в этой связи подверглось коренной ломке. В частности, канула в небытие и всевластная КПСС, которая согласно 6 статье Конституции СССР имела статус руководящей и направляющей силы советского

общества, ядром его политической системы, государственных и общественных организаций. Многие институты гражданского общества, обладавшие в СССР огромной властью и могуществом, потеряли былое значение и место в системе гражданского общества (например, профсоюзные организации).

В российской учебной и научной литературе нет единого мнения относительно персонального состава институтов современного российского гражданского общества.

Так, ряд авторов, помимо многочисленных общественных и религиозных организаций, которые традиционно признаются всеми учеными в качестве разновидности институтов гражданского общества, относит к институтам гражданского общества личность человека. [\[15, с. 33-38\]](#) Некоторые ученые, основываясь на том, что семья выступает первичной ячейкой современного общества, относят институт семьи к основной разновидности институтов гражданского общества. [\[19, с. 86-89\]](#)

По нашему мнению, в настоящее время российское гражданское общество представлено, в частности, следующими группами институтов: социальными; политическими; экономическими; духовными (религиозными).

В числе основных социальных институтов российского гражданского общества можно выделить:

а) граждан Российской Федерации (в частности, это подтверждается целым рядом конституционных прав и свобод граждан, в том числе, их правом на участие в создании и деятельности общественных объединений, иных негосударственных некоммерческих организаций, правом на участие самостоятельно и в составе вышеназванных юридических лиц в организации и деятельности субъектов общественного контроля и т.д.);

б) объединения граждан страны, которые могут носить временный или постоянный характер, могут быть оформлены в виде юридического лица или нет;

в) средства массовой информации (которые в соответствии со статьей 8 Закона Российской Федерации от 27.12.1991 № 2124-1 «О средствах массовой информации» должны быть зарегистрированными в качестве средства массовой информации, чтобы считаться средствами массовой информации);

г) институт общественного контроля, под которым следует понимать совокупную деятельность его субъектов (в которой могут принимать участия как граждане, так и многочисленные негосударственные некоммерческие организации) по контролю за деятельностью, актами и решениями органов публичной власти, государственных и муниципальных организаций, иных органов и организаций, наделенных федеральными законами правом реализации отдельных публичных полномочий.

В числе основных политических институтов российского гражданского общества можно выделить:

а) граждан страны, которые обладают активным и пассивным избирательным правом (то есть правом избирать и быть избранными в органы публичной власти), а также правом на участие в референдумах всех уровней;

б) политические партии, которые являются важнейшей разновидностью негосударственных некоммерческих организаций;

в) профсоюзные организации, которые обладают широкими политическими правами, предусмотренными, в частности, главой 2 Федерального закона от 12.01.1996 № 10-ФЗ «О профессиональных союзах, их правах и гарантиях деятельности»;

г) институт гражданского общества, субъекты которого уполномочены осуществлять контроль любых органов публичной власти и иных структур, наделенных правом реализации отдельных публичных полномочий.

В числе основных экономических институтов российского гражданского общества можно выделить, в частности, организации, предприятия и учреждения, занимающиеся производством материальных благ, оказанием различного рода услуг как материального, так и нематериального характера.

В числе основных духовных (религиозных) институтов российского гражданского общества можно выделить религиозные общественные некоммерческие организации, прежде всего, относящиеся к традиционным в России религиозным конфессиям: православию (в частности, Русскую православную церковь); исламу; буддизму; иудаизму (например, Федерацию еврейских общин России).

Важное место в обеспечении сохранения и развития российского общества и государства занимает государственная политика, под которой в широком смысле следует понимать системную совокупность закрепленных в Конституции Российской Федерации и действующем законодательстве основных принципов, методов и способов реализации органами публичной власти функций государства.

Государственная политика включает в себя массу направлений, в целом соответствующих функциям аппарата публичной власти. Их можно классифицировать по ряду оснований. Например, по масштабу и направленности можно выделить внутреннюю и внешнюю государственную политику. В рамках внутренней государственной политики можно выделить ряд направлений, в частности, социально-экономическое; культурное; фискальное и т.д.

Каково же понятие и сущность фискальной политики государства? И какое она занимает место в целом в государственной политике?

Фискальная политика государства, ее еще можно называть налогово-бюджетной политикой государства, представляет собой направление государственной политики, состоящей из системной совокупности мер воздействия аппарата публичной власти на экономику страны при помощи различных налоговых и бюджетных инструментов, в частности, величины расходов и доходов публичных бюджетов, прежде всего, федерального бюджета Российской Федерации.

Сущность фискальной политики государства состоит в регулировании экономики страны таким образом, чтобы обеспечить оптимальные рост и развитие в краткосрочной, среднесрочной и долгосрочной перспективе системы экономических показателей (прежде всего, объема валового внутреннего и валового национального продукта, располагаемого дохода населения, доходной части публичных бюджетов и т.п.). Кроме того, в зависимости от стоящих перед государством внутренних и внешних угроз инструменты фискальной государственной политики позволяют выстроить систему мер по их предотвращению, устранению, отражению или минимизации негативных последствий от указанных угроз.

Таким образом, фискальная политика государства занимает ключевое место в

государственной политике страны, так как именно посредством ее реализации обеспечивается оптимальное финансирование всех остальных направлений государственной политики.

В качестве основных целей фискальной политики любого современного суверенного государства можно выделить: достижение макроэкономической стабильности; минимизация безработицы в стране; рост числа рабочих мест с высоким уровнем добавленной стоимости; приоритетное развитие отраслей экономики пятого и шестого технологических укладов; сбалансированное развитие отдельных регионов страны и муниципальных образований; стимулирование рождаемости; снижение уровня смертности и т.д.

На фискальную политику государства влияют, в частности, следующие факторы: а) уровень валового внутреннего и национального продукта (рассчитанный в подушевых показателях с учетом паритета покупательной способности национальной валюты); б) уровень развития отраслей экономики с наибольшим уровнем высокой добавленной стоимости; в) демографические факторы (процент трудоспособного населения, процент занятого в экономике населения, процент молодежи и т.д.); г) уровень поддержки населением осуществляемой государственной политики; д) уровень развития институтов гражданского общества.

Чем же так важен уровень развития гражданского общества в плане его влияния на формирование и развитие фискальной политики Российской Федерации? Каким образом различные институты гражданского общества оказывают влияние на вышеназванные процессы?

Во-первых, институты российского гражданского общества воздействуют на фискальную политику государства таким образом, чтобы ее развитие было направлено не на обогащение властных элит, а на улучшение макроэкономических показателей экономического развития в стране, на обеспечение поступательного улучшения уровня жизни всех социально-политических классов, слоев российского общества.

Во-вторых, различные институты гражданского общества, прежде всего, профессиональные союзы, обеспечивают рост расходов публичных бюджетов на развитие реальных отраслей российской экономики, на создание новых высокоэффективных в экономическом плане рабочих мест (прежде всего – в отраслях с наибольшим уровнем высокой добавочной стоимости).

В-третьих, институты гражданского общества, прежде всего, общественный контроль позволяют осуществлять контроль за тем, чтобы в процессе формирования и реализации фискальной политики государства, с одной стороны, соблюдались конституционные принципы, в частности, законности, ответственности должных лиц органов публичной власти, а с другой стороны, конституционные права и свободы граждан Российской Федерации, права и законные интересы общественных объединений и иных негосударственных некоммерческих организаций, которые составляют институциональную основу российского гражданского общества.

В-четвертых, институты гражданского общества позволяют обеспечить прозрачность российской государственной фискальной политики для граждан страны и юридических лиц, что минимизирует уровень социальной напряженности в стране.

В-пятых, посредством института общественного контроля, являющегося наиболее молодым, но эффективным институтом гражданского общества, российское гражданское

общество получает информацию о наиболее и наименее эффективных мероприятиях российской государственной фискальной политики, ее результативности.

Однако воздействие институтов гражданского общества на процессы формирования и развития фискальной политики российского государства затруднено в силу ряда проблем, в числе которых можно выделить следующие:

Во-первых, крупной проблемой на сегодняшний день выступает то обстоятельство, что в Конституции Российской Федерации, по сути, проигнорирована необходимость формализации понятия, структуры и базовых элементов российского гражданского общества, включая и наиболее детализированный его институт – общественный контроль. Это, с одной стороны, снижает авторитет и значимость различных институтов гражданского общества в глазах как населения страны в целом, так и многочисленных государственных и муниципальных служащих, а с другой стороны, создает трудности с определением оснований и пределов воздействия институтов гражданского общества на процессы формирования и функционирования органов публичной власти, в том числе, основных направлений государственной политики, включая фискальную политику государства. Решение данной проблемы видится во включении в Конституцию Российской Федерации отдельной главы «Российское гражданское общество», в которой будут определены ее структура, механизм взаимодействия с органами публичной власти, понятие и содержание контроля гражданского общества за аппаратом публичной власти (общественного контроля), пределы и основания его осуществления, основные принципы, формы, методы и т.п. Как вариант, можно закрепить во 2 главу Конституции вышеназванные положения в виде совокупности статей.

Во-вторых, значительной проблемой выступает то обстоятельство, что российское законодательство в части возможности организации и осуществления контроля населения за аппаратом публичной власти (и иными субъектами, наделенными правом реализации отдельных публичных полномочий) детально регламентировало лишь институт общественного контроля. В тоже время, федеральные законы, посвященные иным институтам гражданского общества, закрепили минимальные права субъектов гражданского общества по контролю за вышеназванными объектами. Решение данной проблемы видится в системном расширении полномочий субъектов гражданского общества по контролю за органами публичной власти и иными субъектами, наделенными правом реализации отдельных публичных полномочий. В частности, необходимо расширить указанные полномочия профессиональных союзов, общественных и религиозных организаций и т.д.

В-третьих, крупной проблемой является и то обстоятельство, что российское налоговое и бюджетное законодательство практически не содержит положений, регулирующих основания, порядок (механизм) взаимодействия институтов гражданского общества и фискальных органов публичной власти в процессе формирования и реализации фискальной политики государства. Это касается, прежде всего, института общественного контроля. Решение данной проблемы видится в расширении и детализации в российском бюджетном и налоговом законодательстве полномочий субъектов общественного контроля, с одной стороны, за процессами формирования и реализации фискальной политики государства в целом, а с другой стороны, за деятельностью, актами и решениями вышеназванных органов публичной власти.

В-четвертых, существенной проблемой выступает и то обстоятельство, что институты гражданского общества в России в целом не наделены реальными полномочиями по контролю за деятельностью, актами и решениями органов публичной власти,

государственных и муниципальных организаций, иных органов и организаций, наделенных федеральными законами правом реализации отдельных публичных полномочий. Полномочия субъектов гражданского общества носят, в основном, рекомендательный, совещательный, вспомогательный характер. В случае обнаружения в действиях должностных лиц, например, органов публичной власти признаков состава преступления представители субъектов гражданского общества лишь могут обратиться с соответствующими заявлениями в правоохранительные органы и суд. Реальных полномочий пресечь совершаемые преступления и правонарушения у них нет. А ведь при современном уровне развития цифровых технологий счет идет буквально на минуты. Если, например, субъект общественного контроля обнаружил, что в процессе проведения процедур публичных закупок осуществляется закупка продукции по заведомо завышенной цене, то пока он обратится в правоохранительные органы и те примут решение, денежные средства будут уже похищены и выведены за пределы Российской Федерации. Таким образом, в целом следует пересмотреть концепцию полномочий субъектов гражданского общества, прежде всего, субъектов общественного контроля, в части предоставления им системы реальных полномочий. Можно сколько угодно долго критиковать институт народного контроля власти в СССР (например, за его зависимость от аппарата партийной власти КПСС), но данный институт гражданского общества был не в пример эффективнее, как мы доказали в ранее проведенных исследованиях, [\[6, с. 196-200; 7, с. 127-130\]](#)

В-пятых, крупной проблемой выступает и то обстоятельство, что в российской научной и учебной литературе (российской правовой доктрине в целом) не разработаны специфические формы, методы и принципы воздействия субъектов российского гражданского общества на процессы формирования и реализации государственной политики в целом, а также фискальной политики государства в частности. Решение данной проблемы требует особого внимания со стороны Общественной палаты Российской Федерации, которая, по сути, венчает не только систему субъектов общественного контроля, но и систему субъектов гражданского общества в стране в целом. Общественной палате страны следует организовать работы в данной области в среде научных и учебных образовательных учреждений.

В-шестых, существенная проблема состоит и в том, что в России слабо используется позитивный зарубежный опыт взаимодействия институтов гражданского общества и фискальных органов публичной власти, особенно в части организации и осуществления гражданским обществом контроля за деятельностью указанных органов публичной власти. Искключительную важность в данном вопросе представляет опыт Швейцарии, где институты гражданского общества уже более 200 лет на всех уровнях осуществляют практически полный контроль за формированием и реализацией тех или иных направлений государственной политики (как на уровне государства в целом, так и на уровне отдельных кантонов), включая, прежде всего, фискальную политику государства.

В-седьмых, важной проблемой является и то обстоятельство, что институты российского гражданского общества обладают исключительно слабой финансовой, а также организационно-технической базой. Решение данной проблемы видится в расширении финансирования процессов развития указанной базы за счет средств федерального бюджета. Представляется целесообразным, чтобы Правительство Российской Федерации разработало, приняло и реализовало систему соответствующих федеральных программ, направленных как на развитие российского гражданского общества в целом, так и института общественного контроля в частности.

Заключение.

В ходе проведенного научного исследования нами был сделан ряд выводов, в числе которых можно выделить следующие:

1. Под гражданским обществом в Российской Федерации следует понимать, с одной стороны, совокупность граждан страны и юридических лиц, как правило, негосударственных некоммерческих организаций, их ассоциаций и союзов, независимых в принятии своих решений от органов публичной власти и иных субъектов, наделенных законодательством правом реализации отдельных публичных полномочий, а с другой стороны, сфера самореализации и самопроявления указанных субъектов, выражающая в их участии в государственной и общественной жизни страны.
2. Система институтов гражданского общества в России выступает в качестве важнейшей юридической гарантии реализации, охраны и защиты как системы конституционных принципов, так и системы прав и свобод человека и гражданина, а также прав и законных интересов общественных объединений и иных негосударственных некоммерческих организаций.
3. Сохранение и развитие российского общества и государства во многом определяются степенью эффективности разработки и реализации государственной политики, важнейшим элементом которой выступает фискальная политика государства, под которой следует понимать ключевое направление государственной политики, состоящее из системной совокупности мер воздействия аппарата публичной власти на экономику страны при помощи различных налоговых и бюджетных инструментов.
4. На фискальную политику государства влияет система различных факторов (экономических, социальных, демографических, международных), важнейшим из которых выступает уровень развития институтов гражданского общества в стране.
5. Деятельность институтов российского гражданского общества позволяет оптимизировать процессы формирования, развития и реализации государственной политики в стране в целом, а также фискальной политики государства в частности, в том числе, путем оптимизации макроэкономических показателей развития страны, уменьшения уровня социальной напряженности, минимизация дифференциации в развитии отдельных социально-политических классов и слоев в обществе, регионов и муниципальных образований.
6. Воздействие институтов гражданского общества на процессы формирования и развития фискальной политики российского государства затруднено в силу ряда проблем, в числе основных из которых можно выделить: а) отсутствие закрепления в Конституции России понятия, структуры и базовых элементов российского гражданского общества (прежде всего – общественного контроля); б) недостаточную детализацию в законодательстве правового статуса и полномочий отдельных субъектов гражданского общества; в) отсутствие в налоговом и бюджетном законодательстве положений, регулирующих основания, порядок (механизм) взаимодействия институтов гражданского общества и фискальных органов публичной власти в процессе формирования и реализации фискальной политики государства; г) отсутствие у субъектов гражданского общества (включая – субъектов общественного контроля) реальных полномочий по контролю за деятельностью, актами и решениями органов публичной власти, государственных и муниципальных организаций, иных органов и организаций, наделенных федеральными законами правом реализации отдельных публичных полномочий; д) отсутствие в российской правовой доктрине разработок, посвященных

специфическим формам, методам и принципам воздействия субъектов российского гражданского общества на процессы формирования и реализации государственной политики в целом, а также фискальной политики государства в частности; е) слабое использование в российском законодательстве и практике организации и деятельности субъектов гражданского общества зарубежного положительного опыта взаимодействия институтов гражданского общества и фискальных органов публичной власти, особенно - в части организации и осуществления гражданским обществом контроля за деятельностью указанных органов публичной власти; ж) слабую финансовую и организационно-техническую базу субъектов российского гражданского общества.

7. Решение указанных проблем потребует разработки и реализации системы мероприятий, включающих в себя: а) институционализацию гражданского общества в Конституции страны, а также детализацию его институтов в законодательстве (в том числе, оснований, порядка (механизма) взаимодействия институтов гражданского общества и фискальных органов публичной власти в процессе формирования и реализации фискальной политики государства); б) расширение перечня реальных полномочий субъектов гражданского общества, в том числе, в части контроля за деятельностью, актами и решениями органов публичной власти и иных структур, наделенных правом реализации отдельных публичных полномочий; в) принятие Правительством Российской Федерации системы федеральных программ, направленных на развитие материально-технической базы российского гражданского общества, стимулирование процессов разработки специфических форм, методов и принципов воздействия субъектов российского гражданского общества на процессы формирования и реализации государственной политики в целом, а также фискальной политики государства в частности; г) организацию процессов анализа, адаптации и внедрения положительного иностранного опыта взаимодействия институтов гражданского общества и фискальных органов публичной власти, особенно в части организации и осуществления гражданским обществом контроля за деятельностью указанных органов публичной власти.

Библиография

1. Абрамов О. А., Жемчужников А. А. Общественный контроль как вид финансового контроля. Его место в системе финансового управления // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2016. № 4 (39). С. 21-25.
2. Болдырев К. А. Налоговый механизм фискальной политики государства в реализации интересов субъектов предпринимательской деятельности // Новое в экономической кибернетике. 2022. № 1. С. 149-157.
3. Гончаров В. В. О некоторых вопросах, связанных с правовой природой общественного контроля власти (конституционно-правовые аспекты) // Административное и муниципальное право. 2018. № 8. С. 17-25.
4. Гончаров В. В., Малютин А. Д., Спектор Л. А., Петренко Е. Г. Институт общественного контроля как гарантия реализации и защиты конституционных прав и свобод граждан Российской Федерации // Право и государство: теория и практика. 2023. № 5 (221). С. 194-196.
5. Гончаров В. В. Институт общественного контроля в Российской Федерации как инструмент предотвращения роста социальной напряженности в обществе (конституционно-правовой анализ) // Конфликтология / Nota Bene. 2018. № 4. С. 1-6.
6. Гончаров В. В., Грищенко О. В., Петренко Е. Г., Спектор Л. А., Чешин А. В.

- Цифровые технологии как инструмент повышения экономической эффективности проводимых мероприятий общественного контроля в России // Право и государство: теория и практика. 2023. № 8 (224). С. 196-200.
7. Гончаров В. В., Чешин А. В., Грищенко О. В., Литвинова В. Ю., Петренко Е. Г. О необходимости организации системы мониторинга экономической эффективности деятельности субъектов общественного контроля в Российской Федерации // Право и государство: теория и практика. 2023. № 6 (222). С. 127-130.
 8. Гусева А. Л. Общественный контроль в механизме защиты прав и свобод человека и гражданина: актуальные вопросы // Право и государство: теория и практика. 2023. № 12 (228). С. 159-162.
 9. Давыдова Л. В., Скорлупина Ю. О. Общественный финансовый контроль в сфере осуществления государственных закупок: проблемы и пути их решения // Экономические и гуманитарные науки. 2020. № 5 (340). С. 36-43.
 10. Загоруйко И. А., Частоколенко И. П. Фискальная политика государства в детерминистской модели общего экономического развития // Проблемы и перспективы экономики и управления. 2016. № 3 (7). С. 197-204.
 11. Засовин А. Д. Формы общественного контроля: особенности законодательного закрепления и практика применения // Научный аспект. 2023. Т. 7. № 5. С. 862-866.
 12. Косян М. А. Общественный финансовый контроль в системе мер антикоррупционной политики государства // Право и практика. 2019. № 2. С. 208-211.
 13. Лапина М. А., Лапин А. В. Общественный финансовый контроль как показатель развития гражданского общества // Финансовое право. 2012. № 4. С. 2-6.
 14. Лозовой М. В., Парушина Н. В. Система внутреннего финансового контроля участников бюджетного процесса в обеспечении целевого расходования общественных финансов // Вестник Академии знаний. 2023. № 4 (57). С. 423-427.
 15. Матвеев О. В. Проблемы взаимодействия государства и гражданского общества // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. 2014. № 3 (15). С. 33-38.
 16. Миронова С. М. Общественный финансовый контроль на муниципальном уровне: правовое регулирование и практика применения // Научный вестник Волгоградского филиала РАНХиГС. Серия: Политология и социология. 2017. № 1. С. 54-58.
 17. Никитина Е. Е. Правовая природа общественного контроля и подходы к его регулированию в Российской Федерации // Журнал российского права. 2023. Т. 27. № 4. С. 22-36.
 18. Пенькова И. В., Колесник И. В. Фискальная политика как способ реализации интересов государства и общества и снижения возможности образования институциональных ловушек в условиях пандемии Covid-19 // Новое в экономической кибернетике. 2021. № 4. С. 147-157.
 19. Петренко Е. Г., Кулешова Е. Д. Проблемы защиты жертв военного конфликта на Востоке Украины // Юридический вестник Дагестанского государственного университета. 2020. Т. 33. № 1. С. 86-89.
 20. Рожнов А. А. Проблемы организации общественного контроля в Российской Федерации // Вестник науки. 2023. Т. 5. № 12-1 (69). С. 194-201.
 21. Савченко М. С., Куемжиева С. А., Гончаров В. В. Проблемы и перспективы закрепления и реализации форм прямой демократии в российском законодательстве // Государственная власть и местное самоуправление. 2020. № 2. С. 51-55.
 22. Сисакьян А. К. Общественный контроль как институт гражданского общества во взаимосвязи с конституционным правосознанием // Правопорядок: история, теория,

практика. 2023. № 2 (37). С. 29-35.

23. Соловей А. А., Снегирева Е. С., Васильева Е. Н. Общественный контроль: институциональная модернизация в современных условиях // Вестник Воронежского института экономики и социального управления. 2023. № 1. С. 38-41.
24. Тепляшин И. В. Эффективность общественного контроля: понятие, критерии, факторы // Гражданское общество в России и за рубежом. 2023. № 1. С. 34-37.
25. Ульянов А. Ю. Эффективность народовластия как необходимое условие функционирования единой системы публичной власти // Конституционное и муниципальное право. 2023. № 12. С. 37-41.
26. Худойбердиев А., Мехмонов К. Взаимодействие государственных структур и общества как главный фактор эффективного функционирования гражданского общества // Вестник юридических наук. 2018. № 2. С. 9-13.
27. Черная О. А., Азатян Е. С., Задоев В. И. Организация общественного финансового контроля в Российской Федерации // Естественно-гуманитарные исследования. 2023. № 2 (46). С. 329-331

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом исследования в представленной на рецензирование статье является, как это следует из ее наименования, влияние институтов гражданского общества на фискальную политику государства. Заявленные границы исследования соблюдены автором.

Методология исследования в тексте статьи не раскрывается.

Актуальность избранной автором темы исследования не подлежит сомнению и обосновывается им достаточно подробно: "Вопросы организации и осуществления общественного контроля в Российской Федерации широко исследованы в работах А. Л. Гусева, [8, с. 159-162] В. В. Гончарова, [3-5] А. Д. Засовина, [11, с. 862-866] О. В. Матвеева, [15, с. 33-38] Е. Е. Никитиной, [17, с. 22-36] Е. Г. Петренко, [19, с. 86-89] А. А. Рожнова, [20, с. 194-201] М. С. Савченко, [21, с. 51-55] А. К. Сисакьян, [22, с. 29-35] А. А. Соловей, [23, с. 38-41] И. В. Тепляшина, [24, с. 34-37] А. Ю. Ульянова, [25, с. 37-41] а также ряда иных авторов. Важнейшее значение в произведениях О. А. Абрамова, [1, с. 21-25] К. А. Болдырева, [2, с. 149-157] Л. В. Давыдовой, [8, с. 36-43] И. А. Загоруйко, [10, с. 197-204] М. А. Косян, [12, с. 208-211] М. А. Лапиной, [13, с. 2-6] М. В. Лозовой, [14, с. 423-427] С. М. Мироновой, [16, с. 54-58] И. В. Пеньковой, [18, с. 147-157] А. Худойбердиева, [26, с. 9-13] О. А. Черной, [27, с. 329-331] а также некоторых иных ученых, уделено вопросам функционирования общественного финансового контроля, а также взаимодействию их с институтами гражданского общества. Однако, доля исследований, посвященных влиянию институтов гражданского общества на фискальную политику государства, не велика. Этим обстоятельством и обусловлен выбор темы настоящего научного исследования, целью которого является не только формализация и исследование основных проблем, препятствующих оптимизации процессов воздействия института гражданского общества на процессы формирования и развития фискальной политики российского государства, но и разработка и обоснование системы мероприятий по разрешению указанных проблем, направленных как на развитие российского гражданского общества в целом, так и на оптимизацию фискальной политики государства".

Научная новизна работы проявляется в ряде заключений автора: "По нашему мнению, в настоящее время российское гражданское общество представлено, в частности, следующими группами институтов: социальными; политическими; экономическими; духовными (религиозными)"; "Во-первых, крупной проблемой на сегодняшний день выступает то обстоятельство, что в Конституции Российской Федерации, по сути, проигнорирована необходимость формализации понятия, структуры и базовых элементов российского гражданского общества, включая и наиболее детализированный его институт – общественный контроль. ... Решение данной проблемы видится во включении в Конституцию Российской Федерации отдельной главы «Российское гражданское общество», в которой будут определены ее структура, механизм взаимодействия с органами публичной власти, понятие и содержание контроля гражданского общества за аппаратом публичной власти (общественного контроля), пределы и основания его осуществления, основные принципы, формы, методы и т.п. Как вариант, можно закрепить во 2 главу Конституции вышеназванные положения в виде совокупности статей"; "Во-вторых, значительной проблемой выступает то обстоятельство, что российское законодательство в части возможности организации и осуществления контроля населения за аппаратом публичной власти (и иными субъектами, наделенными правом реализации отдельных публичных полномочий) детально регламентировало лишь институт общественного контроля. В тоже время, федеральные законы, посвященные иным институтам гражданского общества, закрепили минимальные права субъектов гражданского общества по контролю за вышеназванными объектами. Решение данной проблемы видится в системном расширении полномочий субъектов гражданского общества по контролю за органами публичной власти и иными субъектами, наделенными правом реализации отдельных публичных полномочий. В частности, необходимо расширить указанные полномочия профессиональных союзов, общественных и религиозных организаций и т.д." и др. Таким образом, статья вносит определенный вклад в развитие отечественной правовой науки и, безусловно, заслуживает внимания потенциальных читателей.

Научный стиль исследования выдержан автором в полной мере.

Структура работы вполне логична. Во вводной части статьи ученый обосновывает актуальность избранной им темы исследования, определяет его цель. В основной части работы автор рассматривает классификацию институтов гражданского общества, исследует понятие и сущность фискальной политики государства, определяет направления влияния гражданского общества на формирование и развитие фискальной политики Российской Федерации и выявляет возникающие при этом проблемы, попутно предлагая пути их решения. В заключительной части статьи содержатся выводы по результатам проведенного исследования.

Содержание статьи соответствует ее наименованию, но не лишено некоторых недостатков.

Так, автор пишет: "Однако, доля исследований, посвященных влиянию институтов гражданского общества на фискальную политику государства, не велико" - первая запятая является лишней; "невелика" (сущ. "доля" - жен.род., пишется слитно).

Ученый отмечает: "Так, ряд авторов, помимо многочисленных общественных и религиозных организаций, которые традиционно признаются всеми учеными в качестве разновидности институтов гражданского общества, относит к институтам гражданского общества личность человека. [15, с. 33-38] Ряд ученых, основываясь на том, что семья выступает первичной ячейкой современного общества, относит институт семьи к основной разновидности институтов гражданского общества. [19, с. 86-89]" - следует избегать повторов ("ряд" - "ряд") и использовать синонимы.

Автор указывает: "Во-вторых, различные институты гражданского общества, прежде

всего, профессиональные союзы, обеспечивают рост расходов публичных бюджетов на развитие реальных отраслей российской экономике..." - "экономики".

Таким образом, статья нуждается в дополнительном вычитывании - в ней встречаются опечатки, орфографические, пунктуационные, синтаксические и стилистические ошибки (приведенный в рецензии перечень опечаток и ошибок не является исчерпывающим!).

Автор приводит в качестве примеров теоретические позиции некоторых ученых по вопросу о составе институтов гражданского общества, но не осуществляет их критического анализа, не выделяет их достоинств и недостатков. Как следствие, не вполне ясен ход рассуждений автора, когда он предлагает свою классификацию институтов гражданского общества.

Логично было бы предложить авторскую дефиницию понятия "гражданское общество", поскольку оно является одним из ключевых понятий статьи.

Библиография исследования представлена 27 источниками (научными статьями). С формальной и фактической точек зрения этого вполне достаточно. Характер и количество использованных при написании статьи источников позволили автору раскрыть тему исследования в целом, но отдельные положения работы нуждаются в уточнении.

Апелляция к оппонентам имеется, как общая, так и частная (О. В. Матвеев, Е. Г. Петренко и др.), и вполне достаточна. Научная дискуссия ведется автором корректно; положения работы обоснованы в необходимой степени.

Выводы по результатам проведенного исследования имеются ("1. Система институтов гражданского общества в России выступает в качестве важнейшей юридической гарантии реализации, охраны и защиты как системы конституционных принципов, так и системы прав и свобод человека и гражданина, а также прав и законных интересов общественных объединений и иных негосударственных некоммерческих организаций. 2. Сохранение и развитие российского общества и государства во многом определяются степенью эффективности разработки и реализации государственной политики, важнейшим элементом которой выступает фискальная политика государства, под которой следует понимать ключевое направление государственной политики, состоящее из системной совокупности мер воздействия аппарата публичной власти на экономику страны при помощи различных налоговых и бюджетных инструментов. 3. На фискальную политику государства влияет система различных факторов (экономических, социальных, демографических, международных), важнейшим из которых выступает уровень развития институтов гражданского общества в стране. 4. Деятельность институтов российского гражданского общества позволяет оптимизировать процессы формирования, развития и реализации государственной политики в стране в целом, а также фискальной политики государства в частности, в том числе, путем оптимизации макроэкономических показателей развития страны, уменьшения уровня социальной напряженности, минимизация дифференциации в развитии отдельных социально-политических классов и слоев в обществе, регионов и муниципальных образований.

5. Воздействие институтов гражданского общества на процессы формирования и развития фискальной политики российского государства затруднено в силу ряда проблем, разрешение которых потребует в том числе внесения изменений и дополнений в Конституцию Российской Федерации, а также действующее законодательство"), они структурированные, обладают свойствами достоверности, обоснованности, однако последний вывод (№ 5) нуждается в конкретизации. Необходимо обозначить круг упомянутых автором проблем, выявленных им в процессе исследования, тем более что в статье этому было уделено много внимания.

Интерес читательской аудитории к представленной на рецензирование статье может быть проявлен прежде всего со стороны специалистов в сфере конституционного права,

финансового права при условии ее доработки: раскрытии методологии исследования, уточнении отдельных положений работы и итоговых выводов, устранении нарушений в оформлении статьи.

Результаты процедуры повторного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

РЕЦЕНЗИЯ

на статью на тему «Влияние институтов гражданского общества на фискальную политику государства».

Предмет исследования.

Предложенная на рецензирование статья посвящена актуальным вопросам влияния институтов гражданского общества на фискальную политику государства. Автором рассматриваются правовые аспекты возможного участия различных субъектов на фискальную политику государства через систему различных мероприятий. В качестве конкретного предмета исследования выступили положения нормативно-правовых актов, мнения ученых, эмпирические данные.

Методология исследования.

Цель исследования прямо в статье не заявлена. Отмечается актуальность исследования, «целью которого является не только формализация и исследование основных проблем, препятствующих оптимизации процессов воздействия института гражданского общества на процессы формирования и развития фискальной политики российского государства, но и разработка и обоснование системы мероприятий по разрешению указанных проблем, направленных как на развитие российского гражданского общества в целом, так и на оптимизацию фискальной политики государства». Исходя из поставленных цели и задач, автором выбрана методологическая основа исследования.

В частности, автором используется совокупность общенаучных методов познания: анализ, синтез, аналогия, дедукция, индукция, другие. В частности, методы анализа и синтеза позволили обобщить и разделить выводы различных научных подходов к предложенной тематике, а также сделать конкретные выводы из материалов практики.

Наибольшую роль сыграли специально-юридические методы. В частности, автором активно применялся формально-юридический метод, который позволил провести анализ и осуществить толкование норм действующего законодательства (к примеру, положений Конституции РФ). Например, следующий вывод автора: «Российская Федерация согласно своей Конституции является демократическим правовым государством с республиканской формой правления. Это определяет статус многонационального народа страны как носителя суверенитета и единственного источника власти в государстве, который реализует свои властные полномочия через сложную совокупность прямых и опосредованных форм народовластия. Однако конституционные принципы народовластия и участия граждан России в управлении делами государства, вся система прав, свобод и законных интересов человека и гражданина, нуждаются в системе правовых гарантий, в числе которых можно выделить: конституционный запрет на захват власти и незаконное присвоение властных полномочий; систему органов конституционного контроля и надзора; разветвленную систему институтов гражданского общества».

Следует положительно оценить возможности историко-правового метода исследования, связанного с изучением генезиса развития изучаемых правовых институтов. Например,

сделан следующий вывод: «Структура современного российского гражданского общества сформировалась сравнительно недавно – после развала СССР и перехода страны от социализма к капитализму. Советское гражданское общество в этой связи подверглось коренной ломке. В частности, канула в небытие и всевластная КПСС, согласно 6 статье Конституции СССР, имела статус руководящей и направляющей силы советского общества, ядром его политической системы, государственных и общественных организаций. Многие институты гражданского общества, обладавшие в СССР огромной властью и могуществом, потеряли былое значение и место в системе гражданского общества (например, профсоюзные организации)».

Таким образом, выбранная автором методология в полной мере адекватна цели исследования, позволяет изучить все аспекты темы в ее совокупности.

Актуальность.

Актуальность заявленной проблематики не вызывает сомнений. Имеется как теоретический, так и практический аспекты значимости предложенной темы. С точки зрения теории тема влияния институтов гражданского общества на фискальную политику государства сложна и неоднозначна. Сложно спорить с автором в том, что «Вопросы организации и осуществления общественного контроля в Российской Федерации широко исследованы в работах А. Л. Гусева, [8, с. 159-162] В. В. Гончарова, [3-5] А. Д. Засовина, [11, с. 862-866] О. В. Матвеева, [15, с. 33-38] Е. Е. Никитиной, [17, с. 22-36] Е. Г. Петренко, [19, с. 86-89] А. А. Рожнова, [20, с. 194-201] М. С. Савченко, [21, с. 51-55] А. К. Сисакьян, [22, с. 29-35] А. А. Соловей, [23, с. 38-41] И. В. Тепляшина, [24, с. 34-37] А. Ю. Ульянова, [25, с. 37-41] а также ряда иных авторов. Важнейшее значение в произведениях О. А. Абрамова, [1, с. 21-25] К. А. Болдырева, [2, с. 149-157] Л. В. Давыдовой, [8, с. 36-43] И. А. Загоруйко, [10, с. 197-204] М. А. Косян, [12, с. 208-211] М. А. Лапиной, [13, с. 2-6] М. В. Лозовой, [14, с. 423-427] С. М. Мироновой, [16, с. 54-58] И. В. Пеньковой, [18, с. 147-157] А. Худойбердиева, [26, с. 9-13] О. А. Черной, [27, с. 329-331] а также некоторых иных ученых, уделено вопросам функционирования общественного финансового контроля, а также взаимодействию их с институтами гражданского общества. Однако доля исследований, посвященных влиянию институтов гражданского общества на фискальную политику государства, не велико».

Тем самым, научные изыскания в предложенной области стоит только поприветствовать.

Научная новизна.

Научная новизна предложенной статьи не вызывает сомнений. Во-первых, она выражается в конкретных выводах автора. Среди них, например, такие выводы:

«1. Под гражданским обществом в Российской Федерации следует понимать, с одной стороны, совокупность граждан страны и юридических лиц, как правило, негосударственных некоммерческих организаций, их ассоциаций и союзов, независимых в принятии своих решений от органов публичной власти и иных субъектов, наделенных законодательством правом реализации отдельных публичных полномочий, а с другой стороны, сфера самореализации и самопроявления указанных субъектов, выражающая в их участии в государственной и общественной жизни страны. 2. Система институтов гражданского общества в России выступает в качестве важнейшей юридической гарантии реализации, охраны и защиты как системы конституционных принципов, так и системы прав и свобод человека и гражданина, а также прав и законных интересов общественных объединений и иных негосударственных некоммерческих организаций. 3. Сохранение и развитие российского общества и государства во многом определяются степенью эффективности разработки и реализации государственной политики, важнейшим элементом которой выступает фискальная политика государства, под которой

следует понимать ключевое направление государственной политики, состоящее из системной совокупности мер воздействия аппарата публичной власти на экономику страны при помощи различных налоговых и бюджетных инструментов».

Указанный и иные теоретические выводы могут быть использованы в дальнейших научных исследованиях.

Во-вторых, автором предложены идеи по совершенствованию нынешней практики. В частности,

«Решение указанных проблем потребует разработки и реализации системы мероприятий, включающих в себя: а) институционализацию гражданского общества в Конституции страны, а также детализацию его институтов в законодательстве (в том числе, оснований, порядка (механизма) взаимодействия институтов гражданского общества и фискальных органов публичной власти в процессе формирования и реализации фискальной политики государства); б) расширение перечня реальных полномочий субъектов гражданского общества, в том числе, в части контроля за деятельностью, актами и решениями органов публичной власти и иных структур, наделенных правом реализации отдельных публичных полномочий; в) принятие Правительством Российской Федерации системы федеральных программ, направленных на развитие материально-технической базы российского гражданского общества, стимулирование процессов разработки специфических форм, методов и принципов воздействия субъектов российского гражданского общества на процессы формирования и реализации государственной политики в целом, а также фискальной политики государства в частности; г) организацию процессов анализа, адаптации и внедрения положительного иностранного опыта взаимодействия институтов гражданского общества и фискальных органов публичной власти, особенно в части организации и осуществления гражданским обществом контроля за деятельностью указанных органов публичной власти».

Приведенный вывод могут быть актуальны и полезны для практической деятельности.

Таким образом, материалы статьи могут иметь определенный интерес для научного сообщества с точки зрения развития вклада в развитие науки.

Стиль, структура, содержание.

Тематика статьи соответствует специализации журнала «Административное и муниципальное право», так как она посвящена правовым проблемам, связанным с фискальной политикой.

Содержание статьи в полной мере соответствует названию, так как автор рассмотрел заявленные проблемы, в целом достиг цели исследования.

Качество представления исследования и его результатов следует признать в полной мере положительным. Из текста статьи прямо следуют предмет, задачи, методология и основные результаты исследования.

Оформление работы в целом соответствует требованиям, предъявляемым к подобного рода работам. Существенных нарушений данных требований не обнаружено.

Библиография.

Следует высоко оценить качество использованной литературы. Автором активно использована литература, представленная авторами из России (Гончаров В. В., Чешин А. В., Грищенко О. В., Литвинова В. Ю., Петренко Е. Г. и другие). Многие из цитируемых ученых являются признанными учеными в области общественного контроля.

Таким образом, труды приведенных авторов соответствуют теме исследования, обладают признаком достаточности, способствуют раскрытию различных аспектов темы.

Апелляция к оппонентам.

Автор провел серьезный анализ текущего состояния исследуемой проблемы. Все цитаты

ученых сопровождаются авторскими комментариями. То есть автор показывает разные точки зрения на проблему и пытается аргументировать более правильную по его мнению.

Выводы, интерес читательской аудитории.

Выводы в полной мере являются логичными, так как они получены с использованием общепризнанной методологии. Статья может быть интересна читательской аудитории в плане наличия в ней систематизированных позиций автора применительно к вопросам совершенствования институтов общественного контроля по отношению к фискальной политике государства.

На основании изложенного, суммируя все положительные и отрицательные стороны статьи

«Рекомендую опубликовать»

Административное и муниципальное право

Правильная ссылка на статью:

Баркова А.В., Чернышенко И.Г. Репрессивный характер применения административной санкции, предусмотренной ч. 1 ст. 20.25 КоАП РФ (неуплата административного штрафа в срок, предусмотренный КоАП РФ), и необходимость учета обстоятельств, смягчающих административное наказание // Административное и муниципальное право. 2024. № 3. DOI: 10.7256/2454-0595.2024.3.68782 EDN: HOMJVI URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=68782

Репрессивный характер применения административной санкции, предусмотренной ч. 1 ст. 20.25 КоАП РФ (неуплата административного штрафа в срок, предусмотренный КоАП РФ), и необходимость учета обстоятельств, смягчающих административное наказание

Баркова Алина Васильевна

ORCID: 0000-0001-9470-3070

кандидат юридических наук

доцент, Департамент правового регулирования экономической деятельности, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

105187, Россия, г. Москва, ул. Щербаковская, 38

✉ rav6232551@mail.ru

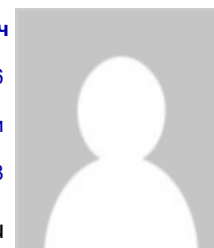
Чернышенко Илья Геннадьевич

ORCID: 0000-0003-4066-8446

студент, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

105187, Россия, г. Москва, ул. Щербаковская, 38

✉ cheig@inbox.ru

[Статья из рубрики "Теория и наука административного и муниципального права"](#)

DOI:

10.7256/2454-0595.2024.3.68782

EDN:

HOMJVI

Дата направления статьи в редакцию:

22-10-2023

Дата публикации:

30-06-2024

Аннотация: В настоящей статье авторами исследован вопрос об особенностях применения санкции ст. 20.25 КоАП РФ, представлены статистические данные, свидетельствующие о динамике привлечения к административной ответственности по ст. 20.25 КоАП РФ за последние несколько лет. В ходе написания настоящей статьи авторами были использованы всеобщий диалектический, логический, статистический, формально-юридический, герменевтический методы исследования. На примере судебной практики в части валютного законодательства отображены несправедливый и карательный характер рассматриваемой санкции. Авторами представлены позиции ученых относительно целей законодателя и правоприменителя по установлению и назначению данного административного наказания, в том числе: Зырянова С.М., Серкова П.П., Магомедовой З.И., Жильцова А.В., Батенова Ф.К. и др. По итогам исследования авторами сделан вывод о целесообразности применения иных (аналогичных) правовых средств влияния на правонарушителя, вовремя не уплатившего штраф, за исключением наложения двукратного штрафа. Настоящая статья также представляет собой предостережение законодателя и правоприменителя от потенциальной несправедливости в части назначения двукратного штрафа. Предложения авторов способствуют развитию более сбалансированных и справедливых механизмов воздействия на правонарушителя. Авторы выражают надежду, что их исследование послужит основой для реформации в данной сфере правоприменения, способствуя усовершенствованию административного законодательства и судебной практики в интересах применения превентивной политики над карательной.

Ключевые слова:

санкция, справедливость, правовые средства, юридическая техника, проблемы права, административное наказание, смягчающие обстоятельства, неуплата штрафа, публичный интерес, судебная практика

За последнее время наблюдается тенденция увеличения количества административных дел, рассматриваемых за неуплату штрафов по ч. 1 ст. 20.25 КоАП РФ. Например, в 2020 г. было возбуждено и рассмотрено 1 703 888 таких дел, в 2021 г. уже 2 010 948 дел [\[9\]](#). Увеличение числа рассматриваемых дел об административном правонарушении по ч. 1 ст. 20.25 КоАП РФ может быть объяснено различными факторами, включая экономические условия (экономическая нестабильность в условиях рыночной экономики, финансовые затруднения в материальном положении граждан и предпринимателей), и ужесточение контроля со стороны государственных органов.

Статьей 4.2. Кодекса об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ) предусмотрены смягчающие обстоятельства, учитываемые при назначении лицу административного наказания, как перечневые обстоятельства, так и указание законодателя на иные специфические обстоятельства, которые тоже могут быть признаны смягчающими (т.е. открытый перечень) в зависимости от усмотрения должностного лица (органа), рассматривающего дело, и условий конкретного дела.

Значение смягчающих обстоятельств при назначении наказания очевидно: они направлены на снижение размера санкции, предусмотренной статьей особенной части КоАП РФ.

Например, по делу № А60-235/2022 от 15.02.2022 о нарушении валютного законодательства работодателем, выразившегося в выплате заработной платы нерезидентам в наличной форме (ч. 1 ст. 15.25 КоАП РФ), Арбитражный суд Свердловской области признал в качестве смягчающего обстоятельства несоответствие интересам лица, привлекаемого к ответственности, карательный характер ответственности по данному составу правонарушения [Решение Арбитражного суда Свердловской области от 15.02.2022 по делу № А60-235/2022]. Суд пришел к выводу, что административная санкция, примененная налоговым органом к правонарушителю, несоразмерна и ограничивает его права на свободу экономической деятельности и частную собственность. Ввиду необходимости «гармонизации» интересов государства и правонарушителя, а также ввиду того, что привлечение к ответственности по данному составу уже несет за собой предупредительную функцию, суд признал наложенную санкцию неоправданно карательной, не соответствующей тяжести правонарушения и степени вины. В целях назначения справедливого и соразмерного наказания, суд, индивидуализируя наказание, решил снизить размер штрафа вдвое.

Данный пример демонстрирует важность того, чтобы правоприменители учитывали обстоятельства, которые могут смягчить ответственность виновного. Вместо того чтобы рассматривать привлечение к административной ответственности как карательный механизм, правоприменители должны назначать справедливое наказание, учитывая различные обстоятельства, которые могут повлиять на окончательное решение по делу об административном правонарушении, на обеспечение применения более сбалансированной и эффективной санкции.

Далее, размышляя о возможных правовых последствиях, например, при неуплате сниженного вдвое административного штрафа в определенный административным законодательством срок, снова происходит столкновение «карательного интереса», т.е. желания наказать нарушителя за совершенное правонарушение, и «предупредительного интереса», задача которого – предотвращение будущих нарушений и защита общественных интересов, но такое столкновение имеет место уже не между правоприменителем и правонарушителем, а между законодателем и правонарушителем.

Так, ч. 1 ст. 20.25 КоАП РФ устанавливает административное наказание в виде двукратной суммы ранее назначенного административного штрафа в случае его недобровольной уплаты в отведенный законодателем срок. По мнению авторов настоящей статьи, двукратное увеличение суммы штрафа за недобровольную его уплату может обесценить ранее сниженное наказание вдвое, а именно:

- 1) удвоение его размера приведет к существенному изменению суммы, которую должен заплатить нарушитель: кроме удвоенной суммы правонарушитель также должен будет уплатить исполнительский сбор в случае взыскания штрафа судебными приставами-исполнителями, - это явится для него материально (финансово) обремененным положением;
- 2) применение такого административного наказания будет носить несправедливый, необоснованный, нецелесообразный и карательный характер в отношении нарушителя;
- 3) будет отсутствовать какой-либо смысл ранее учтенных смягчающих обстоятельств за содеянное этим лицом.

Максимов И.В. ^[8] в собственной монографии (уже в 2009-ом году) констатирует либерализацию карательных мер принуждения в административном законодательстве.

При этом стоит отметить, что карательная политика, усиливающая репрессивные качества административной меры ответственности, не будет соответствовать интересам и задачам, стоящими перед государством относительно вопроса применения средств государственно-властного принуждения. Усиление подобной карательной политики скажется на формировании негативного отношения у правонарушителя к системе правосудия и на повышении вероятности повторения совершения подобных правонарушений.

Батенов Ф.К. ^[1] пишет об отсутствии целесообразности и обоснованности применения ст. 20.25 КоАП РФ на примере привлечения к административной ответственности за нарушения в области безопасности дорожного движения. Мысль Батенова Ф.К. и авторов настоящей статьи идентична – двукратное превышение размера штрафа несет за собой только негативное последствие в виде существенных финансовых потерь в особенности для должностных и юридических лиц.

Серков П.П. ^[10], исследуя административное наказание в виде двукратного увеличения штрафа за его недобровольную уплату, еще в 2012 г. справедливо назвал его «потенциалом административной репрессивности без особой нужды». Действительно, более рациональным является применение иных правовых инструментов, создающих условия невыгодности уклонения от исполнения актов о наложении административных штрафов.

По мнению Жильцова А.В. ^[4], фискальный интерес государства, преследуемый в рамках применения административного наказания, предусмотренного ч. 1 ст. 20.25 КоАП РФ, – второстепенная задача по отношению к необходимости предупреждения формирования безответственного отношения граждан к исполнению возложенной на них обязанности и противодействия укреплению ощущения безнаказанности. Также автор предлагает заменить в конструкции статьи «двукратную» уплату штрафа на фиксированные размеры административной санкции (верхние и нижние ее пределы), что также заслуживает внимания, вполне отвечает признаку индивидуализации наказания при каждом конкретном случае и делает административное наказание более справедливым и предсказуемым.

Магомедова З.И. ^[7] предлагает редакционно изменить структуру статьи 20.25 КоАП РФ. Так, она обосновывает это тем, что данная норма не индивидуализирована для каждого субъекта административного правонарушения в отдельности, что приводит к правоприменительным проблемам и предлагает выделить административную ответственность юридических лиц за данное правонарушение отдельным пунктом статьи. По мнению авторов статьи, необходимо индивидуализировать административную ответственность по такому составу правонарушения не только для юридических лиц, но и для всех субъектов предпринимательской деятельности. Авторы статьи также предлагают для всех субъектов административной ответственности по данному составу правонарушения предусмотреть освобождение от уплаты двукратного размера штрафа в случае наличия указания в первоначальном решении (постановлении) о привлечении к административной ответственности в отношении виновного на смягчающие обстоятельства, установление которых привело к снижению размера административной санкции в 1,5 и более раз. Закрепление такого законодательного изменения будет способствовать превалированию превентивной политики государства над карательной, установлению баланса отношений между государством и лицом, привлекаемым к ответственности, в целом, обеспечению надлежащей и эффективной защиты государственных и общественных интересов.

Зырянов С.М. ^[5] поднимает серьезную проблему, связанную с несоответствием ст. 20.25 общей части КоАП РФ при назначении такого административного наказания в отношении юридического лица. Так, по смыслу ч. 1 ст. 2.10 КоАП РФ юридические лица привлекаются к юридической ответственности, если это прямо предусмотрено положениями статьи Особенной части КоАП РФ. Однако в ст. 20.25 КоАП РФ нет указания на то, что к ответственности может быть привлечено юридическое лицо, и, по мнению Зырянова С.М., административные наказания, предусмотренные выше указанной статьей, типичны и применимы лишь в отношении физических лиц, а не юридических. Авторы настоящей статьи соглашаются с данным мнением и считают эту проблему показателем несовершенства юридической техники законодателя в этой части, которая приводит к тому, что, если привлекают юридическое лицо к ответственности по ст. 20.25 КоАП РФ, то такой элемент, как субъект, может попросту отсутствовать, следовательно, и состава административного правонарушения может и не быть.

В Постановлении мирового судьи судебного участка № 6 Первомайского района г. Ижевска Удмуртской Республики от 12 августа 2016 г. по делу N 5-489/2016 мировой судья, рассматривая административное правонарушение, предусмотренное ч. 1 ст. 20.25 КоАП РФ, указал, что признание административного правонарушения малозначительным в соответствии со ст. 2.9 КоАП РФ является правом суда ^[6]. Суд может признать такое административное правонарушение малозначительным, а, значит, освободить лицо от административной ответственности, ограничиваясь устным замечанием, при соблюдении следующего условия: характер правонарушения, степень его общественной опасности и причиненный ущерб предполагают однозначный вывод о малозначительности совершенного административного правонарушения. Подразумевается, что включение ссылки на положение ст. 2.9 КоАП РФ в «линию защиты» лица, привлекаемого к административной ответственности по ст. 20.25 КоАП РФ, может помочь этому лицу добиться более «мягкой» формы наказания, либо оспорить уже назначенное административное наказание при наличии достаточных аргументов, подтверждающих малозначительность нарушения.

Таким образом, по мнению авторов настоящей статьи, следует применять иные правовые инструменты при выявлении проблемы неуплаты, либо систематической неуплаты административного штрафа, например: установление фиксированного размера санкции; установление возможности освобождения от данного вида наказания в случае наличия смягчающих обстоятельств при привлечении к ответственности за первоначальное правонарушение, применение мер обеспечения производства (в качестве гарантии исполнения наказания), либо же совершение судебным приставом-исполнителем исполнительных действий вне рамок административно-правового поля. Вынесение раз за разом решения (постановления) по ст. 20.25 КоАП РФ не решает эту проблему добровольности уплаты административного штрафа, а, наоборот, усиливает нагрузку на аппарат судебных приставов, суда и зачастую не обеспечивает конечное поступление суммы санкции в бюджет.

Библиография

1. Батенов Ф.К. Отдельные особенности административной ответственности юридических и должностных лиц за правонарушения в области дорожного движения // Административное право и процесс. 2021. № 4. С. 70-73.
2. Бутаева Е.М. Особенности доказывания состава по части 1 статьи 20.25 КоАП РФ: анализ процессуальных ошибок // Гражданин и право. 2021. № 10. С. 27-38.
3. Дугенец А.С., Канунникова Н.Г. Актуальные вопросы привлечения к административной

- ответственности в Российской Федерации // Административное право и процесс. 2023. № 4. С. 27-29.
4. Жильцов А. В. О возможности индивидуализации наказания за неуплату административного штрафа в срок, установленный законом // Закон и право. 2010. № 3. С. 62-64.
5. Зырянов С.М. Проблемы конструирования составов административных правонарушений в статьях Особенной части КоАП РФ // Журнал российского права. 2020. № 8. С. 105-126.
6. Кирьянова О.В. Признание административного правонарушения малозначительным: проблемы теории и практики // Государственная власть и местное самоуправление. 2022. № 3. С. 49-53.
7. Магомедова З.И. Вопросы, возникающие у мировых судей при рассмотрении административных дел, предусмотренных ч. 1 ст. 20.25 КоАП РФ // Мировой судья. 2016. № 1. С. 35-40.
8. Максимов И.В. Административные наказания. М.: Норма, 2009. 464 с.
9. Медведев В.Н. Привлечение к ответственности за неуплату административного штрафа: проблемы правоприменения // Региональное и муниципальное управление: вопросы политики, экономики и права. 2021. Т. 8. № 2 (24). С. 104.
10. Серков П.П. Административная ответственность в российском праве: современное осмысление и новые подходы: Монография. М.: «Норма», "Инфра-М", 2012, 480 с.
11. Чепурных Д.А. Усовершенствование процесса производства по делам об административных правонарушениях, связанных с неуплатой административных штрафов участками дорожного движения // Образование. Наука. Научные кадры. 2013. № 4. С. 75-80.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом исследования в представленной на рецензирование статье является, как это следует из ее наименования, репрессивный характер применения административной санкции, предусмотренной ст. 20.25 КоАП РФ. Наименование работы нуждается в уточнении - для удобства читателей необходимо указать в заголовке наименование данной ст. КоАП РФ. Кроме того, в статье речь идет только о ч. 1 ст. 20.25 кодекса (неуплата административного штрафа в срок, предусмотренный КоАП). Таким образом, фактические границы исследования уже заявленных авторами.

Методология исследования в тексте статьи не раскрывается, но очевидно, что учеными использовались всеобщий диалектический, логический, статистический, формально-юридический, герменевтический методы исследования.

Актуальность избранной авторами темы исследования обоснована следующим образом: "За последнее время наблюдается тенденция увеличения количества административных дел, рассматриваемых за неуплату штрафов по ч. 1 ст. 20.25 КоАП РФ. Например, в 2020 г. было возбуждено и рассмотрено 1 703 888 таких дел, в 2021 г. уже 2 010 948 дел [7]. Увеличение числа рассматриваемых дел об административном правонарушении по ч. 1 ст. 20.25 КоАП РФ может быть объяснено различными факторами, включая экономические условия (экономическая нестабильность в условиях рыночной экономики, финансовые затруднения в материальном положении граждан и предпринимателей), и ужесточение контроля со стороны государственных органов". Дополнительно ученым необходимо перечислить фамилии ведущих специалистов,

занимавшихся исследованием поднимаемых в статье проблем, а также раскрыть степень их изученности.

Научная новизна работы проявляется в ряде заключений и предложений ученых: "Так, ч. 1 ст. 20.25 КоАП РФ устанавливает административное наказание в виде двукратной суммы ранее назначенного административного штрафа в случае его недобровольной уплаты в отведенный законодателем срок. По мнению авторов настоящей статьи, двукратное увеличение суммы штрафа за недобровольную его уплату может обесценить ранее сниженное наказание вдвое, а именно: 1) удвоение его размера приведет к существенному изменению суммы, которую должен заплатить нарушитель: кроме удвоенной суммы правонарушитель также должен будет уплатить исполнительский сбор в случае взыскания штрафа судебными приставами-исполнителями, - это явится для него материально (финансово) обремененным положением; 2) применение такого административного наказания будет носить несправедливый, необоснованный, нецелесообразный и карательный характер в отношении нарушителя; 3) будет отсутствовать какой-либо смысл ранее учтенных смягчающих обстоятельств за содеянное этим лицом"; "... необходимо индивидуализировать административную ответственность по такому составу правонарушения не только для юридических лиц, но и для всех субъектов предпринимательской деятельности. Авторы статьи также предлагают для всех субъектов административной ответственности по данному составу правонарушения предусмотреть освобождение от уплаты двукратного размера штрафа в случае наличия указания в первоначальном решении (постановлении) о привлечении к административной ответственности в отношении виновного на смягчающие обстоятельства, установление которых привело к снижению размера административной санкции в 1,5 и более раз" и др. Таким образом, статья вносит определенный вклад в развитие отечественной правовой науки и, безусловно, заслуживает внимания читательской аудитории.

Научный стиль исследования выдержан авторами в полной мере.

Структура статьи вполне логична. Во вводной части статьи авторы обосновывают актуальность избранной ими темы исследования. В основной части работы ученые выявляют недостатки юридической техники ч. 1 ст. 20.25 КоАП РФ и дают рекомендации по ее совершенствованию. В заключительной части статьи содержатся выводы по результатам проведенного исследования.

Содержание работы, как уже отмечалось, не вполне соответствует ее наименованию. Также оно не лишено небольшого недостатка формального характера.

Так, авторы пишут: "... при нарушении валютного законодательства работодателем – выплаты заработной платы нерезидентам в наличной форме (ч. 1 ст. 15.25 КоАП РФ) – арбитражный суд признал в качестве смягчающего обстоятельства несоответствие интересам лица, привлекаемого к ответственности, карательный характер ответственности по данному составу правонарушения". Предложение не согласовано, его смысл затемнен.

Библиография исследования представлена 8 источниками (монографиями и научными статьями). С формальной и фактической точек зрения этого вполне достаточно. Характер и количество использованных при написании статьи источников позволили ученым раскрыть тему исследования с необходимой глубиной и полнотой.

Апелляция к оппонентам имеется, как общая, так и частная (И. В. Максимов), и вполне достаточна. Научная дискуссия ведется авторами корректно. Положения работы обоснованы в необходимой степени.

Выводы по результатам проведенного исследования имеются ("... по мнению авторов настоящей статьи, следует применять иные правовые инструменты при выявлении проблемы неуплаты, либо систематической неуплаты административного штрафа,

например: установление фиксированного размера санкции; установление возможности освобождения от данного вида наказания в случае наличия смягчающих обстоятельств при привлечении к ответственности за первоначальное правонарушение, применение мер обеспечения производства (в качестве гарантии исполнения наказания), либо же совершение судебным приставом-исполнителем исполнительных действий вне рамок административно-правового поля. Вынесение раз за разом решения (постановления) по ст. 20.25 КоАП РФ не решает эту проблему добровольности уплаты административного штрафа, а, наоборот, усиливает нагрузку на аппарат судебных приставов, суда и зачастую не обеспечивает конечное поступление суммы санкции в бюджет"), обладают свойствами достоверности и обоснованности, и, несомненно, заслуживают внимания потенциальных читателей.

Интерес читательской аудитории к представленной на рецензирование статье может быть проявлен прежде всего со стороны специалистов в сфере административного права и административного процесса при условии ее небольшой доработки: уточнении наименования работы, раскрытии методологии исследования, дополнительном обосновании актуальности его темы, устранении нарушений в оформлении статьи.

Результаты процедуры повторного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

На рецензирование представлена статья «Репрессивный характер применения административной санкции, предусмотренной ч. 1 ст. 20.25 КоАП РФ (неуплата административного штрафа в срок, предусмотренный КоАП РФ), и необходимость учета обстоятельств, смягчающих административное наказание» для опубликования в журнале «Административное и муниципальное право». Наименование статьи соответствует паспорту научной специальности 5.1.2 – Публично-правовые (государственно-правовые) науки, п. 19 «Административные правонарушения и административная ответственность. Производство по делам об административных правонарушениях».

При этом работа соответствует политике журнала об опубликовании статей, посвященных всестороннему исследованию актуальных проблем науки административного и муниципального права.

Предметом исследования статьи автор указывает обстоятельства, смягчающие административное наказание, подлежащие учету при применении санкции ч. 1 ст. 20.25 КоАП за уклонение от исполнения административного наказания. При исследовании предмета автор обратился к монографическим и научным работам российских ученых по сходным правоотношениям и выявил важную составляющую развития теории административного права, – минимизация карательных инструментов, либерализация назначения административного наказания, уменьшение бюрократической нагрузки на органы, исполняющие административное наказание. Что в действительности имеет место быть и требует всяческого развития и научного осмысления. В этом аспекте, научная ценность и новизна представленной на рецензирование статьи бесценная и неоспорима. Методология, использованная при написании статьи, основана на общенаучных методах познания предмета исследования. Использованы такие общенаучные методы: анализ, синтез, индукция, дедукция, аналогия как общие логические правила осуществления мыслительной деятельности исследователя при изучении предмета статьи, анализе законодательства, практики правоприменения. Также применены частно-научные методы исследования формально-логический, сравнительно-правовой, толкование норм административного законодательства.

Однако имеются неточности, требующие устранения для достижения высокой степени научности представленной работы, как-то:

- 1) в части обоснования актуальности исследования предмета статьи автор прибегнул к анализу правоприменительной деятельности на основе исследований, проведенных другим автором до 2012 года (ссылка № 7 в библиографическом перечне), тогда как в работе эти данные отождествлены с 2020 и 2021 годами;
- 2) в части использования специального статистического метода исследования – для устойчивости динамики «количества административных дел, рассматриваемых за неуплату штрафов по ч. 1 ст. 20.25 КоАП РФ» (цитирование по тексту статьи), необходимо брать статистические данные минимум за последние три года или даже более;
- 3) в части библиографического описания требуется корректировка: политикой журнала охватывается принцип научной обоснованности и глубины исследований. Указанное подразумевает разумный количественный показатель цитируемых и используемых при написании статьи изданий. Их должно быть не менее 10 источников, подавляющее большинство которых должно быть датировано современными изданиями за 3 последних года. Также примеры из судебной практики по тексту статьи нуждаются в корректном цитировании.

В целом статья автором верно структурирована, логически последовательна и изложена научным языком.

В работе сделаны выводы и предложения, практическая и научная ценность которых не ставится под сомнение и привлечет внимание обучающихся юридических направлений подготовки в ВУЗах, исследователей и практикующих юристов.

Вывод рецензента: статья «Репрессивный характер применения административной санкции, предусмотренной ч. 1 ст. 20.25 КоАП РФ (неуплата административного штрафа в срок, предусмотренный КоАП РФ), и необходимость учета обстоятельств, смягчающих административное наказание» может быть опубликована в журнале «Административное и муниципальное право» после ее доработки в части вышеуказанных замечаний.

Результаты процедуры окончательного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предмет исследования. В рецензируемой статье «Репрессивный характер применения административной санкции, предусмотренной ч. 1 ст. 20.25 КоАП РФ (неуплата административного штрафа в срок, предусмотренный КоАП РФ), и необходимость учета обстоятельств, смягчающих административное наказание» предметом исследования являются нормы административного права, регулирующие административные отношения по неуплате штрафа в срок.

Методология исследования. Методологический аппарат составили следующие диалектические приемы и способы научного познания: анализ, абстрагирование, индукция, дедукция, гипотеза, аналогия, синтез, типология, классификация, систематизация и обобщение. При написании статьи использовались такие методы как: исторический, статистический, теоретико-прогностический, формально-юридический, системно-структурный и правового моделирования. Применение современных методов позволило изучить сложившиеся подходы, взгляды на предмет исследования, выработать авторскую позицию и аргументировать ее.

Актуальность исследования обусловлена тем, что отмечается увеличение числа рассматриваемых дел об административном правонарушении по ч. 1 ст. 20.25 КоАП РФ.

Такая ситуация связана с различными факторами, включая экономические «... (экономическая нестабильность в условиях рыночной экономики, финансовые затруднения в материальном положении граждан и предпринимателей), и ужесточение контроля со стороны государственных органов». Автор статьи доказывает необходимость учета обстоятельств, смягчающих административное наказание за неуплату административного штрафа в срок, предусмотренный КоАП РФ. Представляется, что обозначенные автором проблемы указывают на важность доктринальных разработок, которые могут иметь практическую значимость, как для нормотворчества, так и правоприменения.

Научная новизна. Не подвергая сомнению результативность проведенных ранее научных исследований, послуживших теоретической базой для данной статьи, тем не менее, можно отметить, что в этой публикации впервые сформулированы заслуживающие внимания положения, например: «...следует применять иные правовые инструменты при выявлении проблемы неуплаты, либо систематической неуплаты административного штрафа, например: установление фиксированного размера санкции; установление возможности освобождения от данного вида наказания в случае наличия смягчающих обстоятельств при привлечении к ответственности за первоначальное правонарушение, применение мер обеспечения производства (в качестве гарантии исполнения наказания), либо же совершение судебным приставом-исполнителем исполнительных действий вне рамок административно-правового поля. Вынесение раз за разом решения (постановления) по ст. 20.25 КоАП РФ не решает эту проблему добровольности уплаты административного штрафа, а, наоборот, усиливает нагрузку на аппарат судебных приставов, суда и зачастую не обеспечивает конечное поступление суммы санкции в бюджет». Автором по результатам написания статьи сделан ряд других заслуживающих внимания теоретических выводов и предложений, что указывает не только на важность этого исследования для юридической науки, но и определяет его практическую значимость.

Стиль, структура, содержание. Статья написана научным стилем, использована специальная юридическая терминология. В целом материал изложен последовательно, грамотно и ясно. Статья структурирована. Хотя, возможно, введение к статье нуждается в доработке, поскольку не соответствует требованиям, предъявляемым к данной части научной статьи. Тема раскрыта. Содержание статьи соответствует ее названию. В качестве замечаний незначительных и устранимых можно отметить: 1) следует скорректировать название статьи, поскольку излишне включение в название статьи пояснения в круглых скобках «(неуплата административного штрафа в срок, предусмотренный КоАП РФ)», а также, желательно не использовать аббревиатуру, лучше полное название нормативного правового акта; 2) аббревиатура КоАП хотя и является общепризнанной, должна быть разъяснена при первом упоминании, в статье же автор дает разъяснение лишь при пятом упоминании; 3) при обращении к оппонентам в написании ФИО сначала указываются инициалы, а после – фамилию (в статье наоборот). И, кроме того, следует актуализировать примеры из судебной практики.

Библиография. Автором использовано достаточное количество доктринальных источников. Ссылки на указанные источники оформлены с соблюдением требований библиографического ГОСТа.

Апелляция к оппонентам. В статье представлена научная дискуссия, обращения к оппонентам корректные. Все заимствования оформлены ссылками на автора и источник опубликования.

Выводы, интерес читательской аудитории. Статья «Репрессивный характер применения административной санкции, предусмотренной ч. 1 ст. 20.25 КоАП РФ (неуплата административного штрафа в срок, предусмотренный КоАП РФ), и необходимость учета

обстоятельств, смягчающих административное наказание» рекомендуется к опубликованию, т.к. отвечает требованиям, предъявляемым к научным публикациям, и соответствует редакционной политике журнала «Административное и муниципальное право». Статья написана на актуальную тему, имеет практическую значимость и отличается научной новизной. Замечания по статье являются незначительными и устранимыми. Данная статья может представлять интерес для широкой читательской аудитории, прежде всего, специалистов в области административного права, а также будет полезна для преподавателей и обучающихся юридических вузов и факультетов.

Административное и муниципальное право

Правильная ссылка на статью:

Ломов И.С. Особенности осуществления контрольной (надзорной) деятельности в области технического состояния самоходных машин и других видов техники // Административное и муниципальное право. 2024. № 3. DOI: 10.7256/2454-0595.2024.3.69812 EDN: HNZTYU URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=69812

Особенности осуществления контрольной (надзорной) деятельности в области технического состояния самоходных машин и других видов техники

Ломов Иван Сергеевич

аспирант; кафедра Финансового права, конституционного, гражданского и административного судопроизводства; Юго-Западный государственный университет

305040, Россия, Курская область, г. Курск, ул. 50 Лет Октября, 94

✉ m9sowow@mail.ru

[Статья из рубрики "Административное и муниципальное право: формы и методы его реализации"](#)

DOI:

10.7256/2454-0595.2024.3.69812

EDN:

HNZTYU

Дата направления статьи в редакцию:

10-02-2024

Аннотация: 2024 год являет собой закономерное продолжение реформы контрольной (надзорной) деятельности, начатой еще в 2020 году в Российской Федерации. Принятая Министерством экономического развития концепция совершенствования контрольной (надзорной) деятельности до 2026 года определила окончательную "философию" контроля (надзора). Незамедлительно стало ясно, что осуществление отдельных контрольных (надзорных) функций не представляется возможным без реформы деятельности отдельных органов исполнительной власти, осуществляющих данные функции. Предметом нашего исследования является рассмотрение особенностей контрольной (надзорной) деятельности органов Гостехнадзора Российской Федерации в 2024 году в условиях моратория и развития концепции совершенствования контрольной (надзорной) деятельности до 2026 года. Наша статья призвана предложить подходы, позволяющие мягко интегрировать надзор за самоходными машинами в новую реальность, направленную на сокращение давления государства, как силовой машины, на субъекты экономической деятельности. Кроме того, в предмет исследования также

включены определение общеприменимых признаков, задач и принципов контроля (надзора). Не остается без внимания и определение сходства и различия понятий "контроль" и "надзор". Научная новизна исследования заключается в предложенных способах изменения текущей деятельности органов Гостехнадзора, связанной с осуществлением контроля (надзора) в области технического состояния самоходных машин и других видов техники, а именно внесение изменений в действующее законодательство Российской Федерации регулирующее данную сферу. Важным выводом исследования следует считать выявление неприменимости риск-ориентированного подхода ко всем видам контроля (надзора). Кроме того, нами предлагается структура общих требований к организации и осуществлению надзора за самоходными машинами, а также изменение действующей редакции статьи 9.3 КоАП РФ, соответствующая новым реалиям и позволяющая в рамках «постоянного рейда» привлекать к административной ответственности водителей самоходных машин, нарушающих обязательные требования в области их технического состояния.

Ключевые слова:

Самоходные машины, Контроль и надзор, Риск-ориентированный подход, Постоянный рейд, Индикаторы риска, Контролируемое лицо, Объект надзора, Мораторий, Концепция совершенствования КНД, Обязательные требования

Контрольная (надзорная) деятельность сегодня – быстро развивающаяся сфера деятельности органов публичной власти. Стремительными темпами происходит её цифровизация, в корне изменяются подходы к её осуществлению. Из вчерашней «палочной» под руководством Министерства экономического развития Российской Федерации данная деятельность превращается в риск-ориентированную, направленную на помощь и поддержку контролируемого лица, как субъекта экономической деятельности.

Однако, не все органы публичной власти в полной мере юридически и практически готовы к новым реалиям. Одними из таких органов являются региональные органы Гостехнадзора Российской Федерации.

В начале нашего исследования предлагается рассмотреть понятие контрольной (надзорной) деятельности, определить признаки, задачи и принципы контроля (надзора).

Российская правовая доктрина называет контрольную (надзорную) деятельность как функцию государственного управления, направленную на выявление и пресечение отклонений от обязательных норм (требований) с целью обеспечения безопасного функционирования государства и общества {1}.

Споры о сходстве и различиях понятий «контроль» и «надзор» по сей день остаются актуальными {2}. Одни авторы полагают, что надзор является частью контроля {3}, другие указывают на то, что надзор является самостоятельной деятельностью {4}. Нами же для целей настоящего исследования предлагается понятия контроль и надзор считать тождественными и исходить из официального толкования, данного законодателем.

Научная литература выделяет признаки, задачи и принципы контроля (надзора). К признакам, отличающим контроль (надзор) от иных функций государства относятся {5}:

- его осуществление в целях установления законности деятельности контролируемых

лиц;

- отсутствие между контролирующим органом, должностным лицом и контролируемым лицом организационной подчиненности, подведомственности;
- возможность вмешательства в текущую административно-хозяйственную деятельность подконтрольного, отмены его незаконных и нецелесообразных решений, дачи указаний о путях, способах и сроках устранения обнаруженных недостатков;
- возможность привлечения к административной ответственности виновных в выявленных нарушениях.

Задачами контроля (надзора) являются {6}:

- наблюдение за функционированием подконтрольного лица;
- получение объективной и достоверной информации о состоянии законности;
- принятие мер по предупреждению и устранению нарушений законности;
- выявление причин и условий, способствующих нарушениям;
- привлечение к ответственности виновных лиц.

Законность, плановость, объективность, систематичность, оперативность, квалифицированность, эффективность – основополагающие принципы контрольной (надзорной) деятельности государства {7}.

Наличие широкого круга сфер общественной жизни обязывает государство классифицировать контроль (надзор) по видам в зависимости от типа экономической деятельности подконтрольного лица.

Соответствующий вид контроля (надзора) – предмет деятельности органа исполнительной власти (контрольно-надзорного органа), наделенного полномочиями по реализации контрольно-надзорной функции государственного управления {8}.

Предмет, участники, объекты, формы, основания контрольно-надзорной деятельности определяются законодателем в Федеральном законе от 31.07.2020 № 248-ФЗ «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации» (далее – закон № 248).

Закон № 248 является нормативным правовым актом, устанавливающим унифицированную, единую модель контрольной (надзорной) деятельности, не зависящую от вида контроля (надзора).

Глава 5 Закона № 248, продолжая заложенные в Федеральном законе от 26.12.2008 № 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» (поправки 2015 года) основы управления рисками причинения вреда (ущерба) охраняемым законом ценностям при осуществлении государственного контроля (надзора), определяет понятие риск-ориентированного подхода.

Такой подход является общемировой и инновационной разработкой в области контрольной (надзорной) деятельности. Именно он положен в основу реформы контрольной (надзорной) деятельности в Российской Федерации, начавшейся в 2020 году и продолжающейся по сей день. Он являет собой краеугольный камень всей

концепции совершенствования контрольной (надзорной) деятельности в Российской Федерации до 2026 года, запланированной и продиктованной Министерством экономического развития Российской Федерации (далее - Концепция КНД).

Сущность риск-ориентированного подхода состоит в том, что интенсивность государственного контроля (надзора) или муниципального контроля за деятельностью контролируемого лица, а также формы такого контроля (надзора) напрямую зависят от рисков нанесения ущерба охраняемым законом ценностям из-за возможного несоблюдения требований в ходе такой деятельности.

Иными словами, любые объекты контроля, принадлежащие контролируемому лицу, подлежат категорированию и отнесению к определенной группе (категории) риска. Данная категория определяет периодичность проведения плановых контрольно-надзорных и обязательных профилактических мероприятий.

Кроме того, контрольные (надзорные) органы обязаны разработать индикаторы риска нарушения обязательных требований (далее – индикаторы). Данные индикаторы являются собой сигнал, при срабатывании которого у контрольного (надзорного) органа появляется основание для проведения контрольного (надзорного) мероприятия.

В разгар реформы контрольной (надзорной) деятельности Правительством Российской Федерации было принято постановление от 10.03.2022 № 336 «Об особенностях организации и осуществления государственного контроля (надзора), муниципального контроля» (далее – постановление № 336).

Данное постановление определило следующие ключевые изменения в контрольной (надзорной) деятельности:

1. проведение внеплановых контрольно-надзорных мероприятий с взаимодействием невозможно без их согласования с органами Прокуратуры Российской Федерации (за исключением особых случаев);
2. контрольно-надзорные органы, осуществляющие надзор за объектами контроля, не относящимися к категории риска «чрезвычайно высокой» и «высокой», а также опасным производственным объектам II класса опасности, гидротехническим сооружениям II класса, утрачивают возможность проведения плановых контрольных (надзорных) мероприятий, периодичность которых определяется вышеупомянутым риск-ориентированным подходом.

В соответствии с установленным в первом пункте правилом все контрольно-надзорные мероприятия с взаимодействием проходят процедуру согласования с органом Прокуратуры Российской Федерации. Полагаем, что данное изменение призвано аккумулировать все виды контрольной (надзорной) деятельности, осуществляемой различными «профильными органами», в одном. В этом случае, фактически, Прокуратура Российской Федерации стала выступать «центром» всей контрольной (надзорной) деятельности Российской Федерации.

Данный тезис находит поддержку и в порядке согласования индикаторов как одного из ключевых оснований проведения контрольно-надзорных мероприятий. В соответствии с установленным порядком принятие индикатора проходит в строгом согласовании его содержания с органом Прокуратуры Российской Федерации.

Однако, учитывая практику деятельности отдельно взятых органов государственной власти, осуществляющих контрольную (надзорную) деятельность, риск-ориентированный

подход не всегда является работающим (дающим возможность тщательно соблюсти все вышеуказанные принципы и реализовать необходимые задачи) подходом. А разработанные индикаторы не являются рабочим инструментом.

Одними из органов исполнительной власти, уполномоченными на осуществление контрольной (надзорной) деятельности, утратившими возможность формирования плана проведения контрольных (надзорных) мероприятий, являются органы Гостехнадзора Российской Федерации. Именно органы Гостехнадзора Российской Федерации являются собой пример «неработоспособности» риск-ориентированного подхода.

В компетенцию органов Гостехнадзора Российской Федерации в соответствии с Федеральным законом «О самоходных машинах и других видах техники» от 02.07.2021 № 297-ФЗ (далее – закон № 297) и постановлением Правительства Российской Федерации от 23.09.2020 № 1540 «Об утверждении Правил осуществления регионального государственного надзора в области технического состояния и эксплуатации самоходных машин и других видов техники, аттракционов и внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации» входит:

- региональный государственный контроль (надзор) в области технического состояния и эксплуатации самоходных машин и других видов техники (далее – надзор за самоходными машинами);
- региональный государственный контроль (надзор) в области технического состояния и эксплуатации аттракционов.

Учитывая изложенное, органы Гостехнадзора Российской Федерации осуществляют два вида регионального контроля (надзора). В нашем исследовании будет происходить анализ надзора за самоходными машинами.

В соответствии с требованиями действующего законодательства (закон № 248, постановление № 336) органы Гостехнадзора Российской Федерации в рамках надзора за самоходными машинами осуществляют следующие контрольные (надзорные) мероприятия (функции):

1. профилактическая работа (направлена на стимулирование добросовестного соблюдения обязательных требований всеми контролируемыми лицами, устранение условий, причин и факторов, способных привести к нарушениям обязательных требований и (или) причинению вреда (ущерба) охраняемым законом ценностям, создание условий для доведения обязательных требований до контролируемых лиц, повышение информированности о способах их соблюдения) в соответствии с ежегодно утверждаемой программой профилактики рисков причинения вреда (ущерба) охраняемым законом ценностям, включающая в себя:

- информирование, консультирование контролируемых лиц;
- проведение профилактических визитов в места осуществления экономической деятельности контролируемых лиц;
- обобщение правоприменительной практики;
- объявление контролируемым лицам предостережений о недопустимости нарушения обязательных требований;

2. контрольно-надзорная работа без взаимодействия с контролируемыми лицами (выездные обследования, наблюдение за соблюдением обязательных требований);

3. контрольно-надзорная работа с взаимодействием с контролируемым лицом (по согласованию с органами Прокуратуры Российской Федерации должны проводиться внеплановые выездные проверки, рейдовые осмотры, инспекционные визиты, документарные проверки с возможностью привлечения по итогам данных мероприятий контролируемых лиц к административной ответственности за нарушение обязательных требований в соответствии с КоАП РФ).

Однако, в рамках надзора за самоходными машинами эффективным инструментом проведения контрольных (надзорных) мероприятий является лишь профилактическая работа. Это связано с тем, что соблюдение обязательных требований в области безопасной эксплуатации самоходных машин неразрывно связано с установлением должностным лицом органа Ростехнадзора Российской Федерации (далее – инженер - инспектор) факта их эксплуатации в настоящий момент времени. Статья 9.3 КоАП РФ «Нарушение правил или норм эксплуатации тракторов, самоходных, дорожно-строительных и иных машин и оборудования» позволяет привлечь виновных лиц к ответственности лишь в случае наличия в объективной стороне состава правонарушения факта эксплуатации.

Если контрольная (надзорная) работа без взаимодействия (выездные обследования) является спорной формой мероприятия в связи с постоянным изменением местоположения (перемещением) объектов контроля (надзора) и невозможностью определения точного места (адреса) обследования, то контрольная (надзорная) работа с взаимодействием с контролируемым лицом вообще не являет собой эффективный способ контроля (надзора).

Это связано с тем, что проверка соблюдения обязательных требований может проводиться только в отношении самоходной машины как объекта контроля, находящегося в эксплуатации на данный момент времени контролируемым лицом или его представителем (далее – водитель самоходной машины). При этом инженер-инспектор не может не взаимодействовать с водителем самоходной машины. Данные обстоятельства являют собой ту самую особенность надзора за самоходными машинами, осуществляемого органами Ростехнадзора Российской Федерации.

Документарная проверка, проводимая инженером-инспектором в служебном кабинете, или выездная проверка, инспекционный визит, проводимые в месте фактического осуществления деятельности контролируемым лицом (фермерские хозяйства, офисы юридических лиц, производственные помещения и т.п.) не дает точного подтверждения факта эксплуатации или неэксплуатации имеющихся у контролируемого лица зарегистрированных самоходных машин. Риск введения в заблуждение инженера-инспектора о количестве неиспользующихся (нерабочих) самоходных машин крайне велик, и способ (механизм) точного определения факта эксплуатации в данной сфере контрольной (надзорной) деятельности отсутствует.

В соответствии со статьей 13 закона № 297 запрещается эксплуатация самоходных машин и других видов техники:

- при наличии неисправностей и условий, перечень которых утверждается Правительством Российской Федерации;
- владельцами которых не исполнена обязанность по страхованию своей гражданской ответственности в соответствии с законодательством Российской Федерации;

- не поставленных на государственный учет, а также эксплуатация самоходных машин и других видов техники гражданами, не имеющими при себе удостоверения тракториста-машиниста (тракториста), или временного удостоверения на право управления самоходными машинами соответствующей категории, или водительского удостоверения, подтверждающего право на управление транспортными средствами категорий «А», «В», «С», «D» или подкатегории «B1», установленных абзацами вторым – пятым и тринадцатым пункта 1 статьи 25 Федерального закона от 10 декабря 1995 года № 196-ФЗ «О безопасности дорожного движения», с особенностями, установленными частями 2.1 и 2.2 статьи 15 закона № 297, свидетельства о регистрации самоходной машины и других видов техники, свидетельства о прохождении технического осмотра.

Учитывая, что сущность риск-ориентированного подхода состоит в прогнозировании должностным лицом контрольного (надзорного) органа угрозы (опасности) причинения вреда жизни и здоровью людей, их имуществу, окружающей среде, инженером-инспектором органов Гостехнадзора Российской Федерации такое прогнозирование невозможно в связи с особенностями условий и причин совершения водителями самоходных машин нарушения обязательных требований.

С нашей точки зрения, определение технической неисправности самоходной машины в момент её эксплуатации, проверка наличия у водителя самоходной машины полного пакета необходимых документов возможны лишь с применением имеющегося в арсенале закона № 248 специального надзорного режима «постоянный рейд» в соответствии с статьей 97.1.

По аналогии с деятельностью органов ГИБДД РФ в рамках контроля (надзора) в области безопасности дорожного движения нами предлагается внести в статью 17 закона № 297 положение о возможности осуществления органами Гостехнадзора Российской Федерации «постоянного рейда».

Полагаем, что внедрение «постоянного рейда» с возможностью остановки и проверки определенного перечня документов у любой самоходной машины на соответствующей акватории, местности позволит осуществить следующие контрольные (надзорные) задачи органов Гостехнадзора Российской Федерации:

- привлечение на месте совершения правонарушения к административной ответственности виновных в несоблюдении обязательных требований водителей самоходных машин;
- получение достоверной информации о юридических лицах и индивидуальных предпринимателях, эксплуатирующих самоходные машины с нарушением обязательных требований;
- стимулирование добросовестной эксплуатации самоходных машин контролируруемыми лицами.

Таким образом, контрольная (надзорная) работа органов Гостехнадзора Российской Федерации с учетом Концепции КНД и «новой философии» развития контроля (надзора) в Российской Федерации будет строиться на двух столпах:

1. Работа с физическими лицами (водителями самоходных машин) непосредственно на месте эксплуатации самоходных машин, используя, на наш взгляд, эффективный метод «постоянного рейда»;
2. Работа с контролируруемыми лицами (юридическими лицами и индивидуальными

предпринимателями), как субъектами экономической, хозяйственной деятельности, связанной с эксплуатацией самоходных машин в рамках профилактической работы (регулярные профилактические визиты, консультирование по интересующим вопросам и т.п.).

В этой связи, с нашей точки зрения, законодателю пора реализовать положения пункта 10 статьи 3 закона № 297. Правительству Российской Федерации следует в скорейшем порядке установить общие требования к организации и осуществлению надзора за самоходными машинами.

Нами же предлагается структура будущего документа:

I. Общие положения;

II. Управление рисками причинения вреда (ущерба) охраняемым законом ценностям при осуществлении регионального надзора;

III. Профилактика рисков причинения вреда (ущерба) охраняемым законом ценностям;

IV. Осуществление регионального надзора;

V. Специальный режим федерального надзора (постоянный рейд) и механизм запрещения эксплуатации;

VI. Результаты контрольного (надзорного) мероприятия;

VII. Обжалование решений уполномоченного органа регионального надзора, действий (бездействия) его должностных лиц;

VIII. Ключевые показатели вида контроля и их целевые значения;

IX. Перечень обязательных требований в рамках регионального надзора.

Данный нормативный правовой акт будет призван предложить региональным органам Гостехнадзора Российской Федерации унифицированные формы и способы осуществления контрольной (надзорной) деятельности в области надзора за самоходными машинами.

Полагаем, что вышеуказанные нами предложения должны лечь в основу данного документа.

В заключение нами предлагается изменить текущую редакцию статьи 9.3 КоАП РФ и изложить её наименование, диспозицию и санкцию в следующей редакции:

«КоАП РФ Статья 9.3. «Нарушение обязательных требований в области технического состояния и эксплуатации самоходных машин и других видов техники.

Нарушение обязательных требований в области технического состояния и эксплуатации самоходных машин и других видов техники, выявленное в ходе осуществления государственного контроля (надзора) органами, осуществляющими региональный государственный надзор в области технического состояния и эксплуатации самоходных машин и других видов техники, -

влечет наложение административного штрафа на граждан в размере от пятисот до одной тысячи рублей.»

Предложенная нами редакция будет соответствовать новым реалиям и позволит в рамках

«постоянного рейда» привлекать к административной ответственности водителей самоходных машин, нарушающих обязательные требования.

Учитывая изложенное, контрольная (надзорная) деятельность органов Ростехнадзора Российской Федерации требует глобального реформирования в условиях Концепции КНД и моратория. Предложенные нами изменения в действующее законодательство Российской Федерации призваны мягко интегрировать надзор за самоходными машинами в новую реальность, направленную на сокращение давления государства, как силовой машины, на субъекты экономической деятельности.

Установление общих требований к организации и осуществлению надзора за самоходными машинами (вместе с порядком проведения «постоянного рейда»), – важный шаг, который позволит органам Ростехнадзора Российской Федерации качественно осуществлять контрольную (надзорную) работу с соблюдением новшеств, продиктованных Министерством экономического развития Российской Федерации.

Библиография

1. Беляев В.П. Контроль и надзор как формы юридической деятельности: вопросы теории и практики: автореф. дисс. ... докт. юрид. наук: 12.00.01 / Беляев Валерий Петрович. – Саратов, 2006. – 56 с.
2. Алексеев В.В., Вдовенко З.В. Государственный контроль и надзор в современной России // Успехи в химии и химической технологии. – 2015. – № 5. – С. 10-12.
3. Беляев В.П. Контроль и надзор: проблемы разграничения // Актуальные проблемы российского права. – 2017. – № 4 (77). – С. 199-207.
4. Кудилинский М.Н. Контроль как вид государственно-управленческой деятельности: к соотношению понятий «контроль», «надзор» // Социология и право. – 2015. – № 1 (27). – С. 38-46.
5. Мартынов А.В. Контрольная власть в России: понятие, формы и юридическое значение / А.В. Мартынов // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2009. – №3. – С. 205-210.
6. Карпов О.В., Рамазанов И.А. Государственный контроль: сущность, содержание, современное состояние / О.В. Карпов, И.А. Рамазанов // Аллея науки. – 2018. – №11 (27). – С. 96-99.
7. Лапина М.А. Сущность государственного контроля (надзора) и генезис его законодательного определения / М.А. Лапина // Вестник Финансового университета. – 2017. – №4 (94). – С. 152-157.
8. Миронов А.Л. Сущность государственного контроля // Вестник Московского университета МВД России. – 2012. – №9. – С. 46-49.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом исследования в представленной на рецензирование статье являются, как это следует из ее наименования, особенности осуществления контрольной (надзорной) деятельности в области технического состояния самоходных машин и других видов техники органами Ростехнадзора Российской Федерации в 2024 году. Автор оговаривает следующее: "В нашем исследовании будет происходить анализ надзора за самоходными машинами (контроль (надзор) в области технического состояния и эксплуатации

аттракционов является предметом будущего исследования)". Заявленные границы исследования соблюдены ученым.

Методология исследования в тексте статьи не раскрывается.

Актуальность избранной автором темы исследования не обоснована, поскольку вводная часть статьи как таковая отсутствует.

Научная новизна работы проявляется в ряде заключений и предложений ученого: "... учитывая практику деятельности отдельно взятых органов государственной власти, осуществляющих контрольную (надзорную) деятельность, риск-ориентированный подход не всегда является работающим (дающим возможность тщательно соблюсти все вышеуказанные принципы и реализовать необходимые задачи) подходом. Одними из органов исполнительной власти, уполномоченными на осуществление контрольной (надзорной) деятельности, утратившими возможность формирования плана проведения контрольных (надзорных) мероприятий, являются органы Гостехнадзора Российской Федерации. Именно органы Гостехнадзора Российской Федерации являют собой пример «неработоспособности» риск-ориентированного подхода"; "Однако, в рамках надзора за самоходными машинами эффективным инструментом проведения контрольных (надзорных) мероприятий является лишь профилактическая работа. Это связано с тем, что соблюдение обязательных требований в области безопасной эксплуатации самоходных машин неразрывно связано с установлением должностным лицом органа Гостехнадзора Российской Федерации (далее – инженер -инспектор) факта их эксплуатации в настоящий момент времени"; "Учитывая, что сущность риск-ориентированного подхода состоит в прогнозировании должностным лицом контрольного (надзорного) органа угрозы (опасности) причинения вреда жизни и здоровью людей, их имуществу, окружающей среде, инженером-инспектором органов Гостехнадзора Российской Федерации такое прогнозирование невозможно в связи с особенностями условий и причин совершения водителями самоходных машин нарушения обязательных требований" и др. Таким образом, статья вносит определенный вклад в развитие отечественной правовой науки и, безусловно, заслуживает внимания потенциальных читателей.

Научный стиль исследования выдержан автором в полной мере.

Структура работы не вполне логична. Вводная часть исследования отсутствует. В основной части статьи автор выявляет особенности осуществления контрольной (надзорной) деятельности в области технического состояния самоходных машин органами Гостехнадзора, попутно выявляет существующие проблемы таковой и предлагает пути их решения.

Содержание статьи соответствует ее наименованию, но не лишено недостатков формального характера.

В работе встречаются опечатки.

Так, автор пишет: "3. контрольно-надзорная работа с взаимодействием с контролируемым лицом (по согласованию с органами Прокуратуры Российской Федерации должны проводиться внеплановые выездные проверки, рейдовые осмотры, инспекционные визиты, документарные проверки с возможностью привлечение по итогам данных мероприятий контролируемых лиц к административной ответственности за нарушение обязательных требований в соответствии с КоАП РФ" - отсутствует закрывающая скобка, "с возможностью привлечения".

Ученый отмечает: "С нашей точки зрения, определение технической неисправности самоходной машины в момент её эксплуатации, проверка наличия у водителя самоходной машины полного пакета необходимых документов возможно лишь с применением имеющегося в арсенале закона № 248 специального надзорного режима «постоянный рейд» в соответствии с статьей 97.1" - "возможны".

Таким образом, статья нуждается в дополнительном вычитывании.

Библиография исследования представлена 8 источниками (диссертационной работой и научными статьями). С формальной и фактической точек зрения этого вполне достаточно. Характер и количество использованных при написании статьи источников позволили автору раскрыть тему исследования с необходимой глубиной и полнотой.

Апелляция к оппонентам имеется, как общая, так и частная (М. Н. Кудилинский), и вполне достаточна. Научная дискуссия ведется автором корректно; положения работы обоснованы в должной степени.

Выводы по результатам проведенного исследования имеются ("Учитывая изложенное, контрольная (надзорная) деятельность органов Ростехнадзора Российской Федерации требует глобального реформирования в условиях Концепции КНД и моратория. Предложенные нами подходы призваны мягко интегрировать надзор за самоходными машинами в новую реальность, направленную на сокращение давления государства, как силовой машины, на субъекты экономической деятельности. Остается нерешенным вопрос определения и применимости индикаторов риска, как оснований для проведения плановых и внеплановых контрольных (надзорных) мероприятий, к надзору за самоходными машинами. Данный вопрос будет предметом нашего дальнейшего исследования в будущем"), но они носят общий характер и не отражают всех научных достижений автора статьи, а потому нуждаются в конкретизации.

Интерес читательской аудитории к представленной на рецензирование статье может быть проявлен прежде всего со стороны специалистов в сфере административного права, предпринимательского права при условии ее доработки: раскрытии методологии исследования, обосновании актуальности его темы, уточнении структуры статьи, конкретизации выводов по результатам проведенного исследования, устранении нарушений в оформлении работы.

Результаты процедуры повторного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предмет исследования. В рецензируемой статье «Особенности осуществления контрольной (надзорной) деятельности в области технического состояния самоходных машин и других видов техники органами Ростехнадзора Российской Федерации в 2024 году» предметом исследования являются нормы права, регулирующие общественные отношения в сфере осуществления контрольной (надзорной) деятельности в области технического состояния самоходных машин и других видов техники органами Ростехнадзора Российской Федерации. Автор исследует новеллы законодательства в данной области.

Методология исследования. В ходе написания статьи использовались современные методы исследования: общенаучные и частные. Методологический аппарат составили следующие диалектические приемы научного познания: абстрагирование, индукция, дедукция, гипотеза, аналогия, синтез, исторический, теоретико-прогностический, формально-юридический, системно-структурный, правового моделирования, а также, можно отметить применение типологии, классификации, систематизации и обобщения.

Актуальность исследования. Актуальность темы статьи не вызывает сомнения. В юриспруденции неоднократно поднимались и поднимаются вопросы о необходимости совершенствования контрольной (надзорной) деятельности в Российской Федерации в различных сферах. Особое внимание ученые обращали и обращают на понятия (терминологию), признаки и принципы контрольной (надзорной) деятельности. В данной

статье автор оставил без рассмотрения важный вопрос о соотношении правовых категорий «контроль» и «надзор», ограничившись краткой ссылкой на официальное толкование. Неоднозначность и противоречивость правовых норм и их официального толкования требует дополнительных доктринальных разработок по данной проблематике с целью совершенствования законодательства и практики его применения.

Научная новизна. Не подвергая сомнению важность проведенных ранее научных исследований, послуживших теоретической базой для данной работы, тем не менее, можно отметить, что и в этой статье тоже сформулированы некоторые заслуживающие внимания положения, которые имеет характер научной новизны, например: «...По аналогии с деятельностью органов ГИБДД РФ в рамках контроля (надзора) в области безопасности дорожного движения нами предлагается внести в статью 17 закона № 297 положение о возможности осуществления органами Ростехнадзора Российской Федерации «постоянного рейда»». Разработанные автором предложения по совершенствованию законодательства можно расценивать как практическую значимость данного исследования.

Стиль, структура, содержание. В целом статья написана научным стилем с использованием специальной терминологии. Содержание статьи соответствует ее названию. Однако название статьи нуждается в корректировке, в таком виде оно слишком громоздкое и не соответствует требованиям к названиям научных статей.

Соблюдены требования по объему статьи. Статья логически структурирована, хотя формально на части не разделена.

В качестве замечаний можно отметить:

1. Введение к статье нуждается в доработке, поскольку не соответствует требованиям, предъявляемым к данной части научной статьи.
2. Заключительную часть статьи следует доработать, конкретно сформулировать выводы по основным результатам исследования. Представить собственную аргументированную позицию по обозначенной проблематике.
3. Считаем, что нуждаются в разъяснении аббревиатуры при первом упоминании.
4. Встречаются в тексте грамматические (а именно, пунктуационные) ошибки, в частности, не везде соблюдаются правила расстановки знаков препинания. Автор не учитывает, что слова после точки всегда пишутся с заглавной буквы. Текст статьи нуждается в тщательной доработке с учетом правил русского языка.
5. Не представлены разные точки зрения ученых по заявленной проблематике.
6. Автором не изучены публикации последних лет по данной тематике.

Замечания носят устранимый характер и не умаляют результатов проделанной автором работы.

Библиография. Автором использовано недостаточное количество доктринальных источников для научной статьи – не менее 10-15 источников), отсутствуют ссылки на публикации последних лет. Ссылки на источники оформлены с соблюдением требований библиографического ГОСТа.

Апелляция к оппонентам. В статье отсутствует научная полемика. Есть отдельные ссылки на других авторов, но позиция самого автора статьи по спорным вопросам не аргументируется.

Выводы, интерес читательской аудитории. Представленная на рецензирование статья «Особенности осуществления контрольной (надзорной) деятельности в области технического состояния самоходных машин и других видов техники органами Ростехнадзора Российской Федерации в 2024 году» может быть рекомендована к опубликованию с условием ее доработки, поскольку, хотя в целом по содержанию и отвечает требованиям, предъявляемым к научным статьям журнала «Административное и муниципальное право», но имеются отдельные замечания. Публикация по данной теме

могла бы представлять интерес для читательской аудитории, прежде всего, специалистов в области административного права, а также, могла бы быть полезна для преподавателей и обучающихся юридических вузов и факультетов.

Результаты процедуры окончательного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

РЕЦЕНЗИЯ

на статью на тему «Особенности осуществления контрольной (надзорной) деятельности в области технического состояния самоходных машин и других видов техники».

Предмет исследования.

Предложенная на рецензирование статья посвящена актуальным вопросам контрольной (надзорной) деятельности в области технического состояния самоходных машин и других видов техники. В частности, автором «предлагается рассмотреть понятие контрольной (надзорной) деятельности, определить признаки, задачи и принципы контроля (надзора)». Далее автором даются комментарии к действующим правовым актам в данной сфере. В качестве конкретного предмета исследования выступили положения законодательства и мнения ученых.

Методология исследования.

Цель исследования прямо в статье не заявлена. При этом она может быть ясно понята из названия и содержания работы. Цель может быть обозначена в качестве рассмотрения и разрешения отдельных проблемных аспектов вопроса об особенностях осуществления контрольной (надзорной) деятельности в области технического состояния самоходных машин и других видов техники. Исходя из поставленных цели и задач, автором выбрана методологическая основа исследования.

В частности, автором используется совокупность общенаучных методов познания: анализ, синтез, аналогия, дедукция, индукция, другие. В частности, методы анализа и синтеза позволили обобщить и разделить выводы различных научных подходов к предложенной тематике.

Наибольшую роль сыграли специально-юридические методы. В частности, автором активно применялся формально-юридический метод, который позволил провести анализ и осуществить толкование норм действующего законодательства (прежде всего, норм подзаконных актов в РФ). Например, следующий вывод автора: «компетенцию органов Гостехнадзора Российской Федерации в соответствии с Федеральным законом «О самоходных машинах и других видах техники» от 02.07.2021 № 297-ФЗ (далее – закон № 297) и постановлением Правительства Российской Федерации от 23.09.2020 № 1540 «Об утверждении Правил осуществления регионального государственного надзора в области технического состояния и эксплуатации самоходных машин и других видов техники, аттракционов и внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации» входит: - региональный государственный контроль (надзор) в области технического состояния и эксплуатации самоходных машин и других видов техники (далее – надзор за самоходными машинами); - региональный государственный контроль (надзор) в области технического состояния и эксплуатации аттракционов. Учитывая изложенное, органы Гостехнадзора Российской Федерации осуществляют два вида регионального контроля (надзора). В нашем исследовании будет происходить анализ надзора за самоходными машинами».

Для улучшения вопроса о методологии исследования следует добавить анализ практики,

в частности материалов судебной практики или практики органов государственной власти по конкретным делам. Следует на этих примерах показать, в чем конкретно стоит совершенствовать законодательства в рассматриваемой сфере.

Таким образом, выбранная автором методология не в полной мере адекватна цели исследования, но не позволяет изучить все аспекты темы в ее совокупности.

Актуальность.

Актуальность заявленной проблематики не вызывает сомнений. Имеется как теоретический, так и практический аспекты значимости предложенной темы. С точки зрения теории тема контрольной (надзорной) деятельности в области технического состояния самоходных машин и других видов техники сложна и неоднозначна. Сложно спорить с автором в том, что «Контрольная (надзорная) деятельность сегодня – быстро развивающаяся сфера деятельности органов публичной власти. Стремительными темпами происходит её цифровизация, в корне изменяются подходы к её осуществлению. Из вчерашней «палочной» под руководством Министерства экономического развития Российской Федерации данная деятельность превращается в риск-ориентированную, направленную на помощь и поддержку контролируемого лица, как субъекта экономической деятельности. Однако, не все органы публичной власти в полной мере юридически и практически готовы к новым реалиям. Одними из таких органов являются региональные органы Гостехнадзора Российской Федерации».

Тем самым, научные изыскания в предложенной области стоит только поприветствовать.

Научная новизна.

Научная новизна предложенной статьи не вызывает сомнений. Во-первых, она выражается в конкретных выводах автора. Среди них, например, такой вывод:

«контрольная (надзорная) деятельность органов Гостехнадзора Российской Федерации требует глобального реформирования в условиях Концепции КНД и моратория. Предложенные нами изменения в действующее законодательство Российской Федерации призваны мягко интегрировать надзор за самоходными машинами в новую реальность, направленную на сокращение давления государства, как силовой машины, на субъекты экономической деятельности. Установление общих требований к организации и осуществлению надзора за самоходными машинами (вместе с порядком проведения «постоянного рейда»), – важный шаг, который позволит органам Гостехнадзора Российской Федерации качественно осуществлять контрольную (надзорную) работу с соблюдением новшеств, продиктованных Министерством экономического развития Российской Федерации».

Указанный и иные теоретические выводы могут быть использованы в дальнейших научных исследованиях.

Во-вторых, автором предложены идеи по совершенствованию действующего законодательства. В частности,

«В заключение нами предлагается изменить текущую редакцию статьи 9.3 КоАП РФ и изложить её наименование, диспозицию и санкцию в следующей редакции: «КоАП РФ Статья 9.3. «Нарушение обязательных требований в области технического состояния и эксплуатации самоходных машин и других видов техники. Нарушение обязательных требований в области технического состояния и эксплуатации самоходных машин и других видов техники, выявленное в ходе осуществления государственного контроля (надзора) органами, осуществляющими региональный государственный надзор в области технического состояния и эксплуатации самоходных машин и других видов техники, - влечет наложение административного штрафа на граждан в размере от пятисот до одной тысячи рублей.» Предложенная нами редакция будет соответствовать новым реалиям и позволит в рамках «постоянного рейда» привлекать к административной ответственности водителей самоходных машин, нарушающих

обязательные требования».

Приведенный вывод может быть актуален и полезен для правотворческой деятельности. Таким образом, материалы статьи могут иметь определенных интерес для научного сообщества с точки зрения развития вклада в развитие науки.

Стиль, структура, содержание.

Тематика статьи соответствует специализации журнала «Административное и муниципальное право», так как она посвящена правовым проблемам, связанным с государственным контролем (надзором).

Содержание статьи в полной мере соответствует названию, так как автор рассмотрел заявленные проблемы, достиг цели своего исследования.

Качество представления исследования и его результатов следует признать в полной мере положительным. Из текста статьи прямо следуют предмет, задачи, методология и основные результаты исследования.

Оформление работы в целом соответствует требованиям, предъявляемым к подобного рода работам. Существенных нарушений данных требований не обнаружено.

Библиография.

Следует средне оценить качество использованной литературы. Автором активно использована литература, представленная авторами из России (Алексеев В.В., Беляев В.П., Вдовенко З.В., Карпов О.В., Рамазанов И.А. и другие). При этом все цитируемые работы опубликованы более пяти лет назад. Следует актуализировать библиографию, добавив в нее более новые публикации.

Таким образом, труды приведенных авторов соответствуют теме исследования, но не обладают признаком достаточности, не способствуют раскрытию различных аспектов темы.

Апелляция к оппонентам.

Автор провел серьезный анализ текущего состояния исследуемой проблемы. Все цитаты ученых сопровождаются авторскими комментариями. То есть автор показывает разные точки зрения на проблему и пытается аргументировать более правильную по его мнению.

Выводы, интерес читательской аудитории.

Выводы в полной мере являются логичными, так как они получены с использованием общепризнанной методологии. Статья может быть интересна читательской аудитории в плане наличия в ней систематизированных позиций автора применительно к заявленным автором вопросам, но только после устранения сделанных замечаний, а именно необходимо расширить библиографию путем добавления в нее публикаций, вышедших за последние пять лет, а также добавления материалов правоприменительной (судебной и иной) практики.

На основании изложенного, суммируя все положительные и отрицательные стороны статьи

«Рекомендую отправить на доработку»

Административное и муниципальное право

Правильная ссылка на статью:

Денисов Ю.П., Стаурский Е.С., Стаурский С.С. Административно-правовые аспекты информирования избирателей в Российской Федерации // Административное и муниципальное право. 2024. № 3. DOI: 10.7256/2454-0595.2024.3.70405 EDN: HTGEBP URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=70405

Административно-правовые аспекты информирования избирателей в Российской Федерации

Денисов Юрий Петрович

кандидат политических наук

доцент, кафедра конституционного и административного права; Сибирский юридический университет

644048, Россия, Омская область, г. Омск, ул. Пр. К. Маркса, 48, кв. 60

✉ yurden1984@yandex.ru

Стаурский Евгений Станиславович

кандидат технических наук

доцент, кафедра экономической теории и финансового права; Омская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации

644092, Россия, Омская область, г. Омск, ул. Комарова, 7

✉ Ses-QQ@yandex.ru

Стаурский Станислав Станиславович

кандидат экономических наук

доцент, кафедра экономики и управления; Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Омский филиал)

644043, Россия, Омская область, г. Омск, ул. Красногвардейская, 35, оф. 1П

✉ Sss-QQ@yandex.ru

[Статья из рубрики "Административное и муниципальное право и институты демократии"](#)

DOI:

10.7256/2454-0595.2024.3.70405

EDN:

HTGEBP

Дата направления статьи в редакцию:

09-04-2024

Аннотация: Об аспектах информирования избирателей в системе информирования избирателей

Аннотация: Объектом исследования является система информационного обеспечения избирателей в Российской Федерации. Предметом научной статьи стали административно-правовые аспекты информирования российских избирателей, анализируемые в контексте современных общественно-политических процессов. Авторы подробно рассматривают такие аспекты темы как соотношение информирования и агитации в ходе публичного администрирования выборов, ответственность за административные правонарушения в области информационного обеспечения избирательного процесса, неоднозначность административно-правового статуса кандидата на выборах и проблемы административно-правовой регламентации информирования избирателей, осуществляемого различными субъектами. Особое внимание уделяется проблемам и перспективам развития административно-правового регулирования информирования избирателей в условиях современных технологических и геополитических вызовов. На основе осмысления современных научных исследований и инновационных подходов, а также опыта избирательной кампании 2024 года по выборам Президента Российской Федерации авторы затрагивают и некоторые проблемы цифровизации избирательного процесса. Исследование основывается на системном подходе, который позволяет изучить механизм публичного администрирования информирования избирателей в качестве совокупности неразрывно взаимосвязанных и взаимодействующих элементов, организованных как единое целое. В работе использован целый комплекс методов научного исследования: формально-логический; сравнительно-правовой; статистический; социологический; метод анализа конкретных правовых ситуаций. В результате проведенного исследования авторы констатируют в целом успешный характер и позитивную динамику развития механизма публичного администрирования информирования избирателей в современной России. Тем не менее, они выделяют и ряд проблем. С целью их решения авторы формулируют предложения, направленные на совершенствование исследуемого ими механизма. Основными выводами проведенного исследования являются обладающие научной новизной предложения авторов об уточнении статуса кандидата и законодательном юридическом разграничении статусов «зарегистрированных» и «выдвинутых кандидатов», более четкой административно-правовой регламентации механизма информирования избирателей, осуществляемого различными субъектами, введении административной ответственности непосредственно за нарушения в области информирования избирателей. Научная новизна исследования заключается и в поставленном авторами статьи дискуссионном вопросе о возможностях введения в предвыборный период и период выборов специального административно-правового режима.

Ключевые слова:

избирательный процесс, информирование избирателей, публичное администрирование, выборы, публично-правовая система, публичная власть, административно-правовое регулирование, информация, информационное обеспечение, административно-правовые статусы

Известный русский философ и государствовед И. А. Ильин писал: «Государство есть учреждение, которое ищет в корпоративном духе и в корпоративной форме – народного доверия и прочности и потому чтит свободу своих граждан и добивается их сочувствия и содействия...». В этой связи он полагал, что всю избирательную систему должно пронизывать «органически духовное единение правительства с народом и народа с правительством». [\[1, с. 25\]](#).

С позиции современного российского права функционирование избирательной системы часто рассматривается сквозь призму реализации прав граждан. В части 2 статьи 2 Конституции Российской Федерации закреплено право граждан избирать и быть избранными в органы государственной власти и органы местного самоуправления, а также право участвовать в референдуме. Согласно российскому избирательному законодательству, выборы представляют собой «форму прямого волеизъявления граждан, осуществляемого в соответствии с Конституцией Российской Федерации, федеральными законами, конституциями (уставами), законами субъектов Российской Федерации, уставами муниципальных образований в целях формирования органа государственной власти, органа местного самоуправления или наделения полномочиями должностного лица». Данное положение, в частности, закреплено в части 9 статьи 2 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации».

Выборы как институт непосредственной демократии имеют огромную ценность для гражданина, государства и социально-политической жизни страны в целом. [\[2, с. 11\]](#). Вместе с тем выборы как политико-правовой механизм включают в себя не только акт народного волеизъявления, но и совокупность управленческих процедур. А управление избирательным процессом является одним из видов публичного администрирования. [\[3, с. 209\]](#).

В целом институт выборов в Российской Федерации, избирательный процесс характеризуются достаточно высокой степенью исследованности в современной научной литературе. Большое внимание в современном академическом дискурсе уделяется возможностям реализации новых технологий в информационном обеспечении выборов и референдумов, проблемам и перспективам развития электронного голосования. Однако административно-правовые аспекты информирования избирателей во многом остаются "за скобками" детальных исследований. Восполнить данную лакуну в некоторой мере и призвано проведенное нами исследование. Ведь в условиях современных общественно-политических и технологических реалий важнейшим аспектом публичного администрирования избирательного процесса является осуществляемое органами публичной власти администрирование информирования избирателей.

Методологическую основу исследования составил системный подход. Он позволяет нам не только осмыслить информирование избирателей как часть системы информационного обеспечения выборов, но и проанализировать административно-правовой механизм информирования избирателей как совокупность неразрывно взаимосвязанных и взаимодействующих элементов, организованных в единое целое. В ходе исследования нами был использован обширный инструментарий научных методов. Он включает в себя формально-логический; сравнительно-правовой, статистический, социологический методы, а также метод анализа конкретных правовых ситуаций.

Понятие «публичное администрирование» мы трактуем на основе работ А. М. Воронова, А. М. Гоголева [\[4\]](#), В. В. Денисенко [\[5\]](#), А. Б. Зеленцова, О. А. Ястребова [\[6\]](#). Используя теоретико-методологические разработки данных учёных, мы рассматриваем публичное администрирование информирования избирателей как организационно-управленческую деятельность органов публичной власти и иных субъектов, осуществляющих административно-распорядительные и административно-охранительные полномочия, направленную на доведение до сведения избирателей объективной и достоверной информации, связанной с выборами, не носящей характера предвыборной агитации. В таком ракурсе объектом публичного администрирования информирования избирателей

являются управленческие отношения между участниками публично-административной системы в ходе избирательного процесса, направленной на информационное обеспечение выборов и соблюдение и содействие реализации связанных с ним прав и законных интересов участников избирательного процесса. В качестве предмета публичного администрирования информирования избирателей может быть рассмотрена система правовых мер и организационных мероприятий, составляющих организационно-правовой механизм реализации органами публичной администрации стоящих перед ними задач, связанных с обеспечением избирателей объективной и достоверной информацией о выборах.

Непосредственно механизм информирования избирателей в Российской Федерации регламентируется статьями 44 – 47 Федерального закона "Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации". Согласно 44 статье данного закона, информационное обеспечение выборов и референдумов включает в себя информирование избирателей, участников референдума, предвыборную агитацию, агитацию по вопросам референдума и способствует осознанному волеизъявлению граждан, гласности выборов и референдумов. Из этого следует, что информирование избирателей и участников референдума является одним из двух составных компонентов системы информационного обеспечения выборов и референдумов.

Предвыборная агитация, агитация по вопросам референдума представляет собой второй составной компонент информационного обеспечения выборов и референдумов. В ходе публичного администрирования избирательного процесса органам управления необходимо чётко разграничивать агитацию и информирование. Такое разграничение между ними проведено в пункте 108 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 июня 2023 года № 24 «О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении судами административных дел о защите избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации». Он гласит: «В отличие от агитации информирование не имеет цели побудить голосовать за определенного кандидата, списки кандидатов или против него (них), поддержать инициативу проведения референдума либо отказаться от такой поддержки, голосовать либо отказаться от голосования на референдуме, поддержать или отвергнуть вынесенный на референдум вопрос». Таким образом, в основе разграничения информирования избирателей и предвыборной агитации, как двух разных видов деятельности, двух различных компонентов информационного обеспечения выборов, лежит специальная цель, с которой каждый из них осуществляется. Информирование избирателей представляет собой осуществляемую в период всей избирательной кампании систематическую деятельность по доведению до сведения избирателей объективной и достоверной информации, связанной с выборами и не носящей агитационного характера.

Если под видом информирования избирателей субъектами совершались действия, признаваемые предвыборной агитацией, то такие действия могут образовать объективную сторону составов административных правонарушений, предусмотренных статьями 5.5, 5.8, 5.11, 5.12 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее - КоАП РФ). Однако анализ данных статей КоАП РФ показывает, что ни одна из них не содержит состава административного правонарушения, посвящённого непосредственно нарушению порядка информирования избирателей. Преимущественно перечисленные нормы предполагают административную ответственность лишь за нарушение порядка проведения предвыборной агитации и

агитации по вопросам референдума.

Нельзя исключить и то, что на практике в ходе предвыборной кампании могут реализовываться «чёрные» пиар-технологии. В таком случае агитационная цель представления избирателю информации может быть намеренно завуалирована. Неслучайно, что именно агитационные мероприятия участников избирательных кампаний становятся причиной множества взаимных претензий, требующих для их разрешения участия соответствующих комитетов избирательных комиссий разных уровней, а периодически и судебных органов. [\[7, с. 57\]](#). Безусловно, на основе анализа действующего законодательства можно выделить и другие критерии для разграничения информирования избирателей и предвыборной агитации. К их числу относят такие критерии, как специализированный субъект распространения материалов и субъект их восприятия; определенный временной отрезок, установленный законом; содержание материалов; периодичность их распространения; источник оплаты; специальная маркировка изготовленных материалов. Однако названные критерии требуют специализированного толкования, так как они не имеют четких формулировок и на практике возникает множество вопросов как у контролирующих органов, так и у правоприменительных субъектов в процессе определения объективности, достоверности и равенства прав кандидатов при опубликовании того или иного материала. [\[8, с. 45\]](#).

Субъекты информирования избирателей фактически определены в статье 45 Федерального закона "Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации". Первая же часть данной статьи гласит, что «информирование избирателей и участников референдума осуществляют органы государственной власти, органы местного самоуправления, комиссии, организации, осуществляющие выпуск средств массовой информации, редакции сетевых изданий, физические и юридические лица в соответствии с настоящим Федеральным законом». Он же накладывает и ограничение на органы государственной власти и органы местного самоуправления, которые «не вправе информировать избирателей о кандидатах, об избирательных объединениях». В третьей части указанной выше статьи, напротив, установлено, что информирование избирателей, участников референдума, в том числе через средства массовой информации, о ходе подготовки и проведения выборов, референдумов, о сроках и порядке совершения избирательных действий, действий по участию в референдуме, о законодательстве Российской Федерации о выборах и референдумах, о кандидатах, об избирательных объединениях осуществляют комиссии. Под комиссиями подразумеваются избирательные комиссии и комиссии референдумов, то есть коллегиальные органы, формируемые в порядке и сроки, которые установлены законом, организующие и обеспечивающие подготовку и проведение выборов или референдума. Комиссии также принимают необходимые меры по информированию избирателей, участников референдума, являющихся инвалидами.

Конкретные комплексы мер по обеспечению информирования избирателей в процессе публичного администрирования выборов устанавливаются актами избирательных комиссий. В частности, Комплекс мер по обеспечению информирования избирателей о зарегистрированных кандидатах на должность Президента Российской Федерации, о политических партиях, выдвинувших кандидатов на восьмых выборах Президента Российской Федерации, был утверждён Постановлением Центральной избирательной комиссии Российской Федерации от 05.01.2024 N 147/1161-8. В нём в соответствии с требованиями Федерального закона "О выборах Президента Российской Федерации" закреплена иерархия субъектов, которые в пределах своих полномочий осуществляют информирование избирателей о зарегистрированных кандидатах на должность

Президента Российской Федерации, о политических партиях, выдвинувших кандидатов. На вершине иерархии находится Центральная избирательная комиссия РФ (далее – ЦИК РФ), которая осуществляет информирование избирателей на территории Российской Федерации и за ее пределами. Далее по нисходящей в иерархии следуют: избирательные комиссии субъектов Российской Федерации, территориальные избирательные комиссии, участковые избирательные комиссии. Каждая комиссия осуществляет информирование избирателей на чётко определённой территории и на основании сведений, полученных от вышестоящей комиссии. Чётко регламентировано и информирование при проведении выборов в Российской Федерации лиц, являющихся инвалидами. Для этих целей было принято Постановление ЦИК России от 29.07.2020 № 262/1933-7 «О Рекомендациях по обеспечению избирательных прав граждан Российской Федерации, являющихся инвалидами, при проведении выборов в Российской Федерации».

На всех субъектах информирования избирателей распространяются требования к содержанию информационных материалов, размещаемых в средствах массовой информации или распространяемых иным способом. Содержание должно быть объективным, достоверным, не должно нарушать равенство кандидатов, избирательных объединений.

Вместе с тем, если избирательные комиссии обязаны использовать чётко регламентированные источники информации, иные субъекты информирования избирателей такого рода ограничений фактически не имеют. Напротив, в части 4 статьи 45 федерального закона "Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации" закреплено, что организации, осуществляющие выпуск средств массовой информации, редакции сетевых изданий свободны в своей деятельности по информированию избирателей, участников референдума, осуществляемой в соответствии с федеральными законами. С одной стороны, таким образом, в конечном счете, гарантируется прозрачность и открытость избирательного процесса. С другой стороны, данное обстоятельство порождает проблему достоверности и репрезентативности источника информации.

С необходимостью соблюдения принципа свободы изданий в деятельности по информированию избирателей связана и проблема терминологической путаницы, которая способна ввести в заблуждение избирателя. В частности, не до конца ясна суть понятия «кандидат». В статье 2 федерального закона "Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации" термин «кандидат» определяется как «лицо, выдвинутое в установленном настоящим Федеральным законом, иным законом порядке в качестве претендента на замещаемую посредством прямых выборов должность или на членство в органе (палате органа) государственной власти или органе местного самоуправления либо зарегистрированное соответствующей избирательной комиссией в качестве кандидата». Данная дефиниция охватывает, как минимум, два разных статуса участника избирательного процесса: «выдвинутый кандидат» и «зарегистрированный кандидат». Однако данные статусы на уровне отечественного федерального законодательства не имеют однозначных определений. Существующая неопределённость приводит к тому, что и «выдвинутые кандидаты» и «зарегистрированные кандидаты» в медиа-дискурсе маркируются общей категорией «кандидат», зачастую без уточнений. Такая практика несёт в себе потенциал для политико-правовой дезориентации части электорального поля.

Данная проблема в полной мере проявила себя во время президентской предвыборной кампании 2024 года. В её ходе в медийной среде в качестве «кандидатов на пост

Президента Российской Федерации» в один и тот же временной промежуток активно позиционировались и зарегистрированные кандидаты от парламентских партий (Леонид Слуцкий (ЛДПР), Николай Харитонов (КПРФ) и Владислав Даванков («Новые люди»)), и «выдвинутые кандидаты». К числу последних относились политики, получившие широкое медийное сопровождение, но так и не прошедшие в установленном порядке процедуру регистрации в ЦИК РФ: Борис Надеждин ("Гражданская инициатива"), Сергей Малинкович ("Коммунисты России"), Ирина Свиридова (Демократическая партия России). На сложившуюся ситуацию обратила внимание Председатель ЦИК РФ Э.А. Памфилова, заявив: «Мы со своими коллегами посоветовались и после уже избирательной кампании попросим, обратимся с предложением к нашим законодателям, чтобы все-таки упорядочить это высокое звание, статус кандидата в президенты. Поскольку мы сейчас видим, это было и в прошлых кампаниях и сейчас, когда выдвинулись, например, 33 человека и они уже даже, не пройдя никаких стадий, предусмотренных законом, три раза чихнули и уже называют себя кандидатами». [\[9\]](#).

Наряду с целесообразностью нивелирования описанных выше проблем совершенствования публичного администрирования информирования избирателей требуют перспективы и вызовы, которые возникают перед государством и обществом в контексте всё нарастающей цифровизации. Осмысливая происходящие изменения, Т. Я. Хабриева заключает, что «цифровые технологии способны менять образ права, влиять на его регулятивный потенциал и эффективность, открывать дорогу или блокировать его действие в новых измерениях социальной реальности». [\[10, с. 15\]](#). А А.Ю. Мамычев полагает, что «повсеместная цифровизация ведет к формированию новой социально-нормативной матрицы, со своей мировоззренческой системой, структурой социально-технологических потребностей, специфической организацией (социальная физика), нормативной системой (социально-поведенческий инжиниринг) и т. д.». [\[11, с. 59\]](#). В этих условиях информирование избирателей оказывается тесно сопряжено с информатизацией избирательного процесса.

В результате произошедшей в 2010-е годы новой «технологической революции» административно-правовое регулирование реализации избирательных прав граждан во всём мире столкнулось с последствиями изменения всего спектра коммуникативных практик и лавинообразного распространения персональных электронных устройств (гаджетов). Например, в США с декабря 2010 года по декабрь 2014 года использование смартфонов выросло на 394%, а планшетов - на целых 1721%. Отталкиваясь от такого рода данных, известный европейский исследователь избирательной проблематики Г. К. Ханшиц сформулировал вопрос: «Сегодня все повседневные задачи можно выполнять с помощью мобильных устройств через Интернет, но почему мы не можем голосовать онлайн»? [\[12\]](#). По сути, ответом на этот вопрос является возможность электронного голосования, которая всё шире распространяется в разных странах мира. Она, в свою очередь, влечёт за собой цифровизацию всех административно-регулятивных практик, связанных с избирательным процессом.

Пакистанские учёные К. Хан, Дж. Аршад, М. Хан отмечают, что электронное голосование используется в различных формах ещё с 1970-х годов и имеет фундаментальные преимущества по сравнению с бумажными системами, такие как повышение эффективности и уменьшение количества ошибок. Однако на пути широкого внедрения такого рода инновационных систем исследователи констатируют серьёзные проблемы, особенно в том, что касается повышения их устойчивости к потенциальным сбоям. Перспективы дальнейшей цифровизации избирательного процесса учёные связывают с

технологией блокчейна, которая обещает повысить общую устойчивость систем электронного голосования. [\[13\]](#). Основанные на технологии блокчейна схемы электронного голосования, предполагающие, в том числе и организацию электронного информирования избирателей, предлагают и китайский исследователь Хайбо Йи [\[14\]](#), и турецкие исследователи Рухи Таш и Омер Танривер [\[15\]](#). Вместе с тем названные исследователи указывают на уязвимость технологии блокчейна.

В Российской Федерации цифровизация избирательного процесса в целом и информирования избирателей в частности стартовала достаточно давно. Важной вехой в административно-правовом регулировании данного тренда стало принятие в 2003 году федерального закона "О Государственной автоматизированной системе Российской Федерации "Выборы". Его преамбула закрепляет, что «использование Государственной автоматизированной системы Российской Федерации «Выборы» при подготовке и проведении выборов и референдума является одной из гарантий реализации прав граждан Российской Федерации на основе обеспечения гласности, достоверности, оперативности и полноты информации о выборах и референдуме». А в соответствии со статьёй 4 данного закона одним из принципов использования, эксплуатации и развития ГАС "Выборы" является «оперативное информирование избирателей, участников референдума о ходе и результатах выборов и референдума».

В марте 2024 года на выборах Президента Российской Федерации в 29 субъектах Российской Федерации применялось дистанционное электронное голосование (ДЭГ). В 28 регионах России избиратели получили возможность при наличии подтверждённой учётной записи на Портале государственных услуг Российской Федерации (gosuslugi.ru) и поданного заявления проголосовать онлайн с использованием Портала дистанционного электронного голосования ЦИК России (vybory.gov.ru), а в городе федерального значения Москве – с использованием региональной платформы для голосования mos.ru. Указанные порталы интенсивно использовались и для информирования избирателей.

Наряду с этим 17 февраля 2024 года стартовало адресное информирование избирателей о предстоящих выборах Президента Российской Федерации в рамках проекта «ИнформУИК». Около 330 тысяч членов участковых избирательных комиссий с 17 февраля по 7 марта 2024 года осуществили подомовые и поквартирные обходы избирателей, чтобы «ответить на вопросы граждан о ходе избирательной кампании, зарегистрированных кандидатах, формах голосования и механизмах, которые сделают процесс волеизъявления максимально удобным и комфортным». [\[16\]](#).

Информирование избирателей «глаза в глаза», безусловно, имеет свои преимущества. Оно даёт возможность найти индивидуальный подход к каждому реципиенту информации, позволяет сотрудникам удостовериться в том, что информация дошла по назначению и была верно интерпретирована, даёт ощущение непосредственного, живого общения между представителем органа публичной власти и избирателем. Однако не всеми группами оно воспринимается как предпочтительный канал для получения информации.

В январе 2024 года нами был проведён небольшой опрос среди студенческой молодёжи города Омска. В выборку попало 100 человек, достигших возраста 18 лет, обучающихся в четырёх крупных вузах нашего города. Им был задан вопрос о том, в какой форме они предпочли бы получить информацию о предстоящих выборах: в электронной форме или в форме личного общения с членом избирательной комиссии в ходе поквартирного обхода. 89 % опрошенных предпочло получение информации в электронной форме, 10

% - в форме личного общения с членом избирательной комиссии в ходе поквартирного обхода, 1% затруднился ответить. Отвечая на вопрос о наиболее предпочтительном способе голосования большинство респондентов (57%) сочло наиболее удобным способом информирования или напоминания о голосовании смс-уведомления. 12% назвали сообщения на электронную почту, 5% — уведомления в социальных сетях, 5 % - через специальное мобильное приложение. При этом, отвечая на вопрос о том, в какой форме, по их мнению, данную информацию предпочли бы получить их родители, 54 % опрошенных выбрало вариант «в форме личного общения с членом избирательной комиссии в ходе поквартирного обхода», 32 % - вариант «в электронной форме», 14 % затруднилось ответить. Стоит также отметить, что в ходе проведённого социологического опроса 75 % респондентов допустили, что они по различным причинам могут не открыть дверь представителям Избирательной комиссии. А 7 % опрошенных заявили, что они никогда не открывают и не рекомендуют своим близким открывать дверь незнакомым людям, даже если те представляются представителями органов публичной власти.

Приведённые результаты социологического опроса свидетельствуют, хотя и опосредованно, о имеющихся возрастных различиях в предпочитаемых избирателями каналах получения информации. Эти различия могут быть охарактеризованы как различия между «отцами» и «детьми». «Отцы» предпочитают получать информацию в ходе личной живой коммуникации, из уст в уста, глядя глаза в глаза. «Дети» в большей степени киберсоциализированы и в меньшей степени ориентированы на коммуникацию в оффлайн. Они предпочитают черпать информацию о выборах в киберпространстве, с возможностью воспринять и осмыслить её в удобное для них время. Осмысление данного обстоятельства неизбежно подводит нас к выводу о перспективах использования интернет-технологий в процессе информирования избирателей. В этом ракурсе выглядит вполне логичным, что наряду с проектом по адресному информированию избирателей, ЦИК РФ используются и интернет-технологии.

В целом данная проблема, безусловно, не помешала органам публичной власти на высоком уровне осуществить администрирование информационного обеспечения в ходе восьмых выборов Президента Российской Федерации, прошедших 15-17 марта 2024 года. По данным опроса Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ), датированного 17 февраля 2024 года, уровень информированности россиян о предстоящих выборах Президента Российской Федерации составил 86%: 82% верно назвали месяц и год/время года и год их, 4% – только год. [\[17\]](#). Явка на данные выборы стала рекордной, составив 77,44 %. [\[18\]](#). В Постановлении ЦИК России от 21 марта 2024 года № 163/1291-8 «О результатах выборов Президента Российской Федерации, назначенных на 17 марта 2024 года» зафиксировано, что за действующего президента было отдано 76277708 голосов избирателей. Это составляет 87,28 % голосов избирателей, принявших участие в голосовании. По данным ВЦИОМ на 19 марта 2024 года 85 % россиян ознакомились с итогами выборов, 72% выразили доверие представленным результатам выборов. [\[19\]](#).

Однако в условиях проводимой Россией специальной военной операции (СВО), острых геостратегических и военно-политических угроз российская избирательная система столкнулась с мощными вызовами в информационной среде. Официальный интернет-портал ЦИК России, являющийся важнейшим государственным интернет-ресурсом, осуществляющим информирование избирателей подвергся кибератакам. По данным Э. А. Памфиловой, представленным ей «Российской газете», с начала голосования было зафиксировано 18 тысяч потенциально опасных воздействий на сайт. [\[20\]](#). В предвыборный период и в ходе выборов в киберпространстве фактически

распространилась информация о проведении несанкционированной протестной акции «Полдень против Путина». Распространение данной информации в большинстве случаев не ставило цели побудить голосовать за определенного кандидата, списки кандидатов или против него (них). Однако оно ставило своей целью побудить граждан явиться на избирательные участки в определённый день и в определённое время (17 марта 2024 года, в 12:00), с целью негативной демонстрации своего отношения к одному из кандидатов, действующему Президенту Российской Федерации В.В. Путину.^[21] Ещё одним острым вызовом стала череда атак на избирательные участки в виде преднамеренной порчи бюллетеней находящихся в избирательных урнах, поджогов, подрывов петард и т.п., которые совершались лицами, оказавшимися под влиянием кибермошенников из-за рубежа.

Нивелирование данных вызовов в значительной степени лежит в уголовно-правовой плоскости. На момент написания данной статьи по многим эпизодам, сопряжённым с описанными выше проблемами, проводятся следственные действия в рамках работы уполномоченных органов публичной власти. Однако сам факт появления и фиксации такого рода вызовов для административно-правового регулирования избирательного процесса позволяет нам поставить вопрос о возможностях в дальнейшем введения в предвыборный период и период выборов специального административно-правового режима. Данный режим предполагал бы временные ограничения правосубъектности физических и юридических в области связи и информации, направленных обеспечение возможности безопасной и свободной реализации избирательных прав граждан. Обстоятельный анализ возможностей введения и конкретного содержательного наполнения такого административно-правового режима должен стать предметом отдельного исследования.

Вместе с тем уже на данном этапе на основе всего выше сказанного мы можем сделать ряд выводов-рекомендаций. Вполне логичными шагами на пути развития административно-правового регулирования информирования избирателей могли бы стать: во-первых, уточнение статуса кандидата и законодательное разграничение статусов «зарегистрированных» и «выдвинутых кандидатов»; во-вторых, более чёткая правовая регламентация механизма информирования избирателей, осуществляемого различными субъектами; в-третьих, введение административной ответственности непосредственно за нарушения в области информирования избирателей.

Административно-правовой механизм информирования избирателей представляет собой высокоорганизованную, комплексную систему, которая не может существовать в абсолютно статичном состоянии. Её динамичное и эффективное развитие является одним из условий успешного функционирования единой системы публичной власти в современной России.

Библиография

1. Ильин И. А. Какие выборы нужны России? III // Собрание сочинений: В 10 т. Т. 2. Кн. 2 «Наши задачи» 1948-1954 года / Сост. и коммент. Ю. Т. Лисицы; Худож. Л. Ф. Шканов. – М.: Русская книга, 1993. – С. 24-28.
2. Манникес И. В. Конституционное регулирование выборов: сравнительный анализ коэффициента заинтересованности законодателя (на примере Российской Федерации и стран ближнего зарубежья) // Конституционное и муниципальное право. – 2024. – № 2. – С. 11-19.
3. Росенко М. И. К вопросу об административно-правовом статусе органов управления избирательным процессом // Публичное и частное право. – 2018. – № 3. – С. 208-216.

4. Воронов А. М., Гоголев А. М. Публичное администрирование как правовая категория // Административное право и процесс. – 2022. – № 1. – С. 58-61.
5. Денисенко В. В. Публичное администрирование как правовая категория // Вестник Краснодарского университета МВД России. – 2016. – № 3. – С. 128-131.
6. Зеленцов А. Б., Ястребов О. А. Концепция публичной администрации в современном административном праве (сравнительно-правовое исследование) // Вестник СПбГУ. Право. – 2019. – Т. 10. – Вып. 4. – С. 626-654.
7. Трушкин С. В. Предвыборная агитация. Избегаем нарушений на практических примерах // Выборы: теория и практика. – 2020. – № 1. – С. 56-61.
8. Рябоконев А. В. Информирование избирателей и предвыборная агитация в контексте развития информационных технологий // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2022. – № 11-5 (74). – С. 44-49.
9. ЦИК обратится к законодателям с предложением уточнить статус кандидата в президенты РФ. – URL: <https://tass.ru/politika/19706281> (дата последнего обращения: 30.03.2024).
10. Хабриева Т. Я. Право перед вызовами цифровой реальности // Журнал российского права. – 2018. – № 9. – С. 5-16.
11. Мамычев А. Ю. Трансформации современного мировоззрения и нормативных систем: теолого-философский и политико-правовой аспект // Вестник юридического факультета Южного федерального университета. – 2023. – Т. 10. – №1. – С. 53-64.
12. Hanschitz G. C. Digitalization of Politics and Elections – URL: (PDF) Digitalization of Politics and Elections (researchgate.net) (accessed: 29.03.2024).
13. Khan K., Arshad J., Khan M. Secure digital voting system based on blockchain technology // IGI Global. 2018. May. – URL: https://core.ac.uk/display/155779036?utm_source=pdf&utm_medium=banner&utm_campaign=pdf-decoration-v1 (accessed: 29.03.2024).
14. Yi H. Securing e-voting based on blockchain in P2P network // EURASIP Journal on Wireless Communications and Networking. – 2019. – № 137. – URL: Securing e-voting based on blockchain in P2P network | EURASIP Journal on Wireless Communications and Networking | Full Text (springeropen.com) (accessed: 29.03.2024).
15. Taş R., Tanrıöver Ö. A Systematic Review of Challenges and Opportunities of Blockchain for E-Voting // Symmetry. – 2020. – № 12(8). – P. 1328.
16. Стартовал проект адресного информирования избирателей о выборах – «ИнформУИК» – URL: Стартовал проект адресного информирования избирателей о выборах – «ИнформУИК» (cikrf.ru) (дата последнего обращения: 02.04.2024).
17. Выборы президента России – 2024: второй рейтинг – URL : ВЦИОМ. Новости: Выборы президента России – 2024: второй рейтинг (wciom.ru) (дата последнего обращения: 30.03.2024).
18. Памфилова заявила о рекордной явке на выборах президента России – URL: <https://www.rbc.ru/politics/18/03/2024/65f7f7d79a79476d45604f0d> (дата последнего обращения: 04.04.2024).
19. Выборы Президента РФ-2024: оценка результатов – URL: ВЦИОМ. Новости: Выборы Президента РФ-2024: оценка результатов (wciom.ru) (дата последнего обращения: 04.04.2024).
20. Замахина Т. Памфилова: На избирательную систему было совершено 12 млн кибератак – URL: Памфилова: На избирательную систему было совершено 12 млн кибератак-Российская газета (rg.ru) (дата последнего обращения: 04.04.2024).
21. Зачем нужен «Полдень против Путина»? Чем он отличается от флешмоба с фонариками? Точно ли это безопасно? Отвечает автор идеи – экс-депутат Максим Резник – URL: Зачем нужен «Полдень против Путина»? «Бумага» (paperpaper.ru) (дата

последнего обращения: 04.04.2024)

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом исследования в представленной на рецензирование статье являются, как это следует из ее наименования, административно-правовые аспекты информирования избирателей в Российской Федерации. Заявленные границы исследования соблюдены автором.

Методология исследования в тексте статьи не раскрывается.

Актуальность избранной автором темы исследования не подлежит сомнению и обосновывается им следующим образом: "Выборы как институт непосредственной демократии имеют огромную ценность для гражданина, государства и социально-политической жизни страны в целом. [2, с. 11]. Вместе с тем выборы как политико-правовой механизм включают в себя не только акт народного волеизъявления, но и совокупность управленческих процедур. А управление избирательным процессом является одним из видов публичного администрирования. [3, с. 209]. В условиях современных общественно-политических и технологических реалий важнейшим аспектом публичного администрирования избирательного процесса является осуществляемое органами публичной власти администрирование информирования избирателей". Дополнительно ученому необходимо указать степень исследования поднимаемых в статье проблем.

Научная новизна работы проявляется в ряде заключений и предложений автора: "Если под видом информирования избирателей субъектами совершались действия, признаваемые предвыборной агитацией, то такие действия могут образовать объективную сторону составов административных правонарушений, предусмотренных статьями 5.5, 5.8, 5.11, 5.12 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее - КоАП РФ). Однако анализ данных статей КоАП РФ показывает, что ни одна из них не содержит состава административного правонарушения, посвященного непосредственно нарушению порядка информирования избирателей. Преимущественно перечисленные нормы предполагают административную ответственность лишь за нарушение порядка проведения предвыборной агитации и агитации по вопросам референдума"; "Вместе с тем, если избирательные комиссии обязаны использовать четко регламентированные источники информации, иные субъекты информирования избирателей такого рода ограничений фактически не имеют. Напротив, в части 4 статьи 45 федерального закона "Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации" закреплено, что организации, осуществляющие выпуск средств массовой информации, редакции сетевых изданий свободны в своей деятельности по информированию избирателей, участников референдума, осуществляемой в соответствии с федеральными законами. С одной стороны, таким образом, в конечном счете, гарантируется прозрачность и открытость избирательного процесса. С другой стороны, данное обстоятельство порождает проблему достоверности и репрезентативности источника информации"; "... не до конца ясна суть понятия «кандидат». В статье 2 федерального закона "Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации" термин «кандидат» определяется как «лицо, выдвинутое в установленном настоящим Федеральным законом, иным законом порядке в качестве претендента на замещаемую посредством прямых выборов должность или на членство в органе (палате органа)

государственной власти или органе местного самоуправления либо зарегистрированное соответствующей избирательной комиссией в качестве кандидата». Данная дефиниция охватывает, как минимум, два разных статуса участника избирательного процесса: «выдвинутый кандидат» и «зарегистрированный кандидат». Однако данные статусы на уровне отечественного федерального законодательства не имеют однозначных определений. Существующая неопределённость приводит к тому, что и «выдвинутые кандидаты» и «зарегистрированные кандидаты» в медиа-дискурсе маркируются общей категорией «кандидат», зачастую без уточнений. Такая практика несёт в себе потенциал для политико-правовой дезориентации части электорального поля»; "Приведённые результаты социологического опроса свидетельствуют, хотя и опосредованно, о имеющихся возрастных различиях в предпочитаемых избирателями каналах получения информации. Эти различия могут быть охарактеризованы как различия между «отцами» и «детьми». «Отцы» предпочитают получить информацию в ходе личной живой коммуникации, из уст в уста, глядя глаза в глаза. «Дети» в большей степени киберсоциализированы и в меньшей степени ориентированы на коммуникацию в оффлайн. Они предпочитают получать информацию о выборах в киберпространстве, с возможностью воспринять и осмыслить её в удобное для них время. Осмысление данного обстоятельства неизбежно подводит нас к выводу о перспективах использования интернет-технологий в процессе информирования избирателей. В этом ракурсе выглядит вполне логичным, что наряду с проектом по адресному информированию избирателей, ЦИК РФ используются и интернет-технологии" и др. Таким образом, статья вносит определенный вклад в развитие отечественной правовой науки и, безусловно, заслуживает внимания потенциальных читателей.

Научный стиль исследования выдержан автором в полной мере.

Структура работы вполне логична. Во вводной части статьи автор обосновывает актуальность избранной им темы исследования. В основной части работы ученый анализирует административно-правовые аспекты информирования избирателей в Российской Федерации, выявляя соответствующие проблемы такового и предлагая пути их решения. В заключительной части статьи содержатся выводы по результатам проведенного исследования.

Содержание статьи соответствует ее наименованию, но не лишено некоторых недостатков формального характера.

Так, ученый отмечает: "Однако оно ставило своей целью побудить граждан явиться на избирательные участки в определённый день и в определённое время (17 марта 2024 года, в 12:00), с целью негативной демонстрации своего отношения к одному из кандидатов, действующему Президенту Российской Федерации В.В. Путину. [21]." - "демонстрации своего негативного отношения".

Ученый пишет: "Данный режим предполагал бы временные ограничения правосубъектности физических и юридических в области связи и информации, направленных обеспечение возможности безопасной и свободной реализации избирательных прав граждан" - пропущено слово "лиц".

Автор указывает: "Административно-правовой механизм информирования избирателей представляет собой высокоорганизованную, комплексную систему, которая не может существовать в абсолютно статичном существовании" - следует избегать тавтологических выражений ("существовать ... в существовании").

Таким образом, статья нуждается в тщательном вычитывании - в ней встречаются опечатки, стилистические ошибки.

Библиография исследования представлена 21 источником (научными статьями, аналитическими и статистическими материалами). С формальной и фактической точек зрения этого вполне достаточно. Количество и характер использованных при написании

статьи источников позволили автору раскрыть тему исследования с необходимой глубиной и полнотой.

Апелляция к оппонентам имеется, но носит общий характер в силу направленности исследования. Научная дискуссия ведется автором корректно; положения работы обоснованы в должной степени и проиллюстрированы примерами.

Выводы по результатам проведенного исследования имеются ("Вполне логичными шагами на пути развития административно-правового регулирования информирования избирателей могли бы стать: во-первых, уточнение статуса кандидата и законодательное разграничение статусов «зарегистрированных» и «выдвинутых кандидатов»; во-вторых, более чёткая правовая регламентация механизма информирования избирателей, осуществляемого различными субъектами; в-третьих, введение административной ответственности непосредственно за нарушения в области информирования избирателей. Административно-правовой механизм информирования избирателей представляет собой высокоорганизованную, комплексную систему, которая не может существовать в абсолютно статичном существовании. Её динамичное и эффективное развитие является одним из условий успешного функционирования единой системы публичной власти в современной России"), обладают свойствами достоверности, обоснованности и, безусловно, заслуживают внимания научного сообщества.

Интерес читательской аудитории к представленной на рецензирование статье может быть проявлен прежде всего со стороны специалистов в сфере конституционного права, административного права, избирательного права при условии ее небольшой доработки: раскрытии методологии исследования, дополнительном обосновании актуальности его темы (в рамках сделанного замечания), устранении нарушений в оформлении работы.

Результаты процедуры повторного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

РЕЦЕНЗИЯ

на статью на тему «Административно-правовые аспекты информирования избирателей в Российской Федерации».

Предмет исследования.

Предложенная на рецензирование статья посвящена актуальным вопросам информирования избирателей в Российской Федерации. Автором на основе анализа конкретных положений законодательства, а также практических примеров делаются выводы по совершенствованию механизма административно-правового регулирования в данной сфере. В качестве конкретного предмета исследования выступили мнения ученых, материалы практики, положения законодательства.

Методология исследования.

Цель исследования прямо в статье не заявлена. При этом она может быть ясно понята из названия и содержания работы. Цель может быть обозначена в качестве рассмотрения и разрешения отдельных проблемных аспектов вопроса об административно-правовых аспектах информирования избирателей в Российской Федерации. Исходя из поставленных цели и задач, автором выбрана методологическая основа исследования.

Отмечается, что «Методологическую основу исследования составил системный подход. Он позволяет нам не только осмыслить информирование избирателей как часть системы

информационного обеспечения выборов, но и проанализировать административно-правовой механизм информирования избирателей как совокупность неразрывно взаимосвязанных и взаимодействующих элементов, организованных в единое целое. В ходе исследования нами был использован обширный инструментарий научных методов. Он включает в себя формально-логический; сравнительно-правовой, статистический, социологический методы, а также метод анализа конкретных правовых ситуаций».

В частности, автором используется совокупность общенаучных методов познания: анализ, синтез, аналогия, дедукция, индукция, другие. В частности, методы анализа и синтеза позволили обобщить и разделить выводы различных научных подходов к предложенной тематике, а также сделать конкретные выводы из материалов практики.

Наибольшую роль сыграли специально-юридические методы. В частности, автором активно применялся формально-юридический метод, который позволил провести анализ и осуществить толкование норм действующего законодательства (прежде всего, норм административного законодательства РФ). Например, следующий вывод автора: «Непосредственно механизм информирования избирателей в Российской Федерации регламентируется статьями 44 – 47 Федерального закона "Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации". Согласно 44 статье данного закона, информационное обеспечение выборов и референдумов включает в себя информирование избирателей, участников референдума, предвыборную агитацию, агитацию по вопросам референдума и способствует осознанному волеизъявлению граждан, гласности выборов и референдумов. Из этого следует, что информирование избирателей и участников референдума является одним из двух составных компонентов системы информационного обеспечения выборов и референдумов».

Следует положительно оценить возможности эмпирического метода исследования, связанного с изучением материалов практики, а также эмпирических данных. В частности, отмечается следующее: «В январе 2024 года нами был проведён небольшой опрос среди студенческой молодёжи города Омска. В выборку попало 100 человек, достигших возраста 18 лет, обучающихся в четырёх крупных вузах нашего города. Им был задан вопрос о том, в какой форме они предпочли бы получить информацию о предстоящих выборах: в электронной форме или в форме личного общения с членом избирательной комиссии в ходе поквартирного обхода. 89 % опрошенных предпочло получение информации в электронной форме, 10 % - в форме личного общения с членом избирательной комиссии в ходе поквартирного обхода, 1% затруднился ответить. Отвечая на вопрос о наиболее предпочтительном способе голосования большинство респондентов (57%) сочло наиболее удобным способом информирования или напоминания о голосовании смс-уведомления. 12% назвали сообщения на электронную почту, 5% — уведомления в социальных сетях, 5 % - через специальное мобильное приложение. При этом, отвечая на вопрос о том, в какой форме, по их мнению, данную информацию предпочли бы получить их родители, 54 % опрошенных выбрало вариант «в форме личного общения с членом избирательной комиссии в ходе поквартирного обхода», 32 % - вариант «в электронной форме», 14 % затруднилось ответить. Стоит также отметить, что в ходе проведённого социологического опроса 75 % респондентов допустили, что они по различным причинам могут не открыть дверь представителям Избирательной комиссии. А 7 % опрошенных заявили, что они никогда не открывают и не рекомендуют своим близким открывать дверь незнакомым людям, даже если те представляются представителями органов публичной власти».

Таким образом, выбранная автором методология в полной мере адекватна цели исследования, позволяет изучить все аспекты темы в ее совокупности.

Актуальность.

Актуальность заявленной проблематики не вызывает сомнений. Имеется как теоретический, так и практический аспекты значимости предложенной темы. С точки зрения теории тема информирования избирателей в Российской Федерации сложна и неоднозначна. Сложно спорить с автором в том, что «В целом институт выборов в Российской Федерации, избирательный процесс характеризуются достаточно высокой степенью исследованности в современной научной литературе. Большое внимание в современном академическом дискурсе уделяется возможностям реализации новых технологий в информационном обеспечении выборов и референдумов, проблемам и перспективам развития электронного голосования. Однако административно-правовые аспекты информирования избирателей во многом остаются "за скобками" детальных исследований. Восполнить данную лакуну в некоторой мере и призвано проведенное нами исследование. Ведь в условиях современных общественно-политических и технологических реалий важнейшим аспектом публичного администрирования избирательного процесса является осуществляемое органами публичной власти администрирование информирования избирателей».

Тем самым, научные изыскания в предложенной области стоит только поприветствовать. Научная новизна.

Научная новизна предложенной статьи не вызывает сомнений. Во-первых, она выражается в конкретных выводах автора. Среди них, например, такой вывод:

«Вместе с тем уже на данном этапе на основе всего выше сказанного мы можем сделать ряд выводов-рекомендаций. Вполне логичными шагами на пути развития административно-правового регулирования информирования избирателей могли бы стать: во-первых, уточнение статуса кандидата и законодательное разграничение статусов «зарегистрированных» и «выдвинутых кандидатов»; во-вторых, более четкая правовая регламентация механизма информирования избирателей, осуществляемого различными субъектами; в-третьих, введение административной ответственности непосредственно за нарушения в области информирования избирателей».

Указанный и иные теоретические выводы могут быть использованы в дальнейших научных исследованиях.

Во-вторых, автором предложены идеи по итогам изучения эмпирических данных и результатов проведенных опросов. Все это может быть полезно специалистам в изучаемой сфере.

Приведенный вывод может быть актуален и полезен для правотворческой деятельности. Таким образом, материалы статьи могут иметь определенный интерес для научного сообщества с точки зрения развития вклада в развитие науки.

Стиль, структура, содержание.

Тематика статьи соответствует специализации журнала «Административное и муниципальное право», так как она посвящена правовым проблемам, связанным с административно-правовыми аспектами информирования избирателей в Российской Федерации.

Содержание статьи в полной мере соответствует названию, так как автор рассмотрел заявленные проблемы, в целом достиг цели исследования.

Качество представления исследования и его результатов следует признать в полной мере положительным. Из текста статьи прямо следуют предмет, задачи, методология и основные результаты исследования.

Оформление работы в целом соответствует требованиям, предъявляемым к подобного рода работам. Существенных нарушений данных требований не обнаружено.

Библиография.

Следует высоко оценить качество использованной литературы. Автором активно использована литература, представленная авторами из России (Воронов А.М., Гоголев

А.М., Зеленцов А.Б., Манникес И.В., Ястребов О.А. и другие). Хотело бы отметить использование автором большого количества эмпирических данных, что позволило придать исследованию правоприменительную направленность.

Таким образом, труды приведенных авторов соответствуют теме исследования, обладают признаком достаточности, способствуют раскрытию различных аспектов темы.

Апелляция к оппонентам.

Автор провел серьезный анализ текущего состояния исследуемой проблемы. Все цитаты ученых сопровождаются авторскими комментариями. То есть автор показывает разные точки зрения на проблему и пытается аргументировать более правильную по его мнению.

Выводы, интерес читательской аудитории.

Выводы в полной мере являются логичными, так как они получены с использованием общепризнанной методологии. Статья может быть интересна читательской аудитории в плане наличия в ней систематизированных позиций автора применительно к заявленной проблематике.

На основании изложенного, суммируя все положительные и отрицательные стороны статьи

«Рекомендую опубликовать»

Административное и муниципальное право

Правильная ссылка на статью:

Курындин П.А. Цифровизация контрольно-надзорной деятельности как инструмент противодействия коррупции // Административное и муниципальное право. 2024. № 3. DOI: 10.7256/2454-0595.2024.3.43974
EDN: HVZPCE URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=43974

Цифровизация контрольно-надзорной деятельности как инструмент противодействия коррупции

Курындин Павел Александрович

ORCID: 0000-0002-0133-3953

кандидат юридических наук

ассистент кафедры административного и финансового права, Санкт-Петербургский государственный университет

199034, Россия, Санкт-Петербург, г. Санкт-Петербург, линия 22 В.о., 7

✉ p.kuryndin@spbu.ru

[Статья из рубрики "Государственная и муниципальная служба и проблемы противодействия коррупции"](#)

DOI:

10.7256/2454-0595.2024.3.43974

EDN:

HVZPCE

Дата направления статьи в редакцию:

06-09-2023

Аннотация: Предметом исследования выступает процесс противодействия коррупции, который из-за ее изменяющихся форм и способов должен иметь постоянный и всесторонний характер. Тем более коррупцией поражены все уровни общества. Цифровизация административных процедур позволяет повышать эффективность публичного управления и обеспечивать прозрачность принимаемых решений. При этом необходимо оценить, насколько совпадают цели и реальность их воплощения. В России принят очередной план борьбы с коррупцией, который «подкреплен» введением новой системы «Посейдон», обеспечивающей соблюдение антикоррупционных требований различными должностными лицами. Однако постоянный уклон на цифровизацию административных процедур и контрольно-надзорной деятельности не может автоматически привести к искоренению коррупции. Она лишь создает предпосылки. Кроме того, программные документы в России не ставят такие цели, включая даже действующие международно-правовые акты. Для раскрытия предмета исследования

были использованы следующие методы: формально-догматический, сравнительно-правовой, исторический, а также количественный метод. Цифровизация имеет множество преимуществ – это легкость, простота и быстрота принимаемых решений. В самом деле, электронная форма контрольных мероприятий удобна: не нужно долго ждать, готовить документы, контрольный орган может всё проверить одновременно. Также цифровизация уже показала эффективность в снижении «бытовой» коррупции. Однако, например, в открытых данных отсутствует развернутая статистика результатов обжалования контрольных мероприятий. Невозможно оценить, что обжаловали, какие решения выносились и какие проблемы возникали. Вместе с тем повсеместная электронная форма не избавит от негативных явлений – нет единого стандарта взаимодействия административного органа и невластного субъекта. Последний не всегда будет выслушан. Кроме того, нормативные правовые акты не учитывают один важный аспект: не все частные лица имеют доступ в сеть «Интернет».

Ключевые слова:

противодействие коррупции, очаги коррупции, цифровизация, административные процедуры, контроль и надзор, административная реформа, бытовая коррупция, надлежащее управление, право быть выслушанным, ЕАЭС

Введение

В конце января 2023 года МВД России отчиталось о своей деятельности по раскрытию преступлений за прошедшие 12 месяцев, причем дел коррупционной направленности всего 1,8 % из почти 2 млн зарегистрированных преступлений^[1]. При этом граждане России относятся негативно к коррупции наравне с наркоманией, алкоголизмом и расизмом^[2]. Кроме того, они «объясняют коррупцию тем, что она “поощряется государством”, “нет наказания и контроля”, “власти сами коррумпированные”, “русский не может не брать — люди такие”»^[3]. Поэтому государство не может не отвечать на такой общественный запрос и постоянно ищет правовые инструменты, чтоб с помощью того или иного набора средств, соответствующему текущим вызовам, противостоять коррупции.

Одним из них может выступить цифровизация контрольно-надзорной деятельности, которая играет существенную роль в экономической жизни и в административной сфере.

Российское административное право прошло, как известно, несколько этапов реформирования за последние почти 30 лет. Те преобразования, которые были сделаны в середине нулевых годов, безусловно, сыграли положительную роль в пересмотре модели взаимодействия административных органов и частных лиц. Они заложили административные процедуры в части юридической и фактической возможности реализации и защиты публичных прав граждан и организаций^[1]. Однако до сих пор в России не принят закон об административных процедурах, хотя необходимость данного акта обосновывается в науке и даже готовился проект такого закона^[2; 3]. Другими словами, законодательное регулирование позволило бы создать единый стандарт взаимодействия административных органов и невластных субъектов. В самом деле, даже законодательство о контроле и надзоре или его отдельных видах может отличаться. Например, в части 1 статьи 43 Федерального закона от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ «О защите конкуренции»^[4] в рамках разбирательства по делам о нарушении

антимонопольного законодательства гарантировано право на ознакомление с материалами дела, делать выписки из них, представлять доказательства и знакомиться с доказательствами и т.п. В Федеральном законе от 31 июля 2020 г. № 248-ФЗ «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации» (далее – Закон о КНД) содержится больше гарантий: возложение бремени доказывания обоснованности своих действий при их обжаловании в порядке, установленном законодательством Российской Федерации, на инспектора (пункт 10 части 1 статьи 29), право на представление дополнительных доказательств на момент разбирательства по существу по запросу контрольного органа (часть 3 статьи 43), право на представление объяснений (статья 79), право на ознакомление с результатами контрольного (надзорного) мероприятия (статья 88).

Кроме того, в России защищены диссертации, посвященные непосредственно вопросам административных процедур как инструменту противодействия коррупции [1; 4]. Однако последние защиты [5] только отчасти затрагивают данный вопрос, указывая, что надлежащее регулирование административных процедур может способствовать противодействию коррупции [5]. И самое главное, что законодатель пока не следует советам, выдвигаемым научным сообществом. Хотя административная процедура, сформированная на основе четких и единообразных правил деятельности органов публичной администрации (правовой образец деятельности), обеспечивает определенность, а это, в свою очередь, предвосхищает коррупцию [6]. Действительно, ясный и понятный алгоритм действий должен позволять достигать поставленные цели. Иначе в правоприменительной практике проявляется отсутствие системности. Например, если административный акт, изданный после контрольного мероприятия, будет признан незаконным, но это обстоятельство не может быть положено в основание пересмотра решения о привлечении к административной ответственности. Арбитражные суды по этому поводу, в частности, отмечают: «Как правильно указал суд в своем определении, оспариваемое предписание и отмененное судом общей юрисдикции постановление о привлечении к административной ответственности приняты в рамках одной проверки. Однако процедура их принятия разная. Зависимость принятия предписания от постановления отсутствует, акты носят самостоятельный характер, предусмотрен разный порядок их обжалования. К тому же, в рамках разных судебных процессов сторонами могли представляться разные доказательства» [6].

Возвращаясь к предмету исследования отметим, что в начале лета 2021 года был принят очередной Национальный план противодействия коррупции на 2021 – 2024 годы [7], а в сфере противодействия коррупции появится специальная система «Посейдон». По замыслу разработчиков она позволит следить за лицами, на которых распространены ограничения, запреты и требования, установленных в целях противодействия коррупции, в режиме реального времени [8]. В открытом доступе можно найти лишь отдельные материалы по итогам работы данной системы: Минтруд России выпустил Методические рекомендации по вопросам использования государственной информационной системы в области противодействия коррупции «Посейдон» [9], которые связаны в большей степени с порядком подключения; на сайте Совета Федерации ФС РФ дан только общий обзор, что система работает, а также, что были сформулированы предложения по совершенствованию [10]. Более детальные итоги работы данной системы не найдены.

Кроме того, не может помочь в борьбе с коррупцией международное право. В рамках Евразийского экономического союза (далее – ЕАЭС) отсутствуют специальные положения, предметом которых является непосредственно противодействие коррупции

[\[7, с. 170\]](#). Если бы учредительные документы ЕАЭС содержали бы такие положения, то это могло бы эффективным средством противодействия коррупции. Международные обязательства государств, вытекающие из интеграционных международных договоров антикоррупционной направленности, будут как минимум стандартизированы.

Нельзя не заметить, что Россия неохотно использует и иные международные инструменты. Например, особый интерес представляет определение «коррупционного правонарушения», данное в модельном законе «О противодействии коррупции»[\[11\]](#). В этом акте оно носит межотраслевой характер, не ограничиваясь только уголовной и административной сферой. Кроме того, Россия до сих пор не ратифицировала статью 20 Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции в части уголовных мер за незаконное обогащение[\[12\]](#).

Получается, что вопросы поиска правового инструментария противодействия коррупции остается задачей самого государства. При этом нормативно-правовое регулирование цифровизации публичного управления в целом и контрольно-надзорной деятельности явно отстает от стремительного развития цифровых технологий, где почти каждый день появляется какой-то новый цифровой сервис или услуга[\[13\]](#).

Таким образом, настоящее исследование посвящено анализу действующего нормативного правового регулирования в целях оценки его эффективности, поиску потенциальных проблем и путей их решения.

Материалы и методы

В работе нашли применение общенаучные и специальные методы познания. Применение в данном исследовании формально-догматического метода в комплексе со сравнительно-правовым методом позволило получить новые знания о предмете работы путем сопоставления и анализа нормативной базы и практики ее применения. Исторический метод, связан с изучением процесса формирования и развития отдельных аспектов объекта исследования.

С помощью на основании данных статистики и функционального метода были проанализированы результаты эффективности работы цифровизации и выявлены потенциальные проблемные точки в существующей модели правового регулирования.

Результаты

Коррупция, к сожалению, стала повседневным спутником общественной жизни. Она имеет свои проявления как в бытовом плане, так и на различных уровнях власти. При этом нормативные и программные документы не всегда учитывают все аспекты деятельности. Другими словами, они даже не ставят своей целью использовать цифровизацию как средство снижения или противодействия коррупции. В решении этой задачи не могут помочь и международные договоры, включая уровень ЕАЭС, поскольку они либо сформулированы в общем виде, либо в них также отсутствует такая цель.

Кроме того, цифровизация, как представляется, становится самоцелью в сфере публичного управления и контрольно-надзорной деятельности, в частности. Однако отсутствие возможности частного лица каким-либо образом воздействовать на итоговое решение в рамках административной процедуры может привести к различным негативным последствиям: нарушение прав частных лиц на получение того или иного блага, возврат документов, пропуски сроков на обжалование и т.п. – словом, отсутствует

определенность в реализации прав частных лиц.

Обсуждения

В научной литературе давно можно найти достаточно много трудов, посвященных цифровой трансформации публичного управления или отдельных отраслей экономики и сфер общественной жизни. В частности приводятся обоснования, например, по «созданию алгоритмов обработки больших данных и разработке комплексной системы искусственного интеллекта, способных значительно повысить эффективность методов противодействия коррупции» [\[8, с. 1686\]](#), поскольку правонарушители находят способы обхода действующих антикоррупционных информационных технологий, а нормативные правовые акты не всегда учитывают или отстают от возможностей цифровизации. В самом деле, отметим, что торги в рамках размещения заказов для публичных нужд проводятся уже достаточно давно в электронной форме. Однако можно легко наткнуться на подобные новости: начальная (максимальная) цена контракта была снижена на 1 % и «поставка тестов для выявления наркотических веществ государственным учреждениям из 22 городов России осуществлялась по завышенным ценам» [\[14\]](#). Соответственно, это может свидетельствовать о наличии «договоренностей» представителей заказчика и потенциального победителя вне рамок торговых процедур. Классический пример – это уловка со стороны недобросовестных заказчиков при описании объекта закупки с заменой буквы из кириллицы на латинский знак.

В целом в рамках государственных закупок может быть применено множество цифровых средств [\[9\]](#). Так, возможности искусственного интеллекта вкупе с технологиями могут помочь в автоматизации повторяющихся задач, ведь он мгновенно анализирует большой объем проверенных данных и представляет свои результаты для принятия обоснованных решений на их основе. Они также могут быть применены для составления спецификаций товаров (работ или услуг), но самое главное, что с их помощью может быть существенный скачок в оценке и проверке направленных предложений как по цене, срокам, так и по квалификации, ценообразованию и применяемым материалам. Кроме того, использование технологий распределенного реестра (blockchain), как известно, – это шаг к внедрению смарт-контрактов, то есть это программные средства, предназначенные для автоматизации заключения, исполнения условий и соглашений с помощью распределенного реестра.

Перечисленные выше инструменты, естественно, могут быть применены к контролю и надзору в целом, поскольку могут быть даны прогнозы с учетом выявленных коррупциогенных факторов (основные бизнес-интересы, условия доминирования тех или иных компаний, «главные» подрядчики публичных заказчиков и т.п.).

С другой стороны, информационные технологии или цифровая трансформация не могут быть рассмотрены как средство, которое полностью исключит коррупционные проявления [\[9; с. 59\]](#). Это только одно из направлений, но именно оно способно повлиять на снижение коррупции в публичном управлении через прозрачность и открытость информации [\[10\]](#). В самом деле, как показывают научные исследования, именно прозрачность и открытость, которые обеспечиваются с помощью информационных технологий, доказывают свою эффективность, но при отсутствии комплексного подхода не являются панацеей – имеют свои ограничения. Так, по итогам применения принципов открытости в различных государствах ученые пришли к выводу, что нет прямой зависимости от открытости данных и уровня коррупции, причем открытые данные, их объем и отсутствие структурированности могут, наоборот, усложнять поиск «очагов

коррупции» [\[8, с. 1677-1678\]](#).

Вместе с тем цифровизация в России должна дать существенный толчок, так как «половина всех стран находится в стагнации по ИВК [индекс восприятия коррупции] в течение почти десяти лет» [\[11, с. 184\]](#). Однако предвестник национального проекта «Национальная программа "Цифровая экономика Российской Федерации"» (далее – программа «Цифровая экономика») [\[15\]](#) государственная программа Российской Федерации «Информационное общество (2011 - 2020 годы)» [\[16\]](#) в приоритетах государственной политики содержала цель применения информационных технологий для «выявления и ликвидации очагов коррупции». В настоящее время программа «Цифровая экономика» никоим образом не упоминает, каким образом она может помочь в борьбе с коррупцией.

Поэтому получается, что государство на программном уровне напрямую не ставит перед собой такой задачи, как использование цифровых технологий в публичном управлении.

При всем при этом цифровые технологии без сомнения помогают «тушить» очаги коррупции. Как отмечает А. А. Гаджиева «использование автоматизированной информационной системы «Электронный детский сад» в Республике Татарстан значительно снизило коррупционные риски...» [\[12, с. 334\]](#). В самом деле, там, где речь идет о записях в образовательные учреждения и иных подобных действиях и где исключен человеческий фактор, получается, что электронная очередь ведется «сама собой». Другими словами, происходит разрыв личных контактов, что, безусловно, будет снижать коррупциогенность.

В связи с этим отметим требование об обязательной ротации гражданских служащих категории «руководители» территориальных органов федеральных органов исполнительной власти, осуществляющих контрольные и надзорные функции, в соответствии со частью 2 статьи 60.1. Федерального закона от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» (в этой же статье указан основания и порядок ротации и иных гражданских служащих). В любом случае важен факт, что этот институт как раз и был введен для снижения коррупции. Благодаря цифровым технологиям служащего могут «безболезненно» перевести на другую должность в порядке ротации, если речь идет о применении единых программных средств или о выполнении тех же задач, но экстерриториально. Однако, как указывается в литературе, для этого, в частности, придется запретить личный прием и обеспечить цифровой контроль за соблюдением общения только в информационной среде [\[9, с. 58-59\]](#). С этим трудно согласиться, поскольку, во-первых, происходит абсолютизация цифровых технологий как исключительного средства, а во-вторых, право на личное обращение имеет конституционный характер, поэтому внедрение таких мер по цифровому обезличиванию гражданских служащих требует комплексного и отдельного осмысления.

Без сомнения цифровизация не может быть остановлена, но ее необходимо вводить с учетом различных факторов.

Так, в планы Правительства РФ достаточно обширны. Программа «Цифровая экономика» предполагает перевод 95% социально значимых услуг в электронную форму, также создаются так называемые «суперсервисы», позволяющие совершать различные действия без бумаг (поступление в вуз, исполнительное производство, оформление ДТП и т.п.) [\[17\]](#). В целом к 2024 году должна завершиться реформа контрольно-надзорной деятельности. Минэкономразвития России запустило приложение для дистанционных

проверок бизнеса на базе единого реестра объектов контроля с ноября 2022 года^[18]. Одновременно с этим подчеркнем, что через это приложение контрольные органы вносят информацию о видах контроля, что позволяет сформировать справочник проверочных мероприятий, которым могут воспользоваться проверяемые после получения уведомления. Иными словами, невластные субъекты смогут понять не только, какие права и обязанности у них есть, но увидеть, что будет проверено, как и в какие сроки^[19]. Кроме того, созданная система обеспечивает представление данных анализ качества проверок и их результаты, как самому контрольному органу, так и иным заинтересованным субъектам^[20]. В этом ключе нельзя не приветствовать такие изменения.

Если рассматривать цифровизацию под иным углом, то получается, базовая идея цифровизации контрольно-надзорной деятельности – это отсутствие непосредственного контакта между административным органом и частным лицом. Однако частные лица не обязаны иметь доступ к интернету. Статистика свидетельствует, что в 2021 году у 30% домохозяйств в России нет такого доступа, а также четверть населения России в принципе не пользовалось глобальной сетью (данные 2020 года)^[21]. Соответственно, планы Правительства РФ не учитывают этого, что как минимум противоречит принципу правового равенства и определенности.

Постепенный переход на цифровое взаимодействие, заложенный в Законе о КНД, вряд ли стоит отменять, но его необходимо подкорректировать или усовершенствовать. Во-первых, предоставить возможность аналогового взаимодействия как средства обеспечения доступа невластных субъектов к праву и правовой защите. Во-вторых, в этом контексте интересна статистика обжалования административных актов в рамках процедуры досудебного обжалования контрольно-надзорных мероприятий. По результатам сводного доклада о государственном и муниципальном надзоре за 2021 год с июля 2021^[22] поступило 1,4 тысячи жалоб, каждая третья была удовлетворена^[23]. В Сводном докладе о государственном контроле (надзоре), муниципальном контроле в Российской Федерации за 2022 отмечено, что в досудебном порядке было подано более 9 тыс. обращений^[24]. При этом важно отметить, что основная масса обращений – это ходатайства о продлении срока исполнения предписаний (5 281), а непосредственно жалоб на решения или действия сотрудников контрольных органов практически в два раза меньше – всего 3693. Кроме того, в первой категории обращений положительных исходов – 82,7 %, а во второй – только 32 %.

Из представленных данных можно сделать вывод, что в рамках процедуры досудебного обжалования рассматриваются вопросы, непосредственно не связанные со спорами по поводу контрольно-надзорных мероприятий. В самом деле, при принятии Закона о КНД в нем отдельно содержались нормы о направлении ходатайства о предоставлении отсрочки исполнения предписания или иного решения по проверке вне рамок досудебного обжалования. Такое обращение рассматривалось по порядку подачи возражений в отношении акта контрольного (надзорного) мероприятия. Статья 89 данного Закона в первоначальной редакции, в частности, обязывала контрольный орган проводить консультации с контролируемым лицом по вопросу рассмотрения поступивших возражений. Последний мог приложить к ним документы, подтверждающие их обоснованность. Соответственно, изначально была заложена иная процедура, причем более сложная, но обеспечивающая право участия в выработке итогового решения. При этом актуальные данные свидетельствуют об упрощении процедуры продления предписаний, что нельзя не приветствовать, хотя такой подход связан, как известно, с

мораторием на проведение проверок и поддержкой предпринимателей. Поэтому при изменении политики возможно вопрос об участии невластного субъекта снова будет актуальным.

В связи с изменением статьи 89 Закона о КНД сделаем еще одно замечание. Сейчас подача возражений на акт контрольно-надзорных мероприятий отнесена к процедуре досудебного обжалования. В целом с таким подходом можно согласиться, притом что в чистом виде подача возражений является способом выработки итогового решения. Вместе с тем важный момент, что статья 43 Закона о КНД в части порядка рассмотрения жалобы изначально не содержало обязанности контрольного органа провести такие консультации. Сейчас речь идет о праве на представление дополнительных доказательств на момент разбирательства по существу, если их запрашивает контрольный орган (часть 3 статьи 43). Из этого можно сделать вывод, что отныне у невластного субъекта отсутствуют непосредственные гарантии участия в выработке итогового решения по делу. И в этом могут скрываться потенциальные угрозы правам невластных субъектов и желания «решить вопросы».

К сожалению, в широком доступе отсутствует подробная статистика по рассмотренным жалобам (основания отказа, возвращения, удовлетворения в полном объеме или частично и т.п.), она могла бы помочь в качественном анализе. Причем следует учитывать, что процедура досудебного обжалования пока охватывает лишь часть контрольно-надзорных мероприятий^[25]. В это контексте нельзя не приветствовать такую открытость, которая также помогает бороться с коррупцией. Также с учетом опыта «суперсервисов» результаты обязательного досудебного обжалования могут быть представлены в ином свете. Например, пользователи и учебные заведения «суперсервиса» «Поступление в вуз онлайн» второй год испытают различные проблемы (ошибка в загрузке документов или согласия на поступление и пропуск сроков на подачу, неполный набор студентов и проч.)^[26]. Соответственно, отсутствие возможности исправить недостатки или каким-либо иным образом взаимодействовать со второй стороной показывает нарушение базовых принципов административной процедуры, как они понимаются в рамках доктрины «надлежащего (хорошего) управления»^[13; 14]. Действительно, данная доктрина гарантирует невластным субъектам возможность участия в деле и быть выслушанным до момента принятия итогового решения по делу, что как раз может снять многие вопросы. Собственно, было в первоначальной редакции Закона о КНД. И в этом смысле Закон о КНД мог стать предвестником изменений в административном законодательстве и практике. При этом право на надлежащее (хорошее) управление не предполагает, что частное лицо всегда должно быть выслушано. В первую очередь речь идет о случаях принятия административных актов с негативными последствиями для невластного субъекта, к этому, естественно, можно отнести контрольно-надзорные мероприятия.

В этой части мы рассмотрели два подхода к определению способов противодействия коррупции, то есть с позиций информационного или административного права. Однако перечень проблем во многом схож: начиная с различных пробелов в законодательстве, заканчивая отсутствием специалистов, имеющих компетенции не только в юриспруденции, но и информационных технологий.

Выводы

Цифровизация контрольно-надзорной деятельности имеет ряд безусловных преимуществ. Благодаря этому процессу публичный субъект не только увеличивает поступления

доходов в бюджеты, но и снижает нагрузку на частных субъектов. Отныне решение может быть принято буквально после нажатия нескольких клавиш. Соответственно, простота и легкость администрирования – это удобство для всех участников процесса.

При этом правовая действительность показывает, несмотря на заявления со стороны исполнительной власти о качественном переходе публичного управления в цифровой вид, эта трансформация происходит не так быстро и спокойно. Это обстоятельство может объясняться по-разному. С одной стороны, развитие информационных технологий опережает развитие нормативных правовых актов, включая международно-правовой уровень, а также материально-техническое обеспечение административных органов и благосостояние частных субъектов. С другой стороны, получается, что цифровые технологии не обеспечивают возможность снижения коррупционных факторов. Во-первых, сама по себе электронная форма взаимодействия не исключает, как показывает практика закупок для государственных нужд, какого-либо непосредственного сговора участников процедуры и коррупционных проявлений вне цифрового поля. Во-вторых, полная электронная форма контрольно-надзорной деятельности может привести к созданию «очагов коррупции». В самом деле, ввиду отсутствия единого закона об административной процедуре как базового стандарта частные лица не обеспечены возможностями влиять на итоговое решение административных органов – им, в частности, не гарантировано право быть выслушанным. Например, в рамках контрольных мероприятий или процедуры досудебного обжалования не проводится какое-либо заседание по рассмотрению возражений или жалобы даже путем обмена письменными документами, если обстоятельства объективно того требуют, но нет «желания» контрольного органа. Соответственно, административный орган может принять решение по имеющимся материалам, законодательных ограничений к этому нет. При этом цифровая форма как раз могла бы помочь, поскольку обеспечивает быстроту и простоту взаимодействия. Участие в заседании через видеосвязь или простое направление запрашиваемых документов через приложение явно снизит финансовые и временные затраты обеих сторон.

[1] URL: <https://komiss-korrupt.ru/%D1%81%D1%82%D0%B0%D1%82%D0%B8%D1%81%D1%82%D0%B8%D0%BA%D0%BF%D0%BE-%D0%BA%D0%BE%D1%80%D1%80%D1%83%D0%BF%D1%86%D0%B8%D0%B8-%D0%B2-2022-%D0%B3%D0%BE%D0%B4%D1%83/> (Дата обр.: 30.09.2023).

[2] URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5708590> (Дата обр.: 30.09.2023).

[3] Там же.

[4] Здесь и далее акты приведены из СПС «КонсультантПлюс».

[5] При обращении к сайту Российской государственной библиотеки (URL: <https://search.rsl.ru/>) с поисковым запросом: цифровизация и противодействие коррупции или с иными синонимами (информационные технологии, антикоррупция и т.п.), система выдает 184 диссертационных исследования по юриспруденции, однако ни одно из них не посвящено непосредственно исследованию цифровой трансформации как средству противодействия коррупции.

[6] См. определение Верховного Суда РФ от 14.11.2019 № 308-ЭС19-22607 по делу № А53-34915/2017; постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 20.08.2018 № Ф01-3262/2018 по делу № А79-7456/2016 (определением Верховного Суда РФ от

18.12.2018 № 301-АД18-20638 отказано в передаче дела № А79-7456/2016 в Судебную коллегия по экономическим спорам Верховного Суда РФ для пересмотра в порядке кассационного производства данного постановления); постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 02.07.2018 № Ф04-4151/2017 по делу № А70-13955/2016; постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 12.08.2019 № Ф08-6560/2019 по делу № А53-34915/2017; постановление Арбитражного суда Уральского округа от 30.10.2019 № Ф09-6982/19 по делу № А60-37931/2018; постановление Четвертого арбитражного апелляционного суда от 14.02.2019 по делу № А19-11886/2015; постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 07.05.2018 № 13АП-6461/2018 по делу № А56-90083/2016; постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 19.01.2018 № 17АП-7092/2017-АКУ по делу № А50-3812/2017; постановление Двадцатого арбитражного апелляционного суда от 03.07.2018 № 20АП-3581/2018 по делу № А23-3001/2011; постановление Двадцать первого арбитражного апелляционного суда от 12.02.2018 № 21АП-2958/2017 по делу № А84-2327/2017.

[7] Национальный план противодействия коррупции на 2021 - 2024 годы утвержден указом Президента РФ от 16 августа 2021 г. № 478.

[8] См. указ Президента Российской Федерации от 25 апреля 2022 г. № 232 «О государственной информационной системе в области противодействия коррупции "Посейдон" и внесении изменений в некоторые акты Президента Российской Федерации».

[9] URL: <https://mintrud.gov.ru/ministry/programms/anticorruption/9/20> (Дата обр.: 30.09.2023).

[10] URL: <http://council.gov.ru/events/news/144093/> (Дата обр.: 30.09.2023).

[11] URL: <https://iacis.ru/public/upload/files/1/245.pdf> (Дата обр.: 30.09.2023).

[12] URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102105334> (Дата обр.: 30.09.2023).

[13] На Госуслугах запустили сервис купли-продажи автомобилей онлайн. URL: <https://ria.ru/20220712/gosuslugi-1801897658.html> (Дата обр.: 30.09.2023).

[14] Картельный сговор // URL: <https://fas.gov.ru/news/27346> (Дата обр.: 30.09.2023).

[15] «Паспорт национального проекта "Национальная программа "Цифровая экономика Российской Федерации"» (утвержден президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам, протокол от 4 июня 2019 г. № 7).

[16] Распоряжение Правительства РФ от 20 октября 2010 г. № 1815-р «О государственной программе Российской Федерации "Информационное общество" (2011 - 2020 годы)».

[17] URL: <https://xn--80aapampemcchfmo7a3c9ehj.xn--p1ai/projects/tsifrovaya-ekonomika/p-tsifrovoe-gosudarstvennoe-upravlenie-p> (Дата обр.: 30.09.2023).

[18] URL: https://www.economy.gov.ru/material/news/minekonomrazvitiya_snizhaet_nagruzku_na_bizne (Дата обр.: 30.09.2023).

[19] URL: <https://www.interfax.ru/digital/808556> (Дата обр.: 30.09.2023).

[20] Там же.

[21]

URL: [https://www.tadviser.ru/index.php/%D0%A1%D1%82%D0%B0%D1%82%D1%8C%D1%8%D0%B4%D0%BE%D1%81%D1%82%D1%83%D0%BF_\(%D1%80%D1%8B%D0%BD%D0%BI](https://www.tadviser.ru/index.php/%D0%A1%D1%82%D0%B0%D1%82%D1%8C%D1%8%D0%B4%D0%BE%D1%81%D1%82%D1%83%D0%BF_(%D1%80%D1%8B%D0%BD%D0%BI) обр.: 30.09.2023).

[22] С 01.07.2021 обязательный досудебный порядок рассмотрения жалоб применяется в отношении видов контроля, включенных в перечень, утвержденный постановлением Правительства РФ от 28 апреля 2021 г. №663 «Об утверждении перечня видов федерального государственного контроля (надзора), в отношении которых применяется обязательный досудебный порядок рассмотрения жалоб».

[23] URL: <https://rg.ru/2022/06/02/mihail-mishustin-potreboval-svesti-k-minimumu-chislo-proverok-biznesa.html> (Дата обр.: 30.09.2023).

[24] URL: <http://government.ru/news/48861/> (Дата обр.: 30.09.2023).

[25] URL: <https://knd.ac.gov.ru/pre-trial/> (Дата обр.: 30.09.2023).

[26] URL: <https://www.fontanka.ru/2021/07/08/70014959/> (Дата обр.: 30.09.2023); URL: <https://www.fontanka.ru/2022/07/30/71527610/> (Дата обр.: 30.09.2023).

Библиография

1. Малявина Н. Б. Административные процедуры как средство противодействия коррупции в системе органов публичной власти: специальность 12.00.14 "Административное право; административный процесс": диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Малявина Наталья Борисовна. – Москва, 2008. – 183 с.
2. Давыдов К. В. Проект Федерального закона «Об административных процедурах и административных актах в Российской Федерации» // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). – 2016. – № 5(21). – С. 57-91.
3. Старилов Ю. Н. Административные процедуры - неотъемлемая часть законодательства о государственном и муниципальном управлении: проблемы теории, практики и законотворчества // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. – 2019. – № 4(39). – С. 8-27.
4. Повный Д. А. Административные процедуры как средство противодействия коррупции в образовании Российской Федерации : специальность 12.00.14 "Административное право; административный процесс" : диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Повный Дмитрий Александрович. – Челябинск, 2011. – 203 с.
5. Давыдов К. В. Административные процедуры: концепция правового регулирования: специальность 12.00.14 «Административное право; административный процесс»: диссертация ... доктора юридических наук / Давыдов Константин Владимирович. – Нижний Новгород, 2020. – 655 с.
6. Балдин А. К. Юрико-лингвистическая неопределенность - коррупционная угроза правоприменительной практике // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2016. – № 5. – С. 166-170.
7. Тогузакова Д., Ищанова Т. Г. Коррупция и страны ЕАЭС в борьбе с ней // Восточно-

Европейский научный журнал. – 2016. – Т. 7. № 4. – С. 168-172.

8. Минбалеев А. В., Евсиков К. С. Информационные технологии противодействия коррупции // Журнал Сибирского федерального университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2021. – Т. 14, № 11. – С. 1674-1689. – DOI: 10.17516/1997-1370-0849.

9. Кравченко А.Г., Овчинников А.И., Мамычев А.Ю., Воронцов С.А. Использование цифровых технологий в сфере противодействия коррупции // Административное и муниципальное право. – 2020. – № 6. – С. 52 - 63. DOI: 10.7256/2454-0595.2020.6.33458.

10. Полякова Т. А. Информационная открытость как один из факторов в борьбе с коррупцией при построении информационного общества // Юридический мир. – 2008. – № 1. – С. 18-22.

11. Дарвиш А. Ш. Влияние цифровизации на борьбу с коррупцией: мировой опыт // Modern Economy Success. – 2023. – № 5. – С. 181-189.

12. Гаджиева А. А. Проблемы противодействия коррупции и коррупционной преступности в условиях цифровой трансформации // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2021. – № 11-2. – С. 331-336. – DOI: 10.17513/vaael.1955.

13. Гриценко Е. В. Европейская доктрина надлежащего публичного управления и перспективы ее восприятия в российском праве // Сравнительное конституционное обозрение. – 2013. – № 2(93). – С. 115-128.

14. Курындин П. А. Французская доктрина подразумеваемых (имплицитных) административных актов и перспективы её применения в Российской Федерации // Актуальные проблемы российского права. – 2015. – № 2(51). – С. 35-41.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предмет исследования. Предметом рецензируемой статьи "Цифровизация контрольно-надзорной деятельности как инструмент противодействия коррупции" являются нормы права, регулирующие общественные отношения, возникающие при цифровизации контрольно-надзорной деятельности государственных органов в сфере борьбы с коррупцией. Как пишет сам автор, "настоящее исследование посвящено анализу действующего нормативно-правового регулирования, оценке его эффективности, поиску потенциальных проблем и путей их решения".

Методология исследования. Методологический аппарат статьи составляют современные общие и специальные методы научного познания: аналитический, формально-логический, исторический, статистический, сравнительного правоведения и др. Основные приемы способы: обзор, анализ, обобщение, систематизация и др. Применение в комплексе научных методов позволило автору сформулировать собственную позицию по обозначенной им проблеме.

Актуальность. Тема статьи весьма актуальна, что объясняется важностью борьбы с коррупцией в государственной структуре и значимостью цифровизации деятельности контрольно-надзорных органов, способствующей эффективности противодействия коррупции на всех уровнях власти. Однако нельзя не согласиться с автором, что "цифровизация, как представляется, становится самоцелью в сфере публичного управления и контрольно-надзорной деятельности, в частности". С такой практикой нельзя мириться, следует искать пути решения, на что и направлено проведенное автором данной статьи исследование.

Научная новизна. Как сам автор отмечает, обращение к проблеме цифровизация

контрольно-надзорной деятельности в сфере противодействия коррупции не является новым в отечественной юриспруденции. Однако выбранный им аспект, а именно анализ рисков цифровизации деятельности государственных органов, осуществляющих функции контроля и надзора в борьбе с коррупцией, обладает элементами научной новизны. Заслуживает внимания вывод автора: "...полная электронная форма контрольно-надзорной деятельности может привести к созданию «очагов коррупции». В самом деле, ввиду отсутствия единого закона об административной процедуре как базового стандарта частные лица не обеспечены возможностями влиять на итоговое решение административных органов – им, в частности, не гарантировано право быть заслушанным". Было бы неплохо, если бы автор объяснил значение термина "инструмент" в его исследовании.

Стиль, структура, содержание. В целом статья написана научным стилем, с применением специальной терминологии (однако не всегда корректно, например: "нормативно-правовые акты"). Статья структурирована (введение, основная часть и заключение). Некоторые высказывания автора представляются противоречивыми. В частности, обосновывая актуальность темы, пишет об отсутствии специального нормативного правового акта "...до сих пор в России не принят закон об административных процедурах", что по его мнению требует решения. И в то же время указывает, что "... в России защищаются диссертации, посвященные вопросам административных процедур как инструменту противодействия коррупции". Однако в списке библиографии ссылки на диссертации 2008 и 2011 гг., что никак не отражает актуальность этой проблемы на научном уровне. Ссылки на актуальные статистические данные отсутствуют.

Представляется, что несмотря на отдельные замечания по изложению материала, по содержанию статья отвечает заявленной теме.

Библиография. Автором использовано достаточное количество научных источников. Вместе с тем, следует актуализировать библиографический список (и соответственно дополнить содержание статьи) публикациями последних лет по вопросам противодействия коррупции с применением информационных технологий в контрольно-надзорной деятельности соответствующих государственных органов. Также следует оформить библиографию в соответствии с требованиями библиографического ГОСТа.

Апелляция к оппонентам. В работе отсутствует анализ разных точек зрения по заявленной проблеме. Возможно следует обратиться к мнениям авторитетных ученых в области информационного права (А.В. Минбалева, А.А. Смирнов, В.Б. Наумов, Т.А. Полякова и др.), что позволит определить явные преимущества и риски процессов цифровизации в сфере борьбы с коррупцией и контрольно-надзорной деятельности соответствующих государственных органов.

Выводы, интерес читательской аудитории. Статья "Цифровизация контрольно-надзорной деятельности как инструмент противодействия коррупции" может быть рекомендована к опубликованию в научном журнале "Административное и муниципальное право" с условием ее доработки. Статья может представлять интерес для специалистов (ученых и практиков) в области административного, информационного и цифрового права.

Результаты процедуры повторного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

РЕЦЕНЗИЯ

на статью на тему «Цифровизация контрольно-надзорной деятельности как инструмент

противодействия коррупции».

Предмет исследования.

Предложенная на рецензирование статья посвящена актуальным вопросам цифровизации контрольно-надзорной деятельности. Как указано в статье, «настоящее исследование посвящено анализу действующего нормативного правового регулирования, оценке его эффективности, поиску потенциальных проблем и путей их решения». В качестве конкретного предмета исследования выступили мнения ученых, материалы правоприменительной практики, статистические данные, нормы законодательства.

Методология исследования.

Цель исследования прямо в статье не заявлена. При этом она может быть ясно понята из названия и содержания работы. Цель может быть обозначена в качестве рассмотрения и разрешения отдельных проблемных аспектов вопроса о цифровизации контрольно-надзорной деятельности как инструменте противодействия коррупции. Исходя из поставленных цели и задач, автором выбрана методологическая основа исследования.

В частности, автором используется совокупность общенаучных методов познания: анализ, синтез, аналогия, дедукция, индукция, другие. В частности, методы анализа и синтеза позволили обобщить и разделить выводы различных научных подходов к предложенной тематике, а также сделать конкретные выводы из статистических данных. Наибольшую роль сыграли специально-юридические методы. В частности, автором активно применялся формально-юридический метод, который позволил провести анализ и осуществить толкование норм действующего законодательства (прежде всего, норм административного законодательства РФ). Например, следующий вывод автора: «законодательное регулирование позволило бы создать единый стандарт взаимодействия административных органов и невластных субъектов. В самом деле, даже законодательство о контроле и надзоре или его отдельных видах может отличаться. Например, в части 1 статьи 43 Федерального закона от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ «О защите конкуренции»[4] в рамках разбирательства по делам о нарушении антимонопольного законодательства гарантировано право на ознакомление с материалами дела, делать выписки из них, представлять доказательства и знакомиться с доказательствами и т.п. В Федеральном законе от 31 июля 2020 г. № 248-ФЗ «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации» (далее – Закон о КНД) содержится больше гарантий: возложение бремени доказывания обоснованности своих действий при их обжаловании в порядке, установленном законодательством Российской Федерации, на инспектора (пункт 10 части 1 статьи 29), право на представление дополнительных доказательств на момент разбирательства по существу (часть 4 статьи 43), право на представление объяснений (статья 79), право на ознакомление с результатами контрольного (надзорного) мероприятия (статья 88)».

Следует положительно оценить возможности эмпирического метода исследования, связанного с изучением статистических данных. В частности, укажем на следующее рассуждение автора: «В конце января 2023 года МВД России отчиталось о своей деятельности по раскрытию преступлений за прошедшие 12 месяцев, причем дел коррупционной направленности всего 1,8 % из почти 2 млн зарегистрированных преступлений[1]. При этом граждане России относятся негативно к коррупции наравне с наркоманией, алкоголизмом и расизмом[2]. Кроме того, они «объясняют коррупцию тем, что она "поощряется государством", "нет наказания и контроля", "власти сами

коррупцированные”, “русский не может не брать — люди такие”»[3]. Поэтому государство не может не отвечать на такой общественный запрос и постоянно ищет правовые инструменты, чтоб с помощью того или иного набора средств, соответствующему текущим вызовам, противостоять коррупции». Таким образом, выбранная автором методология в полной мере адекватна цели исследования, позволяет изучить все аспекты темы в ее совокупности.

Актуальность.

Актуальность заявленной проблематики не вызывает сомнений. Имеется как теоретический, так и практический аспекты значимости предложенной темы. С точки зрения теории тема цифровизации контрольно-надзорной деятельности как инструменте противодействия коррупции сложна и неоднозначна. В России проблемы коррупции известны давно, периодически появляются новые формы ее проявления, что вызывает необходимость использования самых современных способов и инструментов для противодействия ей. Механизмы, основанные на достижениях современной цифровизации, - одни из наиболее перспективных и необходимых. Сложно спорить с автором в следующем: «преобразования, которые были сделаны в середине нулевых годов, безусловно, сыграли положительную роль в пересмотре модели взаимодействия административных органов и частных лиц. Они заложили административные процедуры в части юридической и фактической возможности реализации и защиты публичных прав граждан и организаций [1]. Однако до сих пор в России не принят закон об административных процедурах, хотя необходимость данного акта обосновывается в науке и даже готовился проект такого закона [2; 3]».

Тем самым, научные изыскания в предложенной области стоит только поприветствовать.

Научная новизна.

Научная новизна предложенной статьи не вызывает сомнений. Во-первых, она выражается в конкретных выводах автора. Среди них, например, такой вывод:

«Цифровизация контрольно-надзорной деятельности имеет ряд безусловных преимуществ. Благодаря этому процессу публичный субъект не только увеличивает поступления доходов в бюджеты, но и снижает нагрузку на частных субъектов. Отныне решение может быть принято буквально после нажатия нескольких клавиш. Соответственно, простота и легкость администрирования – это удобство для всех участников процесса. При этом правовая действительность показывает, несмотря на заявления со стороны исполнительной власти о качественном переходе публичного управления в цифровой вид, эта трансформация происходит не так быстро и спокойно. Это обстоятельство может объясняться по-разному. С одной стороны, развитие информационных технологий опережает развитие нормативных правовых актов, включая международно-правовой уровень, а также материально-техническое обеспечение административных органов и благосостояние частных субъектов. С другой стороны, получается, что цифровые технологии не обеспечивают возможность снижения коррупциогенных факторов».

Указанный и иные теоретические выводы могут быть использованы в дальнейших научных исследованиях.

Во-вторых, автором предложены идеи по обобщению действующего законодательства, что может быть полезно практикующим юристам в данной сфере.

Таким образом, материалы статьи могут иметь определенных интерес для научного сообщества с точки зрения развития вклада в развитие науки.

Стиль, структура, содержание.

Тематика статьи соответствует специализации журнала «Административное и муниципальное право», так как она посвящена правовым проблемам, связанным с цифровизацией контрольно-надзорной деятельности и сопутствующими правовыми моментами.

Содержание статьи в полной мере соответствует названию, так как автор рассмотрел заявленные проблемы, достиг цели исследования.

Качество представления исследования и его результатов следует усовершенствовать. В частности, автор слабо обсуждает различные точки зрения на проблему. Так, та часть, которая посвящена дискуссии и названа «Обсуждение» фактически включает в себя по большей части ссылки на мнения политических деятелей, а также статистические данные. Как такового обсуждения не было в явно выраженной форме.

Оформление работы в целом соответствует требованиям, предъявляемым к подобного рода работам. Следует уточнить оформление сносок. Автором сделаны сноски на библиографию и иные источники. Указанные сноски в нумерации несколько пересекаются, что делает фактически невозможным понять, куда именно указывает сноска.

Библиография.

Следует высоко оценить качество использованной литературы. Автором активно использована литература, представленная авторами из России (Малявина Н.Б., Давыдов К.В., Кравченко А.Г., Овчинников А.И., Мамычев А.Ю., Воронцов С.А. и другие). Хотел бы отметить использование автором большого количества эмпирических данных, что позволило придать исследованию правоприменительную направленность.

Таким образом, труды приведенных авторов соответствуют теме исследования, обладают признаком достаточности, способствуют раскрытию различных аспектов темы.

Апелляция к оппонентам.

Следует расширить часть, посвященную дискуссии в части «Обсуждения».

Выводы, интерес читательской аудитории.

Выводы в полной мере являются логичными, так как они получены с использованием общепризнанной методологии. Статья может быть интересна читательской аудитории в плане наличия в ней систематизированных позиций автора применительно к заявленным в статье проблемам после устранения указанных в рецензии замечаний.

На основании изложенного, суммируя все положительные и отрицательные стороны статьи

«Рекомендую отправить на доработку»

Результаты процедуры окончательного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом исследования в представленной статье является цифровизация контрольно-надзорной деятельности в качестве инструмента противодействия коррупции.

В качестве методологии предметной области исследования в данной статье были использованы общенаучные и специальные методы познания, а именно, формально-догматический метод в комплексе со сравнительно-правовым методом, исторический метод и функциональный метод, а также метод анализа.

Актуальность статьи не вызывает сомнения, так как в современном российском обществе, так и зарубежных странах, уделяется большое внимание поиску различных эффективных методов противодействия коррупции, а цифровизация контрольно-надзорной деятельности как механизм, предполагающий отсутствие непосредственного контакта между административным органом и частным лицом, как раз и выступает в качестве одного из инструментов противодействия коррупции.

Научная новизна исследования заключается в рассмотрении различных проблем, возникающих в процессе цифровизации контрольно-надзорной деятельности на различных уровнях в качестве механизма противодействия коррупции.

Статья изложена языком научного стиля.

Структура выдержана с учетом всех требований, предъявляемых к написанию научных статей, а именно включает в себя такие основные структурные элементы как введение, материалы и методы, результаты, обсуждения, выводы и библиографию.

Содержание статьи отражает ее структуру. Особенно ценным в содержании исследования следует отметить анализ различных точек зрения известных ученых на цифровизацию контрольно-надзорной деятельности и обзор нормативных правовых актов, регулирующих вопросы цифровизации контрольно-надзорной деятельности и противодействия коррупции.

Библиография содержит 14 источников, включающих в себя отечественные периодические и неперіодические издания.

Поскольку представленное исследование носит теоретический характер и содержит большое количество различных точек зрения известных ученых на проблемы цифровизации контрольно-надзорной деятельности как механизма противодействия коррупции, то в данной статье имеет место быть апелляция к научным трудам и источникам, посвященных цифровой трансформации публичного управления или отдельных отраслей экономики и сфер общественной жизни, которые встречаются в различных научных школах и у известных ученых, а также в материалах судебной практики и открытых статистических данных.

В представленном исследовании содержатся краткие выводы, касающиеся предметной области исследования с учетом современных тенденций цифровизации контрольно-надзорной деятельности как инструмента противодействия коррупции. Материалы данного исследования рассчитаны на широкий круг читательской аудитории, они могут быть интересны и использованы учеными в научных целях, педагогическими работниками в образовательном процессе, практикующими работниками правоохранительных органов, а также органов прокуратуры, следствия и дознания, органов исполнительной власти при подготовке справочных материалов и пояснительных записок по заявленной тематике.

В качестве недостатков данного исследования следует отметить, то, что в статье не были четко определена научная новизна исследования, а также после выводов приведен список источников, на которые в исследовании есть сноски и ссылки на ряд общедоступных сервисов и источников правовой информации, однако они отсутствуют в библиографическом списке, а в самом тексте статьи и в приведенном после выводов неозаглавленном перечне их сложно идентифицировать, так как преимущественно это электронные ресурсы, либо источники правовой информации, представленные после выводов. Данные замечания необходимо устранить, особенно в части использованных сносок и ссылок и оформить в соответствии с требованиями действующего ГОСТа библиографических описаний и сносок в тексте научного исследования. Статью рекомендовано вернуть на доработку.

Англоязычные метаданные

The influence of civil society institutions on the fiscal policy of the state

Nagaitsev Viktor Valentinovich

PhD in Sociology

Head of the Department, Associate Professor, Department of Sociology and Conflictology, Altai State University

656049, Russia, Altai Territory, Barnaul, Lenin Avenue, 61

✉ niipgergo2009@mail.ru

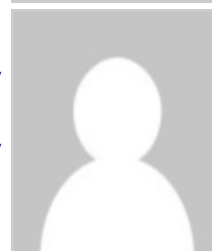
Pustovalova Elena Valer'evna

PhD in Philosophy

Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor of the Department of Sociology and Conflictology, Altai State University

656049, Russia, Altai Territory, Barnaul, Lenin str., 61

✉ niipgergo2009@mail.ru

Savchenko Marina Stanislavovna

Doctor of Law

Professor, Head of the Department of State and International Law of Kuban State Agrarian University

350044, Russia, Krasnodar Territory, Krasnodar, Kalinina str., 13

✉ niipgergo2009@mail.ru

Petrenko Elena Gennad'evna

PhD in Law

Associate Professor of the Department of State and International Law, Kuban State Agrarian University named after I. T. Trubilin

350044, Russia, Krasnodar Territory, Krasnodar, Kalinina str., 13

✉ niipgergo2009@mail.ru

Goncharov Vitalii Viktorovich

PhD in Law

Associate Professor, Dean of the Faculty of Higher Education, Polytechnic Institute (branch), Don State Technical University in Taganrog

347900, Russia, Rostov region, Taganrog, Petrovskaya str., 109a

✉ niipgergo2009@mail.ru

Abstract. This article is devoted to the analysis of the influence of civil society institutions on fiscal policy in the Russian Federation. The paper examines the structure of civil society in Russia, examines the place and role of its various institutions (primarily the institute of public control) in the system of legal guarantees for the implementation and protection of both the system of constitutional principles and the system of human and civil rights and freedoms, the rights and legitimate interests of public associations, as well as other non-governmental non-profit organizations. The article analyzes the essence and content of the fiscal policy of the state, its place and role in the state policy of the Russian Federation. The paper examines the main factors influencing the formation and development of the fiscal policy of the Russian state. This article uses a number of scientific research methods: formal-logical; historical-

legal; comparative-legal; statistical; sociological; method of analyzing specific legal situations. The authors analyzed various approaches to defining the concepts of civil society and fiscal policy of the state, developed and justified the author's definitions of these concepts. The paper substantiates the role of civil society in the system of factors determining the directions of development of the fiscal policy of the Russian Federation. The article analyzes the main directions of the impact of various civil society institutions on the formation and development of the fiscal policy of the Russian Federation. The paper formalizes and explores the main problems that hinder the optimization of the processes of influence of civil society institutions on the processes of formation and development of the fiscal policy of the Russian state. The authors have developed and substantiated a system of measures to resolve these problems aimed both at the development of Russian civil society as a whole and at optimizing fiscal policy in the Russian Federation.

Keywords: tax control, budget control, democracy, public control, Russian Federation, state, fiscal policy, civil society, institution, influence

References (transliterated)

1. Abramov O. A., Zhemchuzhnikov A. A. Obshchestvennyi kontrol' kak vid finansovogo kontrolya. Ego mesto v sisteme finansovogo upravleniya // Vestnik Volgogradskoi akademii MVD Rossii. 2016. № 4 (39). S. 21-25.
2. Boldyrev K. A. Nalogovyi mekhanizm fiskal'noi politiki gosudarstva v realizatsii interesov sub"ektov predprinimatel'skoi deyatel'nosti // Novoe v ekonomicheskoi kibernetike. 2022. № 1. S. 149-157.
3. Goncharov V. V. O nekotorykh voprosakh, svyazannykh s pravovoi prirodoy obshchestvennogo kontrolya vlasti (konstitutsionno-pravovye aspekty) // Administrativnoe i munitsipal'noe pravo. 2018. № 8. S. 17-25.
4. Goncharov V. V., Malyutin A. D., Spektor L. A., Petrenko E. G. Institut obshchestvennogo kontrolya kak garantiya realizatsii i zashchity konstitutsionnykh prav i svobod grazhdan Rossiiskoi Federatsii // Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika. 2023. № 5 (221). S. 194-196.
5. Goncharov V. V. Institut obshchestvennogo kontrolya v Rossiiskoi Federatsii kak instrument predotvrashcheniya rosta sotsial'noi napryazhennosti v obshchestve (konstitutsionno-pravovoi analiz) // Konfliktologiya / Nota Bene. 2018. № 4. S. 1-6.
6. Goncharov V. V., Grishchenko O. V., Petrenko E. G., Spektor L. A., Cheshin A. V. Tsifrovye tekhnologii kak instrument povysheniya ekonomicheskoi effektivnosti provodimykh meropriyatii obshchestvennogo kontrolya v Rossii // Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika. 2023. № 8 (224). S. 196-200.
7. Goncharov V. V., Cheshin A. V., Grishchenko O. V., Litvinova V. Yu., Petrenko E. G. O neobkhodimosti organizatsii sistemy monitoringa ekonomicheskoi effektivnosti deyatel'nosti sub"ektov obshchestvennogo kontrolya v Rossiiskoi Federatsii // Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika. 2023. № 6 (222). S. 127-130.
8. Guseva A. L. Obshchestvennyi kontrol' v mekhanizme zashchity prav i svobod cheloveka i grazhdanina: aktual'nye voprosy // Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika. 2023. № 12 (228). S. 159-162.
9. Davydova L. V., Skorlupina Yu. O. Obshchestvennyi finansovyi kontrol' v sfere osushchestvleniya gosudarstvennykh zakupok: problemy i puti ikh resheniya // Ekonomicheskie i gumanitarnye nauki. 2020. № 5 (340). S. 36-43.
10. Zagoruiko I. A., Chastokolenko I. P. Fiskal'naya politika gosudarstva v deterministskoi

- modeli obshchego ekonomicheskogo razvitiya // Problemy i perspektivy ekonomiki i upravleniya. 2016. № 3 (7). S. 197-204.
11. Zasovin A. D. Formy obshchestvennogo kontrolya: osobennosti zakonodatel'nogo zakrepleniya i praktika primeneniya // Nauchnyi aspekt. 2023. T. 7. № 5. S. 862-866.
 12. Kosyan M. A. Obshchestvennyi finansovy kontrol' v sisteme mer antikorrupsionnoi politiki gosudarstva // Pravo i praktika. 2019. № 2. S. 208-211.
 13. Lapina M. A., Lapin A. V. Obshchestvennyi finansovy kontrol' kak pokazatel' razvitiya grazhdanskogo obshchestva // Finansovoe pravo. 2012. № 4. S. 2-6.
 14. Lozovoi M. V., Parushina N. V. Sistema vnutrennego finansovogo kontrolya uchastnikov byudzhetnogo protsessa v obespechenii tselevogo raskhodovaniya obshchestvennykh finansov // Vestnik Akademii znaniy. 2023. № 4 (57). S. 423-427.
 15. Matveev O. V. Problemy vzaimodeistviya gosudarstva i grazhdanskogo obshchestva // Gumanitarnye nauki. Vestnik Finansovogo universiteta. 2014. № 3 (15). S. 33-38.
 16. Mironova S. M. Obshchestvennyi finansovy kontrol' na munitsipal'nom urovne: pravovoe regulirovanie i praktika primeneniya // Nauchnyi vestnik Volgogradskogo filiala RANKhiGS. Seriya: Politologiya i sotsiologiya. 2017. № 1. S. 54-58.
 17. Nikitina E. E. Pravovaya priroda obshchestvennogo kontrolya i podkhody k ego regulirovaniyu v Rossiiskoi Federatsii // Zhurnal rossiiskogo prava. 2023. T. 27. № 4. S. 22-36.
 18. Pen'kova I. V., Kolesnik I. V. Fiskal'naya politika kak sposob realizatsii interesov gosudarstva i obshchestva i snizheniya vozmozhnosti obrazovaniya institutsional'nykh loyushek v usloviyakh pandemii Covid-19 // Novoe v ekonomicheskoi kibernetike. 2021. № 4. S. 147-157.
 19. Petrenko E. G., Kuleshova E. D. Problemy zashchity zhertv voennogo konflikta na Vostoke Ukrainy // Yuridicheskii vestnik Dagestanskogo gosudarstvennogo universiteta. 2020. T. 33. № 1. S. 86-89.
 20. Rozhnov A. A. Problemy organizatsii obshchestvennogo kontrolya v Rossiiskoi Federatsii // Vestnik nauki. 2023. T. 5. № 12-1 (69). S. 194-201.
 21. Savchenko M. S., Kuemzhieva S. A., Goncharov V. V. Problemy i perspektivy zakrepleniya i realizatsii form pryamoi demokratii v rossiiskom zakonodatel'stve // Gosudarstvennaya vlast' i mestnoe samoupravlenie. 2020. № 2. S. 51-55.
 22. Sisak'yan A. K. Obshchestvennyi kontrol' kak institut grazhdanskogo obshchestva vo vzaimosvyazi s konstitutsionnym pravosoznaniem // Pravoporyadok: istoriya, teoriya, praktika. 2023. № 2 (37). S. 29-35.
 23. Solovei A. A., Snegireva E. S., Vasil'eva E. N. Obshchestvennyi kontrol': institutsional'naya modernizatsiya v sovremennykh usloviyakh // Vestnik Voronezhskogo instituta ekonomiki i sotsial'nogo upravleniya. 2023. № 1. S. 38-41.
 24. Teplyashin I. V. Effektivnost' obshchestvennogo kontrolya: ponyatie, kriterii, faktory // Grazhdanskoe obshchestvo v Rossii i za rubezhom. 2023. № 1. S. 34-37.
 25. Ul'yanov A. Yu. Effektivnost' narodovlastiya kak neobkhodimoe uslovie funktsionirovaniya edinoi sistemy publichnoi vlasti // Konstitutsionnoe i munitsipal'noe pravo. 2023. № 12. S. 37-41.
 26. Khudoiberdiev A., Mekhmonov K. Vzaimodeistvie gosudarstvennykh struktur i obshchestva kak glavnyi faktor effektivnogo funktsionirovaniya grazhdanskogo obshchestva // Vestnik yuridicheskikh nauk. 2018. № 2. S. 9-13.
 27. Chernaya O. A., Azatyan E. S., Zadoenko V. I. Organizatsiya obshchestvennogo finansovogo kontrolya v Rossiiskoi Federatsii // Estestvenno-gumanitarnye issledovaniya. 2023. № 2 (46). S. 329-331.

Repressive nature of the application of administrative sanction provided by part 1 of article 20.25 of the CAO RF (failure to pay an administrative fine within the term provided by the CAO RF) and the need to take into account circumstances mitigating administrative punishment

Barkova Alina Vasil'evna

PhD in Law

Associate Professor, Department of Legal Regulation of Economic Activity, Financial University under the Government of the Russian Federation

38 Shcherbakovskaya str., Moscow, 105187, Russia

✉ rav6232551@mail.ru

Chernysenko Ilya Gennad'evich

Student, Financial University under the Government of the Russian Federation

38 Shcherbakovskaya str., Moscow, 105187, Russia

✉ cheig@inbox.ru

Abstract. In this article the authors have investigated the issue of the peculiarities of application of the sanction of article 20.25 of the CAO RF, presented statistical data indicating the dynamics of bringing to administrative responsibility under article 20.25 of the CAO RF for the last few years. In the course of writing this article the authors used universal dialectical, logical, statistical, formal-legal, hermeneutical methods of research. On the example of judicial practice the unfair and punitive nature of the sanction under consideration is shown. The authors present the positions of scientists regarding the goals of the legislator and law enforcer on the establishment and implementation of this administrative punishment, including: S.M. Zyryanov, P.P. Serkov, Z.I. Magomedova, A.V. Zhiltsov, F.K. Batenov and others. As a result of the study, the authors concluded that it is advisable to apply other (similar) legal means of influence on the offender who has not paid the fine on time, except for imposing a double fine. The present article is also a warning to legislators and law enforcers against potential injustice in the part of imposing a double fine. The authors' proposals contribute to the development of more balanced and fair mechanisms to influence the offender. The authors hope that their study will serve as a basis for reform in this area of law enforcement, contributing to the improvement of administrative legislation and judicial practice in favour of preventive over punitive policies.

Keywords: court practice, public interest, failure to pay a fine, mitigating circumstances, administrative punishment, legal issues, legal technique, fairness, legal remedies, sanction

References (transliterated)

1. Batenov F.K. Otdel'nye osobennosti administrativnoi otvetstvennosti yuridicheskikh i dolzhnostnykh lits za pravonarusheniya v oblasti dorozhnogo dvizheniya // Administrativnoe pravo i protsess. 2021. № 4. S. 70-73.
2. Butaeva E.M. Osobennosti dokazyvaniya sostava po chasti 1 stat'i 20.25 KoAP RF: analiz protsessual'nykh oshibok // Grazhdanin i pravo. 2021. № 10. S. 27-38.

3. Dugenets A.S., Kanunnikova N.G. Aktual'nye voprosy privlecheniya k administrativnoi otvetstvennosti v Rossiiskoi Federatsii // Administrativnoe pravo i protsess. 2023. № 4. S. 27-29.
4. Zhil'tsov A. V. O vozmozhnosti individualizatsii nakazaniya za neuplatu administrativnogo shtrafa v srok, ustanovlennyi zakonom // Zakon i pravo. 2010. № 3. S. 62-64.
5. Zyryanov S.M. Problemy konstruirovaniya sostavov administrativnykh pravonarushenii v stat'yakh Osobennoi chasti KoAP RF // Zhurnal rossiiskogo prava. 2020. № 8. S. 105-126.
6. Kir'yanova O.V. Priznanie administrativnogo pravonarusheniya maloznachitel'nym: problemy teorii i praktiki // Gosudarstvennaya vlast' i mestnoe samoupravlenie. 2022. № 3. S. 49-53.
7. Magomedova Z.I. Voprosy, vznikayushchie u mirovykh sudei pri rassmotrenii administrativnykh del, predusmotrennykh ch. 1 st. 20.25 KoAP RF // Mirovoi sud'ya. 2016. № 1. S. 35-40.
8. Maksimov I.V. Administrativnye nakazaniya. M.: Norma, 2009. 464 s.
9. Medvedev V.N. Privlechenie k otvetstvennosti za neuplatu administrativnogo shtrafa: problemy pravoprimeneniya // Regional'noe i munitsipal'noe upravlenie: voprosy politiki, ekonomiki i prava. 2021. T. 8. № 2 (24). S. 104.
10. Serkov P.P. Administrativnaya otvetstvennost' v rossiiskom prave: sovremennoe osmyslenie i novye podkhody: Monografiya. M.: «Norma», "Infra-M", 2012, 480 s.
11. Chepurnykh D.A. Uovershenstvovanie protsessa proizvodstva po delam ob administrativnykh pravonarusheniyakh, svyazannykh s neuplatoi administrativnykh shtrafov uchastkami dorozhnogo dvizheniya // Obrazovanie. Nauka. Nauchnye kadry. 2013. № 4. S. 75-80.

Features of the implementation of control (supervisory) activities in the field of the technical condition of self-propelled machines and other types of equipment by the State Technical Supervision bodies of the Russian Federation

Lomov Ivan Sergeevich

Postgraduate Student, Department of Financial Law, Constitutional, Standing and Administrative Litigation,
Southwestern State University

94 50 Let Oktyabrya str., Kursk, Kursk region, 305040, Russia

✉ m9sowow@mail.ru

Abstract. The year 2024 is a natural continuation of the reform of control (supervisory) activities, which began in 2020 in the Russian Federation. The concept of improving control (supervision) activities adopted by the Ministry of Economic Development until 2026 defined the final "philosophy" of control (supervision). It immediately became clear that the implementation of certain control (supervisory) functions is not possible without the reform of the activities of individual executive authorities performing these functions. The subject of our research is the specifics of the control (supervisory) activities of the State Technical Supervision bodies of the Russian Federation in 2024 under the conditions of the moratorium and the development of the concept of improving control (supervisory) activities until 2026. Our article aims to propose approaches that allow for the integration of supervision of self-

propelled vehicles into a new reality aimed at reducing the pressure of the state, as a power machine, on economic entities. In addition, the subject of the study also includes the definition of generally applicable signs, tasks and principles of control (supervision). The definition of similarities and differences between the concepts of "control" and "supervision" does not remain without attention of the author. The scientific novelty of the study lies in the proposed ways to change the current activities of Gostekhnadzor bodies related to the implementation of control (supervision) in the field of the technical condition of self-propelled machines and other types of equipment, namely, amendments to the current legislation of the Russian Federation regulating this area. An important conclusion of the study should be the identification of the inapplicability of a risk-based approach to all types of control (supervision).

In addition, we propose a structure of general requirements for the organization and supervision of self-propelled vehicles, as well as a change in the current version of Article 9.3 of the Administrative Code of the Russian Federation, corresponding to new realities and allowing, within the framework of a "permanent raid", to bring to administrative responsibility drivers of self-propelled vehicles that violate mandatory requirements in the field of their technical condition.

Keywords: The concept of improving the CND, Mandatory requirements, The moratorium, The object of supervision, Controlled person, Risk indicators, Constant raid, A risk-based approach, Control and supervision, Self-propelled vehicles

References (transliterated)

1. Belyaev V.P. Kontrol' i nadzor kak formy yuridicheskoi deyatel'nosti: voprosy teorii i praktiki: avtoref. diss. ... dokt. yurid. nauk: 12.00.01 / Belyaev Valerii Petrovich. – Saratov, 2006. – 56 s.
2. Alekseev V.V., Vdovenko Z.V. Gosudarstvennyi kontrol' i nadzor v sovremennoi Rossii // Uspekhi v khimii i khimicheskoi tekhnologii. – 2015. – № 5. – S. 10-12.
3. Belyaev V.P. Kontrol' i nadzor: problemy razgranicheniya // Aktual'nye problemy rossiiskogo prava. – 2017. – № 4 (77). – S. 199-207.
4. Kudilinskii M.N. Kontrol' kak vid gosudarstvenno-upravlencheskoi deyatel'nosti: k sootnosheniyu ponyatii «kontrol'», «nadzor» // Sotsiologiya i pravo. – 2015. – № 1 (27). – S. 38-46.
5. Martynov A.V. Kontrol'naya vlast' v Rossii: ponyatie, formy i yuridicheskoe znachenie / A.V. Martynov // Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo. – 2009. – №3. – S. 205-210.
6. Karpov O.V., Ramazanov I.A. Gosudarstvennyi kontrol': sushchnost', sodержание, sovremennoe sostoyanie / O.V. Karpov, I.A. Ramazanov // Alleya nauki. – 2018. – №11 (27). – S. 96-99.
7. Lapina M.A. Sushchnost' gosudarstvennogo kontrolya (nadzora) i genezis ego zakonodatel'nogo opredeleniya / M.A. Lapina // Vestnik Finansovogo universiteta. – 2017. – №4 (94). – S. 152-157.
8. Mironov A.L. Sushchnost' gosudarstvennogo kontrolya // Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii. – 2012. – №9. – S. 46-49.

Administrative and legal aspects of voter information in the Russian Federation

Denisov Yurii Petrovich

PhD in Politics

Associate Professor of the Department of Constitutional and Administrative Law, Siberian Law University

644048, Russia, Omsk region, Omsk, 48 K. Marx Ave., sq. 60

✉ yurden1984@yandex.ru

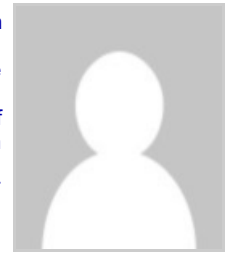
Staurskii Evgenii Stanislavovich

PhD in Technical Science

Associate Professor of the Department of Economic Theory and Financial Law, Omsk Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation

644092, Russia, Omsk region, Omsk, Komarova str., 7

✉ Ses-QQ@yandex.ru

Staurskii Stanislav Stanislavovich

PhD in Economics

Associate Professor of the Department of Economics and Management, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Omsk Branch)

35 Krasnogvardeyskaya str., office 1P, Omsk region, 644043, Russia

✉ Sss-QQ@yandex.ru

Abstract. The object of the study is the system of information support for voters in the Russian Federation. The subject of the scientific article is the administrative and legal aspects of informing Russian voters, analyzed in the context of modern socio-political processes. The authors consider in detail such aspects of the topic as the ratio of information and campaigning in the course of public administration of elections, responsibility for administrative offenses in the field of information support of the electoral process, the ambiguity of the administrative and legal status of a candidate in elections and the problems of administrative and legal regulation of voter information carried out by various subjects. Special attention is paid to the problems and prospects for the development of administrative and legal regulation of voter information in the context of today's technological and geopolitical challenges. Based on the understanding of modern scientific research and innovative approaches, as well as the experience of the 2024 election campaign for the election of the President of the Russian Federation, the authors also touch upon some problems of digitalization of the electoral process. The study is based on a systematic approach that allows us to study the mechanism of public administration of voter information as a set of inextricably interrelated and interacting elements organized as a single whole. The work uses a whole range of scientific research methods: formal-logical; comparative-legal; sociological and so on. The main conclusions of the conducted research are the authors' proposals with scientific novelty on clarifying the status of a candidate and legislative legal differentiation of the statuses of "registered" and "nominated candidates", clearer administrative and legal regulation of the voter information mechanism carried out by various entities, and the introduction of administrative responsibility directly for violations in the field of voter information.

Keywords: information support, information, administrative and legal regulation, public authority, public legal system, elections, public administration, voter information, electoral process, administrative and legal statuses

References (transliterated)

1. Il'in I. A. Kakie vybory nuzhny Rossii? III // Sobranie sochinenii: V 10 t. T. 2. Kn. 2 «Nashi zadachi» 1948-1954 goda / Sost. i komment. Yu. T. Lisitsy; Khudozh. L. F. Shkanov. – M.: Russkaya kniga, 1993. – С. 24-28.
2. Mannikes I. V. Konstitutsionnoe regulirovanie vyborov: sravnitel'nyi analiz koeffitsienta zainteresovannosti zakonodatelya (na primere Rossiiskoi Federatsii i stran blizhnego zarubezh'ya) // Konstitutsionnoe i munitsipal'noe pravo. – 2024. – № 2. – С. 11-19.
3. Rosenko M. I. K voprosu ob administrativno-pravovom statuse organov upravleniya izbiratel'nym protsessom // Publichnoe i chastnoe pravo. – 2018. – № 3. – С. 208-216.
4. Voronov A. M., Gogolev A. M. Publichnoe administrirovanie kak pravovaya kategoriya // Administrativnoe pravo i protsess. – 2022. – № 1. – С. 58-61.
5. Denisenko V. V. Publichnoe administrirovanie kak pravovaya kategoriya // Vestnik Krasnodarskogo universiteta MVD Rossii. – 2016. – № 3. – С. 128-131.
6. Zelentsov A. B., Yastrebov O. A. Kontseptsiya publichnoi administratsii v sovremennom administrativnom prave (sravnitel'no-pravovoe issledovanie) // Vestnik SPbGU. Pravo. – 2019. – Т. 10. – Vyp. 4. – С. 626-654.
7. Trushkin S. V. Predvybornaya agitatsiya. Izbegaem narushenii na prakticheskikh primerakh // Vybory: teoriya i praktika. – 2020. – № 1. – С. 56-61.
8. Ryabokonev A. V. Informirovanie izbiratelei i predvybornaya agitatsiya v kontekste razvitiya informatsionnykh tekhnologii // Mezhdunarodnyi zhurnal gumanitarnykh i estestvennykh nauk. – 2022. – № 11-5 (74). – С. 44-49.
9. TsIK obratitsya k zakonodatelyam s predlozheniem utochnit' status kandidata v prezidenty RF. – URL: <https://tass.ru/politika/19706281> (data poslednego obrashcheniya: 30.03.2024).
10. Khabrieva T. Ya. Pravo pered vyzovami tsifrovoi real'nosti // Zhurnal rossiiskogo prava. – 2018. – № 9. – С. 5-16.
11. Mamychev A. Yu. Transformatsii sovremennogo mirovozzreniya i normativnykh sistem: teologo-filosofskii i politiko-pravovoi aspekt // Vestnik yuridicheskogo fakul'teta Yuzhnogo federal'nogo universiteta. – 2023. – Т. 10. – №1. – С. 53-64.
12. Hanschitz G. C. Digitalization of Politics and Elections – URL: (PDF) Digitalization of Politics and Elections (researchgate.net) (accessed: 29.03.2024).
13. Khan K., Arshad J., Khan M. Secure digital voting system based on blockchain technology // IGI Global. 2018. May. – URL: https://core.ac.uk/display/155779036?utm_source=pdf&utm_medium=banner&utm_campaign=pdf-decoration-v1 (accessed: 29.03.2024).
14. Yi H. Securing e-voting based on blockchain in P2P network // EURASIP Journal on Wireless Communications and Networking. – 2019. – № 137. – URL: Securing e-voting based on blockchain in P2P network | EURASIP Journal on Wireless Communications and Networking | Full Text (springeropen.com) (accessed: 29.03.2024).
15. Taş R., Tanrıöver Ö. A Systematic Review of Challenges and Opportunities of Blockchain for E-Voting // Symmetry. – 2020. – № 12(8). – P. 1328.
16. Startoval proekt adresnogo informirovaniya izbiratelei o vyborakh – «InformUIK» – URL: Startoval proekt adresnogo informirovaniya izbiratelei o vyborakh – «InformUIK» (cikrf.ru) (data poslednego obrashcheniya: 02.04.2024).
17. Vybory prezidenta Rossii – 2024: vtoroi reiting – URL : VTsIOM. Novosti: Vybory prezidenta Rossii – 2024: vtoroi reiting (wciom.ru) (data poslednego obrashcheniya: 30.03.2024).
18. Pamfilova zayavila o rekordnoi yavke na vyborakh prezidenta Rossii – URL:

<https://www.rbc.ru/politics/18/03/2024/65f7f7d79a79476d45604f0d> (data poslednego obrashcheniya: 04.04.2024).

19. Vybery Prezidenta RF-2024: otsenka rezul'tatov – URL: VTsIOM. Novosti: Vybery Prezidenta RF-2024: otsenka rezul'tatov (wciom.ru) (data poslednego obrashcheniya: 04.04.2024).
20. Zamakhina T. Pamfilova: Na izbiratel'nyuyu sistemu bylo sovershenno 12 mln kiberatak – URL: Pamfilova: Na izbiratel'nyuyu sistemu bylo sovershenno 12 mln kiberatak-Rossiiskaya gazeta (rg.ru) (data poslednego obrashcheniya: 04.04.2024).
21. Zachem nuzhen «Polden' protiv Putina»? Chem on otlichaetsya ot fleshmoba s fonarikami? Tochno li eto bezopasno? Otvechaet avtor idei – eks-deputat Maksim Reznik – URL: Zachem nuzhen «Polden' protiv Putina»? . «Bumaga» (paperpaper.ru) (data poslednego obrashcheniya: 04.04.2024)

Digitalization of control and supervisory activities as a tool for combating corruption

Kuryndin Pavel Aleksandrovich

PhD in Law

Assistant of The Department of Administrative and Financial Law, Saint Petersburg State University

199034, Russia, Saint Petersburg, line 22 V.O., 7

✉ p.kuryndin@spbu.ru

Abstract. The subject of the study is the process of combating corruption, which, due to its changing forms and methods, should be permanent and comprehensive. Moreover, all levels of society are affected by corruption. Digitalization of administrative procedures makes it possible to increase the efficiency of public administration and ensure transparency of decisions. At the same time, it is necessary to assess how the goals and the reality of their implementation coincide. Russia has adopted yet another anti-corruption plan, which is "reinforced" by the introduction of a new Poseidon system that ensures compliance with anti-corruption requirements by various officials. However, the constant bias towards digitalization of administrative procedures and control and supervisory activities cannot automatically lead to the eradication of corruption. It only creates prerequisites. In addition, policy documents in Russia do not set such goals, including even existing international legal acts. Digitalization has many advantages – it is the ease, simplicity and speed of decisions. In fact, the electronic form of control is convenient: you do not need to wait long, prepare documents, the control body can check everything at once. Also, digitalization has already shown effectiveness in reducing "everyday" corruption. However, there is no detailed statistics on the results of appealing control measures in open data. It is impossible to assess what was appealed, what decisions were made and what problems arose. At the same time, the ubiquitous electronic form will not get rid of negative phenomena – there is no single standard of interaction between an administrative body and a non-governmental entity. Regulatory legal acts do not take into account one important aspect: not all individuals have access to the Internet.

Keywords: EAEU, the right to be heard, good governance, household corruption, administrative reform, control and supervision, administrative procedures, digitalization, corruptogenicity, anti-corruption

References (transliterated)

1. Malyavina N. B. Administrativnye protsedury kak sredstvo protivodeistviya korruptsii v sisteme organov publichnoi vlasti: spetsial'nost' 12.00.14 "Administrativnoe pravo; administrativnyi protsess": dissertatsiya na soiskanie uchenoi stepeni kandidata yuridicheskikh nauk / Malyavina Natal'ya Borisovna. – Moskva, 2008. – 183 s.
2. Davydov K. V. Proekt Federal'nogo zakona «Ob administrativnykh protsedurakh i administrativnykh aktakh v Rossiiskoi Federatsii» // Vestnik Universiteta imeni O.E. Kutafina (MGYuA). – 2016. – № 5(21). – S. 57-91.
3. Starilov Yu. N. Administrativnye protsedury - neot'emlemaya chast' zakonodatel'stva o gosudarstvennom i munitsipal'nom upravlenii: problemy teorii, praktiki i zakonotvorchestva // Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pravo. – 2019. – № 4(39). – S. 8-27.
4. Povnyi D. A. Administrativnye protsedury kak sredstvo protivodeistviya korruptsii v obrazovanii Rossiiskoi Federatsii : spetsial'nost' 12.00.14 "Administrativnoe pravo; administrativnyi protsess" : dissertatsiya na soiskanie uchenoi stepeni kandidata yuridicheskikh nauk / Povnyi Dmitrii Aleksandrovich. – Chelyabinsk, 2011. – 203 s.
5. Davydov K. V. Administrativnye protsedury: kontseptsiya pravovogo regulirovaniya: spetsial'nost' 12.00.14 «Administrativnoe pravo; administrativnyi protsess»: dissertatsiya ... doktora yuridicheskikh nauk / Davydov Konstantin Vladimirovich. – Nizhnii Novgorod, 2020. – 655 s.
6. Baldin A. K. Yuridiko-lingvisticheskaya neopredelennost' - korruptsiennaya ugroza pravoprimenitel'noi praktike // Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo. – 2016. – № 5. – S. 166-170.
7. Toguzakova D., Ishchanova T. G. Korruptsiya i strany EAES v bor'be s nei // Vostochno-Evropeiskii nauchnyi zhurnal. – 2016. – T. 7. № 4. – S. 168-172.
8. Minbaleev A. V., Evsikov K. S. Informatsionnye tekhnologii protivodeistviya korruptsii // Zhurnal Sibirskogo federal'nogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki. – 2021. – T. 14, № 11. – S. 1674-1689. – DOI: 10.17516/1997-1370-0849.
9. Kravchenko A.G., Ovchinnikov A.I., Mamychev A.Yu., Vorontsov S.A. Ispol'zovanie tsifrovyykh tekhnologii v sfere protivodeistviya korruptsii // Administrativnoe i munitsipal'noe pravo. – 2020. – № 6. – S. 52 - 63. DOI: 10.7256/2454-0595.2020.6.33458.
10. Polyakova T. A. Informatsionnaya otkrytost' kak odin iz faktorov v bor'be s korruptsiei pri postroenii informatsionnogo obshchestva // Yuridicheskii mir. – 2008. – № 1. – S. 18-22.
11. Darvish A. Sh. Vliyanie tsifrovizatsii na bor'bu s korruptsiei: mirovoi opyt // Modern Economy Success. – 2023. – № 5. – S. 181-189.
12. Gadzhieva A. A. Problemy protivodeistviya korruptsii i korruptsionnoi prestupnosti v usloviyakh tsifrovoy transformatsii // Vestnik Altaiskoi akademii ekonomiki i prava. – 2021. – № 11-2. – S. 331-336. – DOI: 10.17513/vaael.1955.
13. Gritsenko E. V. Evropeiskaya doktrina nadlezhashchego publichnogo upravleniya i perspektivy ee vospriyatiya v rossiiskom prave // Sravnitel'noe konstitutsionnoe obozrenie. – 2013. – № 2(93). – S. 115-128.
14. Kuryndin P. A. Frantsuzskaya doktrina podrazumevaemykh (implitsitnykh) administrativnykh aktov i perspektivy ee primeneniya v Rossiiskoi Federatsii // Aktual'nye problemy rossiiskogo prava. – 2015. – № 2(51). – S. 35-41.